

Univerzita Karlova v Praze

Pedagogická fakulta

Katedra rusistiky a lingvodidaktiky

Лексические галлицизмы

в русском языке

Autor: Mgr. Xenie Lednická

Vedoucí rigorózní práce: PhDr. Hana Žofková, CSc.

Praha 2009

NÁZEV:

Lexikální galicismsy v ruském jazyce

ABSTRAKT:

Základními cíli práce bylo studovat extralingvistické příčiny přejímání, rozšíření a životnosti francouzských slov v ruském jazyce, vytvořit slovník francouzských vypůjček přejatých do ruského jazykového systému (dostupný jako příloha, díl II. RP) a na základě porovnání francouzských slov a jejich ruských ekvivalentů zobecnit pravidla pro začleňování francouzských vypůjček v ruském jazyce z jazykových hledisek: fonetického, grafického, morfologického a sémantického.

KLIČOVÁ SLOVA:

Lexikální přejímání, francouzská vypůjčka, etymologie, rusko-francouzské kontakty, slootovorné změny, tvaroslovné změny, sémantické změny

TITLE:

Lexical gallicisms in the Russian language

SUMMARY:

The main objectives of the work was to study the extralingvistic reasons for borrowing, extention and persistence of the French words in the Russian language, to create a dictionary of french lexical borrowings taken on russian language system (available as supplement of the rigorosum thesis, volume two) and on the basis of comparison of the french words and their russian equivalentents to generalize the rules of assimilation of french lexical borrowings into the Russian language from the different linguistic points of view – phonetic, graphic, morphological, semantic.

KEYWORDS:

Lexical borrowing, french borrowings, etymology, russain-french contacts, word-creation changes, formative changes, semantic changes

Prohlášení:

Prohlašuji, že jsem rigorózní práci vypracovala samostatně pod vedením PhDr. Hany Žofkové, CSc. Použité prameny jsou uvedeny v seznamu literatury.

V Praze

Mgr. Xenie Lednická

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	1
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I ИСТОРИЧЕСКИЙ СЛЕД ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ ГАЛЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	9
1.1 ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК СОБЫТИЙ, ОБУСЛОВИВШИХ ВХОЖДЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКИЙ ЯЗЫК	9
1.1.1 Первые связи России с Францией	9
1.1.2 Эпоха Петра I – регулярные русско-французские отношения	9
1.1.3 Елизавета Петровна – преемственность западной ориентации	13
1.1.4 Екатерина II	15
1.2 ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК В РОССИИ XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ. РУССКОЕ ДВОРЯНСТВО И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГАЛЛОМАНИИ	20
ГЛАВА II ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ.....	29
2.1 ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ	29
2.2 ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ ЗАИМСТВОВАНИЕ И КАЛЬКИРОВАНИЕ С ОРИЕНТИРОМ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК	31
2.2.1 Заимствование.....	31
2.2.2 Калькирование	33
2.2.2.1 Лексические кальки	34
2.2.2.2 Семантические кальки	34
2.2.2.3 Лексические полукальки	34
2.3 ОБЩИЕ ВНЕШНИЕ ПРИЗНАКИ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	37
2.3.1 Фонетические признаки	37
2.3.2 Морфологические признаки	39
2.3.3 Словообразовательные признаки	39
2.4 ПРОЦЕССЫ ФОРМАЛЬНОЙ И СЕМАНТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОГО СЛОВА В СИСТЕМЕ ЗАИМСТВУЮЩЕГО ЯЗЫКА	41
2.5 ПРИЗНАКИ ОСВОЕННОСТИ ИНОЯЗЫЧНОГО СЛОВА В ЯЗЫКЕ – НЕОБХОДИМЫЕ И ИЗБЫТОЧНЫЕ....	43
ГЛАВА III АДАПТАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ГАЛЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	46
3.1 ФОРМАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ	46
3.1.1 Графемо-фонетическая адаптация	46
3.1.1.1 Фонетическое преобразование.....	46
3.1.1.2 Графическое освоение	49
3.1.2 Морфологическая адаптация	60
3.1.2.1 Имена существительные.....	60

3.1.2.1.1 Освоение французских имён существительных оканчивающихся на так наз. -е muet («глухой» гласный)	60
3.1.2.1.2 Полное освоение существительных	61
3.1.2.1.3 Освоение французских имён существительных оканчивающихся на мягкий согласный ..	62
3.1.2.1.4 Изменение конечных элементов французских существительных в процессе их освоения русским языком	63
3.1.2.1.5 Видоизменение французских существительных несвойственных русскому языку по своему звучанию	64
3.1.2.1.6 Морфологические и семантические дублиеты	64
3.1.2.1.7 Образование «второобразных словосоставлений» в процессе освоения	65
3.1.2.1.8 Несклоняемые формы существительных	66
3.1.2.1.9 Препозиционный комплекс à la	69
3.1.2.1.10 Суффиксы французских существительных	70
3.1.2.2 Имена прилагательные	74
3.1.2.3 Французские глаголы	76
3.1.2.4 Процессы, связанные с морфологической адаптацией в русском языке	78
3.1.2.4.1 Французские сложения и лексикализация	78
3.1.2.4.2 Полное грамматическое переосмысление	80
3.1.3 Признаки французских лексических заимствований	82
3.2 СЕМАНТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ	83
3.2.1 Семантические изменения внутренней структуры слова	83
3.2.1.1 Классификация по объёму и содержанию семантических знаков слова	83
3.2.1.2 Перенос значения	84
3.2.1.3 Типы семантической специализации и генерализации	84
3.2.1.4 Полная конечная оппозиция	84
3.2.1.5 Словообразовательные механизмы и звуковая сторона слова	84
3.2.2 Семантические изменения французских заимствований в русском языке	86
3.2.3 Классификация слов иноязычного происхождения по степени их ассимиляции	88
3.2.3.1 Экзотизмы	89
3.2.3.2 Варваризмы	89
3.2.3.2.1 Иноязычные вкрапления	90
3.3 ЭТАПЫ ОСВОЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО СЛОВА В СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА	92
ГЛАВА IV СЛОВАРЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ ГАЛЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	97
ЭТАПЫ РАБОТЫ НАД СОСТАВЛЕНИЕМ «СЛОВАРЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ГАЛЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ»	97
ХАРАКТЕРИСТИКА АНАЛИЗИРОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	99
ОРГАНИЗАЦИЯ СЛОВАРЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ГАЛЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	102
СТРУКТУРА СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ	103
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	104
RESUMÉ	107
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	111

ВВЕДЕНИЕ

“Un dictionnaire, c'est tout l'univers par ordre alphabétique”.

Anatole France¹

Выбор темы настоящей докторской работы² «Лексические галлицизмы в русском языке» обусловлен, во первых тем, что с раннего детства я росла в двуязычной среде, к которой вскоре присоединился французский язык, впоследствии чего у меня естественным образом возник интерес к поискам сходства и различия значений отдельных французских слов, бытующих в лексике русского языка, и во вторых тем, что этот выбор мне позволил объединить изучаемые мной специальности – русский и французский языки.

Определение целей и состава настоящего исследования

Словарный состав современного русского языка прошёл длительный путь становления. Формирование и развитие лексики происходит через пополнение ее состава по двум направлениям. Во-первых, новые слова образовывались из имеющихся в языке словообразовательных единиц при помощи корней, суффиксов, приставок. Таким образом происходило развитие исконно русской лексики. Вторым путем пополнения словарного состава языка является заимствование новых слов из других языков (славянских и неславянских), что является следствием взаимодействия разных народов и наций в результате длительных экономических, торговых, политических (военных), культурных и научных связей России с другими странами. Именно данный источник обогащения лексики является предметом наших исследований.

Работа посвящена проблеме французских лексических заимствований в русском языке в историко-лексикологическом освещении, т. е. с точки зрения как русско-французских исторических контактов, так и их лингвистического

¹ „Словарь – это вселенная, уложенная в алфавитном порядке“ Анатолий Франс.

² Прим. с поясн.: работа на соискание звания доктора философии, сокр. PhDr.

взаимодействия с языком-источником и языком-рецептором, поскольку история литературного языка тесно связана с историей народа, с историей его культуры, литературы, науки и искусства. Изменения в условиях общественного функционирования литературных языков определяются в конечном счете и опосредованно этапами социального развития общества. С историческим развитием любого родного языка тесно соприкасается языковое контактирование, как естественное явление. При условии активно протекающих контактов значительное воздействие испытывает не только словарный состав, но и сам семантический строй языка³. Таким образом необходимо учесть лингвистический вопрос двуязычия⁴ отдельных контактирующих лиц или целых социальных, профессиональных групп, как источника заимствования.

Важный отпечаток в истории развития русской лексики оставил французский язык. Начиная с Петровской эпохи, происходило активное проникновение в русский язык лексики из различных западноевропейских языков и первых галлицизмов, а затем с середины XVIII в. эта многоконтakтность сменилась преобладающим влиянием французского языка, а в конце XVIII – начале XIX в. заимствования из французского языка стали пользоваться особенной популярностью.

Основная задача работы состоит в изучении галлицизмов в русском языке. Отсюда вытекают конкретные исследовательские задачи:

- проследить экстралингвистические причины (исторические обстоятельства, события), вызывающие процесс заимствования и широкого распространения французского языка в России;
- изучить специфику формальной и семантической адаптации в заимствующей системе русского языка иноязычных слов;
- проследить становление и жизненность в использовании галлицизмов;
- составить словарь французских заимствований в русском языке с опорой на словари русского языка.

³ Биржакова Е. Э., Воинова Л. А., Кутина Л. Л. «Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования», издательство «Наука», Ленинград, 1972 г., стр. 6.

⁴ Прим.: двуязычие это употребление двух языков среди населения какой-н. местности или группы людей (спец.).

Источники изучения заимствований

Решение указанных задач потребовало опоры на широкую источниковедческую базу. Главным источником используемого материала стали публикации, доступные в пражской Славянской библиотеке, Национальной библиотеке под названием Клементинум, библиотеке Академии наук и Национальной педагогической библиотеке Я. А. Коменского. Используемые работы можно разделить на несколько специфических групп по своей направленности.

Первый круг работ содержит общие курсы по литературному языку, в которых иноязычная лексика рассматривается как один из существенных стилеобразующих компонентов, вместе с другими речевыми процессами, дифференцирующий стили, определяющий их своеобразие и динамику.

Сюда можно отнести основополагающий труд по истории русского литературного языка "Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв., 1934, 3 изд., М., 1982, Виноградова В. В.; далее "История русского литературного языка", М., 1969, и "Теория и история русского литературного языка", М., 1984, Горшкова А. И.

История литературного языка – дисциплина, которая неотделима от истории культуры и истории литературы и от истории развития общества. Именно последний социологический план ярко и полно представлен в "Очерках" Виноградова⁵. В книге освещается социальная структура русского общества, развитие которого шло на протяжении всего XVIII в. вплоть до середины XIX в. В связи с этим, естественным образом, перестраивались вкусы, запросы и культурно-исторические задачи общества и развивалась русская культура, литература и язык.

К следующей группе работ относятся «История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века», Наука, М., 1981, Филина Ф.

⁵ Толстой Н. И., О курсе истории русского литературного языка академика В. В. Виноградова в кн. Виноградова В.В., «Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков», 1934; 3 изд., М., 1982, стр. 8.

П.; в данной монографии прослеживаются изменения лексических пластов в русском литературном языке конца XVII – начала XIX в. в связи с общими историческими процессами в лексическом составе литературного языка этого времени, устанавливаются тенденции и закономерности, обусловившие развитие лексики в данную эпоху.

Далее языковым контактам и иноязычным заимствованиям в русском языке XVIII в. посвящен уникальный по своему тематическому охвату труд Биржаковой Е. Э., Войновой Л. А., Кутиной Л. Л. «Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования», издательство «Наука», Ленинград, 1972 г., в приложении которого содержится хронологическо-этимологический словарь заимствований. А также труд Сорокина Ю. С., «Развитие словарного состава русского литературного языка в 30 – 90 гг. XIX в.». Работа эта рассматривает словарный состав языка как развивающуюся систему.

Немаловажным источником изучения проблем, связанных с лексическим заимствованием, послужили многочисленные статьи, опубликованные в специализированных журналах, сборниках и т. п. Приведем здесь статью Евреиновой И. А. «Заимствования в русском языке», или например, статью французских лингвистов Ж. Бруюра и Ж. Керугеля «Идентификация французских заимствований в русском языке начала XIX века»⁶.

При разработке и составлении «Словаря лексических галлицизмов в русском языке» были использованы «Этимологический словарь русского языка» Фасмера М., опубликованный в 1950–1958 гг. на немецком языке, перевод которого на русский язык поэтапно издавался в России с 1964 по 1973 гг., «Историко-этимологический словарь» Черных П. Я. и «Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов» ответственного редактора академика РАН Шведовой Н. Ю., 2007 г.

⁶ Прим.: Breuillard Jean, Keruhel Pierre L'identification des emprunts français dans le russe du début du XIXe siècle. Bilan d'une recherche. Dans : «Revue des langues slaves». (fascicule 4), tome 52, Paris, 1979, p. 467 – 476.

Гипотеза исследования заключается в следующем:

Поскольку любой язык – открытая живая система, которая подвержена непрерывному влиянию, можно ожидать, что его лексическая система с многообразием исследуемых французских лексических единиц, характерных для XVIII – XIX вв. будет в значительной мере отличаться от современного состояния словарного запаса, в частности французских заимствований в русском языке.

Возможна тенденция количественного уменьшения лексических галлицизмов в современном русском языке, за счет утраты заимствованных слов (устарение, архаизация) с одной стороны и появления множества новых слов (неологизмы, заимствования) с другой.

Методы рассмотрения заимствований и содержание

Методы работы обусловлены сутью исследовательских задач. В работе применяются сравнительный (синхронический), а также исторический (диахронический) методы. Последний предполагает изучение исторической информации, связанной с контекстом эпохи, путей проникновения иноязычных слов в язык и их хронологизации. Также используется метод системного лингвистического описания для рассмотрения процессов, связанных с адаптацией французских лексических заимствований в русском языке.

Содержание

Первая глава работы – исторический след, обусловивший интенсивное вхождение французских заимствований в русский язык. Дается исторический очерк, описывающий основные события истории России XVIII века и русско-французские контакты, способствовавшие распространению французского языка в России.

Вторая глава – теоретические основы лексического заимствования, в которой рассматривается следующее:

- причины, активизирующие процесс заимствования – экстралингвистические (внешние) и языковые (внутренние);
- определение и классификация понятий: заимствование и калькирование;
- общие внешние признаки заимствованных слов в русском языке;
- классификация процессов формальной и семантической адаптации иноязычного слова в системе заимствующего языка;
- признаки освоенности иноязычного слова в языке.

В третьей главе представлены процессы формальной и семантической адаптации иноязычного слова в системе заимствующего языка. В заключение приводятся этапы процесса заимствования иноязычной лексической единицы на пути её укоренения в системе русского языка.

Четвертая глава содержит характеристику нами составленного «Словаря лексических галлицизмов в русском языке». Далее описание работы при его составлении, классификацию этимологических словарей, послуживших источником при сопоставительном анализе и последующем отборе французских заимствований в русском языке, которые вошли в состав «Словаря лексических галлицизмов в русском языке».

В заключении подводятся итоги проделанной работы, формулируются основополагающие выводы.

Приложение – «Словарь лексических галлицизмов в русском языке».

ГЛАВА I Исторический след лексического заимствования галлицизмов в русском языке

1.1 Исторический очерк событий, обусловивших вхождение заимствований в русский язык

Для того, чтобы понять, каким образом проходило внедрение галлицизмов в русский язык, необходимо обратиться к исторической стороне русско-французских отношений, обстоятельствам сложившимся на протяжении XVIII века и налажении контактов России с Западной Европой, в частности с Францией, которые обусловили становление французского языка на русской почве, в качестве языка образованности.

1.1.1 Первые связи России с Францией

Первые связи России с Францией на протяжении истории можно отнести к XI веку, когда Анна, дочь Ярослава Мудрого, была выдана замуж за Генриха I. Правда из этого брака не оформилось никаких взаимных отношений с точки зрения обмена контактами. Между тем географическая отдаленность данных стран на долгое время практически закрыла путь двусторонним отношениям.

Следующим важным рубежом необходимо считать 1629 год. Кардинал Ришелье послал в Москву посольство с целью налаживания торговых связей и заключения союза с Россией. Далее необходимо отметить, что в 1629 году была выдана царская грамота, на основании которой был разрешен свободный въезд и поселение в России французским протестантам (гугенотам), потому что старое русское общество отличалось закрытостью и религиозной нетерпимостью.

1.1.2 Эпоха Петра I – регулярные русско-французские отношения

Регулярные русско-французские отношения сложились в царствование Петра I. Его стремлением преобразить Россию в сторону развитой Европы, реформировать государственное устройство и создать разветвленный

административный аппарат, армию, флот⁷, его торжественные завоевания доступа к Балтийскому и Азовскому морю, европеизировать общество, стало переворотом в истории России. Европеизировать Россию означало также знание ремесел, науки и знание западно-европейских языков.

Итак, Петр I высылает детей дворян учиться в Голландию, Англию, Пруссию, и что для нас интересно, во Францию. Открываются первые посольства при крупнейших европейских дворах, начиная с 1699 г.⁸

Старания Петра I, как принято говорить, «прорубить окно» в Европу, нужно считать основополагающим в развитии русско-французских отношений. Поскольку, если задаться вопросом, какова была тогдашняя Европа, а Европа стремилась в то время подражать Франции – образцовой европейской державе под знаменем французского абсолютизма. Борис Куракин – консул Петра I, странствуя по Европе «инкогнито» в переписке с Петром I, описывал ее таким образом: «en arrivant a Vienne; il y voit « César en habit français ». Il va à Berlin : « le roi de Prusse s'y comporte en tout comme le roi de France »; il faut pour se présenter à la Cour, que Kourakine s'équipe chez des « marchands de galanteries » qui sont français. Il se transporte à la Haye : les plésiry de cette capitale sont les mêmes qu'à Versalis. A Anvers, il loge au meilleur hôtel : c'est celui du Petit-Paris. A Bruxelles, on lui joue en français, l'opéra et la comédie ; il en est de même à Turin »⁹. Эта, завязавшаяся переписка, в дальнейшем очерчивает целую программу французской цивилизации, которая воплощается частями в указах следующих лет.

⁷ Прим.: само слово известно в русском языке уже в 1696 г., происхождение которого от франц. *flotte*.

⁸ Прим.: Борис Куракин – глава русского дипломатического корпуса за границей, представитель России в Гааге, Париже, Лондоне; А. Матвеев – русский посол в Голландии, Англии, Франции и др.

⁹ Naumant Emile, «La culture française en Russie», Société française d'édition d'art, Paris 1910, стр. 12 – 13; перевод: «приехав в Вену, он видит Цезаря во французской одежде». Он едет в Берлин: король Пруссии во всём себя ведёт как король Франции»; для того, чтобы представиться при прусском дворе, Куракин запасается всем необходимым у французских «торговцев с галантереей». Он перемещается в Гаагу: плезирсы этой столицы те же самые, как в Версале. В Анвере, он располагается в лучшей гостинице: под названием Маленький-Париж. В Брюсселе, для него исполняются опера и комедии на французском языке; точно такая же обстановка в Турине».

Петр I всячески стремился наладить двусторонние отношения с Францией, но противоположная политическая ориентация союзов, а также географическая отдаленность двух стран не способствовали положительному развитию русско-французских отношений¹⁰. Во всяком случае это не помешало широкому проникновению в Россию французской культуры. В русский язык входят следующие слова: театр (начиная с Петра I), труппа (стар. труп) – «труппа артистов» (у Куракина).

Но все же Петр I, что мало件 известно, в начале мая 1717 года сам посетил с официальным визитом Францию с целью заключения союза и торговых договоров. Франция, которая с любопытством задавалась вопросами, какой он из себя, победитель в Полтавской битве, герой Севера (состоявшейся 8 июля 1709 г.). Остановившись на французском дворе, он посещал французские мастерские, Французскую академию, библиотеки, университет, интересовался последними техническими и научными достижениями Франции. Необходимо упомянуть здесь о его восхищении личностью кардинала Ришелье, который сумел преобразить Францию своим авторитетом. Петр I перед гробницей кардинала Ришелье произнес следующие слова «Если бы можно было оживить этого великого человека, то я доверил бы ему управление половиной моего государства, оставив за собой вторую его половину»¹¹.

Для налаживания контактов с Францией и для того, чтобы привлечь интерес французов к России, Петр I туда высылает своих агентов – сына Лефорта, Волкова, Зотова.

Кампредон, французский дипломат, в 1721 году стал при петербургском дворе первым постоянным посланником и полномочным министром Франции. С тех пор Франция стала союзником России, вплоть до 1726 года, когда был заключен союз между Австрией и Россией, что способствовало началу тридцатилетнего периода открытой враждебности между Россией и Францией.

Франция XVIII в. – сильнейшее неопровержимое государство, возглавляемое французским абсолютизмом, с развитой армией, наукой, искусством, культурой, стала таким же образцом для России, как и для всей

¹⁰ Прим.: т. н. геополитический фактор и его долговременное действие.

¹¹ Черкасов, Петр «Россия и Франция XVIII – XX века», Наука, Москва 1995 г., стр. 6.

оставшейся Европы. По образцу французской Королевской академии наук, членом которой он состоял¹², была основана в России и открыта в августе 1725 г. Российская академия в Петербурге.

В эпоху петровских преобразований заметно изменилась российская торговля. Укрепившись на берегах Балтийского моря империя начала интенсивно торговать через Санкт-Петербург. Северная столица принимала до тысячи кораблей в год. Россия стала крупнейшим экспортером чугуна, парусины, льна, пеньки, дегтя. Ввозили в Россию, для того чтобы удовлетворить спрос, главным образом предметы роскоши (напр. фаянсовый сервиз) для быстро европеизировавшегося русского дворянства. Через Петербург приходили вина, как напр. лафит¹³, люнель¹⁴, и конечно же всемирно известное бордо¹⁵, разнообразные напитки: коньяк¹⁶, лимонад, ликёр, шампанское¹⁷, кофе, фрукты, сахар, косметика: крем, пудра, парфюмерия: политань¹⁸, дорогие ткани: люстрин¹⁹, поплин²⁰, бареж²¹, изделия касающиеся моды, аксессуары: плюмаж, брошка (брошь), фаньжон²², корсет, тонкое французское белье, высококачественная бумага: напр. веленева бумага, породистые лошади и т. д.²³

¹² Прим.: членом французской Королевской академии наук Петра I стал за участие в составлении подробнейшей карты Каспийского моря.

¹³ Прим.: от франц. *château Lafitte* – назв. общины в Бордо (Франция), впервые начавшей вырабатывать этот сорт вина.

¹⁴ Прим.: из франц. *lunel* от местн. назв. *Lunel* в Лангедоке.

¹⁵ Прим.: сорт вина, народн. барда, от франц. местн. назв. *Bordeaux*. Отсюда назв. цвета бардовый, бурдовый в знач. «тёмно-красный» отсутствующее в других языках, а также в самом франц. языке.

¹⁶ Прим.: из франц. *cognac* – от назв. франц. города *Cognac*, где было начато производство этого напитка.

¹⁷ Прим.: — шампаньи бутылок сто (у Петра I). Из франц. *vin de Champagne*.

¹⁸ Прим.: «вид духов». Из франц. *onguent napolitain* – «неаполитанская мазь».

¹⁹ Прим.: «тонкая тёмная шерстяная или шелковая ткань с глянцем». От франц. *lustrine* < *lustré* – «блестящий», восх. к лат. *lustrāre* – «освещать».

²⁰ Прим.: «вид полушелковой ткани». Из франц. *popeline*, *rapeline* от ит. *rapalino* – «папский», потому что эта ткань якобы первонач. изготовлялась в знаменитой папской резиденции в Авиньоне.

²¹ Прим.: «легкая шелковая, шерстяная или бумажная ткань». Из франц. *barège* — шерстяная ткань из местечка *Barèges* в Пиренеях.

²² Прим.: или фанжон – «женский головной платок». Из франц. *fanchon* — то же от ласкат. имени *Fanchon* от *Françoise*.

1.1.3 Елизавета Петровна – преемственность западной ориентации

Следующим важным моментом, который ознаменовал смену влияний (с немецкого на французское) является дворцовый переворот, произошедший 25 ноября 1741 года, когда в 32 года на российский престол взошла Елизавета Петровна, француз маркиз де ла Шемарди сыграл немаловажную роль при данном перевороте.

Елизавета Петровна олицетворяла не старый – «московский», а новый «перербургский», можно сказать европеизированный национализм, у истоков которого стоял её отец Пётр I²⁴.

У Елизаветы Петровны была сильно развитая романтическая привязанность к Франции и ее королю Людовику XV, с готовностью откликнуться на его авансы²⁵. Еще Петр I, находясь в Париже, думал о династическом сближении России и Франции, желая выдать замуж свою дочь Елизавету Петровну за Людовика XV (тогда ему было 6 лет) или же за сына регента герцога Шартрского). Он видел в своих дочерях орудие дипломатической игры и готовил их к династическим бракам, чтобы укрепить международное положение России.

Елизавета Петровна, как и все дети Петра I, воспитывалась по европейскому образцу. Елизавета в совершенстве знала французский язык, говорила на немецком и итальянском языках. Кроме того царевну обучали музыке, танцам, умению одеваться, этикету. С детства Елизавета страстно полюбила танцы, и в этом искусстве ей не было равных. Петр I, застав однажды свою дочь Елизавету за чтением французской книги, сказал: «Вы счастливы дети, вас в молодых годах приучают к чтению полезных книг, а я в моей молодости был лишен и книг, и наставников»²⁶.

Быстрая на выдумки, приятная в обхождении Елизавета была душой общества. На балах, маскарадах она встречалась с иностранными послами, любила всевозможные светские мероприятия – постановки спектаклей,

²³ «История России. От дворцовых переворотов до эпохи великих реформ», том 5, часть 2, «Аванта+», Москва 1997 г., стр. 43 – 44.

²⁴ Черкасов Петр, «Россия и Франция XVIII – XX века», Наука, Москва 1995 г., стр. 38.

²⁵ Там же. Стр. 44.

²⁶ Даль С. П., «Императрица Елизавета Петровна», Москва 1894 г., стр. 6.

музицирование, танцы. Она была страстной любительницей нарядов (в ее гардеробе числилось на 19 тысяч платьев), подражательницей французской моде, всему французскому. Грациозная, всегда со вкусом одетая и остроумная, Елизавета блистала на придворных церемониях и празднествах.

Вступая на престол, Елизавета провозгласила себя продолжательницей дела своего великого отца. В Елизаветинскую эпоху был сделан ряд введений (новаций) реформистского характера. Развивается промышленность, торговля, быстрыми темпами растет количество промышленных мануфактур в дворянских имениях, в которых производится сукно, шелк, парусины и канаты. Экономическая раздробленность России была устранена решением правительства Елизаветы, принятым в 1753 г. (по другим источникам в 1754 году) об отмене внутренних таможенных пошлин, что способствовало ускоренными темпами развитию торговли. По сравнению с Францией, которая отменила таможенные пошлины лишь в конце XVIII в., это было небывалое новшество. Были значительно расширены права и вольности дворян.

Далее сложились весьма благоприятные условия для развития русской культуры, прежде всего науки и образования. Открываются новые учебные заведения и расширяются прежние (петровские), с расширенной программой, ориентированной не только на специальное но и общее обучение (в том числе языкам). В 40-50-е годы к существовавшей петербургской гимназии прибавились еще две – в Казани (1758 г.) и в Москве (1755 г.), в которой преподавало 16 русских учителей и 20 иностранных (Биржакова, стр. 40). Навигационная школа, основанная Петром I, была реорганизована в Морской шляхетский кадетский корпус, где готовили офицеров российского военно-морского флота. Елизаветой Петровной был подписан указ об основании Московского университета, который возглавлял великий российский ученый и просветитель М. В. Ломоносов. А также в 1756 г. был учрежден русский профессиональный театр Федора Волкова и Александра Сумарокова, а в 1758 г. – Академия художеств. В связи с ее организацией в 1757 г. были приглашены французские мастера – живописец Л.-Ж. Леллорен, рисовальщик Ж.-М. Моро, архитектор Валлен де ла Мот, скульптор Н.-Фр. Жилле и др.²⁷.

²⁷ Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л., «Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования», издательство «Наука», Ленинград, 1972 г., стр. 47.

Возникновение интереса к изящным искусствам в русском обществе Елизаветинских времен непосредственно связано со страстным увлечением ими самой императрицы. Можно сказать, что профессиональный театр, балет, хоровое пение, музыка²⁸, вышли из стен ее дворца. Здесь закладывались основы русской национальной оперы и балета.

В эпоху правления Елизаветы Петровны развивается также архитектура, меняется облик и быт Москвы и Петербурга, возводятся знаменитые памятники зодчества, сюда же относится Зимний дворец в Петербурге, Большой дворец в Петергофе, Большой Царскосельский дворец, собор Смольного монастыря, дворцы елизаветинских вельмож Воронцова, Строганова и Штагельмана в Петербурге.

Из вышесказанного вытекает, что в отличие от первой трети XVIII в., когда произошли существенные изменения во всех сферах и областях общественной и личной жизни, в послепетровский период, в значительной мере усиливаются контакты России с западноевропейскими странами в области образования, просвещения, искусства, которые удовлетворялись главным образом иноземными специалистами.

1.1.4 Екатерина II

Следующий важный передел в истории России и для нашего повествования связан с правлением Екатерины II (1729 – 1796).

Екатерина читала сочинения французских просветителей – Вольтера, Монтескье, Д'Аламберт, труды историков, естествоиспытателей, экономистов, правоведов, философов и филологов. Овладев русским языком, она читала летописи, древние своды законов, жизнеописания великих князей, царей и отцов церкви. Знание трудов французских просветителей позволило ей демонстрировать свою просвещенность, за одно вселяя эти мысли в русской дворянской среде и преобразуя общество в духе идей гуманизма и просвещения.

Она прибегла к тактике воспитания общества в духе Просвещения (как нам известно, имеющем свои истоки во Франции) посредством манифестов и деклараций, провозглашаемых с высоты императорского трона. Одной из первых

²⁸ Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л., «Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования», издательство «Наука», Ленинград, 1972 г., стр. 46.

идей привнесенных Екатериной в сознание общества, стала мысль о «создании новой породы людей» – просвещенных и гармоничных. И как ни странно, эта утопическая на первый взгляд идея утвердилась в сознании дворянства. Например, забота о сырых и убогих была признана не только обязанностью государства, но и долгом каждого человека. Вольнолюбивые мечтания императрицы далеко не всегда влияли на ее практическую государственную деятельность²⁹.

Екатерина II осуществляла государственные преобразования под лозунгом «просвещенного абсолютизма». Она умела себя представить просвещенным, даже обаятельным монархом, но правила твердой рукой (немилосердно карая врагов).

Известны ее отношения с французскими просветителями – Вольтером, Дидро, Д'Аламбером и др., с которыми она вступила в переписку сразу по восшествии на российский престол. Двум последним предлагает завершить издание «Энциклопедии» в России. Помогает им материально: например, покупает у Дидро доставшуюся ему по наследству библиотеку и тем обеспечивает ему средства к существованию. Своих знаменитых корреспондентов она раньше других ставит в известность о задуманном ею преобразовании дикой России в «просвещенную монархию» в соответствии с идеями Дидро. Пишет получивший во всей Европе известность «Наказ Екатерины II для депутатов комиссии по составлению законов», в котором заявляет о своем намерении воплотить идеи французских просветителей в законы Российской империи. «Наказ» по тем временам настолько революционный, что его тут же запрещают ввозить во Францию и издавать там. В письмах к Вольтеру Екатерина рисует фантастические картины народной жизни в России: например, в ее империи все и всем довольны; нет крестьянина, который бы не ел курицы, когда ему захочется; везде поют благодарственные молебны и пляшут. Неудивительно, что слава о Звезде Севера, «благодетельнице всех народов», как называл Екатерину Вольтер, быстро распространяется в Европе. Используя их славу и международный авторитет, Екатерина добивалась репутации просвещенной и гуманной правительницы, единомышленницы знаменитых философов.

²⁹ «История России. От дворцовых переворотов до эпохи великих реформ», том 5, часть 2, «Аванта+», Москва 1997 г., стр. 115.

Но все же просветительские идеи вызвали у императрицы желание заняться проблемой законодательства. Екатерина II написала 22 главы сводов закона, исходя из новейших сочинений по теории права (труд французского просветителя Монтескье Ш. Л. (1689 – 1755) «О духе законов» и трактат «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.) итальянского юриста Беккариа Ч. (1738 – 1794)) представляющие собой заимствования или пересказ основных идей из трудов энциклопедистов о монархической власти, роли законов, о преступлениях и наказаниях, экономике, воспитании, наследственном праве, суде³⁰. Но задача о новом государственном законодательстве, так и не была доведена до конца. Тем не менее следствием работы императрицы над этим документом стали губернская реформа (1775 г.), жалованные грамоты дворянству и городам Российской империи 1785 г.³¹

В 70-е гг. определенные льготы и привилегии получили купечество и предприниматели. В духе «просвещенного абсолютизма» решались проблемы культурного развития страны. Реформа образования, разрешение на издание журналов, создание сети учебно-воспитательных учреждений для дворян, мещан, купеческих детей, сирот и бедных, начало женского образования, основание Вольного экономического общества (1765 г.) влили свежую струю в общественную жизнь. Однако Французская революция, а также деятельность российских просветителей и массонов испугали правительство. В конце 80-х – начале 90-х гг. с политикой «просвещенного абсолютизма» было покончено³².

Однако ни Великая буржуазная французская революция, вызвавшая реакцию последних лет царствования Екатерины II и Павла, ни последовавшие за ней войны с Францией, которые вызвали антифранцузские настроения русского

³⁰ «История России. От дворцовых переворотов до эпохи великих реформ», том 5, часть 2, «Аванта+», Москва 1997 г., стр. 11.

³¹ Прим. Там же. Стр. 122: В 1785 г. дворянству были даны многочисленные привилегии на основании обнародования Жалованной грамоты дворянству. В ней Екатерина II подтвердила все его права, полученные от прежних государей, наделив новыми. Отныне дворянин мог лишиться своего звания только по решению суда, он освобождался от податей и телесных наказаний, владел как неотъемлемой собственностью всем, что находилось в его имении, окончательно избавлялся от обязательной прежде государственной службы.

³² «История России. От дворцовых переворотов до эпохи великих реформ», том 5, часть 2, «Аванта+», Москва 1997 г., стр. 12.

дворянства, не имели значительных последствий. Верхи не отказались от "французского" воспитания, в сущности – от французского языка, заменить его (как четкую классовую примету и как средство приобщения к культурным ценностям в широком смысле слова, и настоящим и мнимым), в конце XVIII и в начале XIX века по соображениям Булаховского³³, было еще нечем.

Культура и просвещение Екатерининской эпохи. В увлечении науками и изящными искусствами проявилась еще одна сторона многогранной, богато одаренной натуры императрицы. Екатерина II была доктором свободных искусств Виттенбергского университета, почетным членом Берлинской академии. Она занималась сравнительным языкознанием, этнографией и другими историческими исследованиями, а также коллекционированием: покупала библиотеки, графические и нумизматические собрания (кабинеты), коллекции живописи и скульптуры; приглашала европейских художников украшать ее дворцы и города.

Среди известных приобретений Екатерины – библиотеки Дидро и Вольтера. За сравнительно короткий срок, не жалея средств, она купила уникальные живописные собрания таких меценатов, как Брюль в Дрездене и Кроза в Париже, куда входили шедевры Рафаэля, Пуссена, Ван Дейка, Рубенса, Рембрандта и других знаменитостей. С внесением в русскую среду жемчужин европейского искусства, шло рука об руку с заимствованием иноязычных слов, в том числе из французского языка. Например, Екатериной II была создана картинная галерея в 1765 г., которая получила название Эрмитаж³⁴ – богатейшее собрание художественных коллекций при дворце.

Примеру императрицы следовали ее приближенные. Они устраивали в своих городских дворцах и загородных имениях большие и малые «эрмитажи», приобретая вкус к прекрасному, тягу к знаниям и просвещению.

³³ Булаховский Л. А., «Иностранные элементы и отношение к ним» в кн. "Русский литературный язык первой половины XIX в.", "Лексика и общие замечания о слоге". Издательство Киевского государственного университета им. Шевченко, 1957 г. стр. 213 – 239.

³⁴ Прим. Эрмитаж – от франц. *érmítage* "приют отшельника", производное от *ermite* "отшельник, пустынник", лат. *eremita* из греч. *ἐρημίτης* — то же, см. образ "пустынный", *ἐρημία* "пустыня", см. Фасмер М., «Этимологический словарь русского языка в 4 томах», том. 4, стр. 520.

Царствование Екатерины II отмечено широкими просветительскими преобразованиями. Заботами императрицы учреждаются институты, кадетские корпуса и воспитательные дома. Но главной заслугой Екатерины в этой области можно считать первый опыт создания в России системы общего образования, неограниченного сословными преградами (за исключением крепостных крестьян). В губернских городах возникают главные, а в уездных – малые народные училища. В Екатеринославе, Пензе, Чернигове и Пскове при содействии государыни и попечении общественности предполагалось учредить университеты.

Примечательно и то, что при Екатерине организация врачебной помощи населению возлагалась на власти. Каждый город обязан был иметь больницу и аптеку, где больным предлагались не те лекарства, которые дешевле, а те, которые назначал врач. Страшным бедствием для жителей России оставались эпидемии оспы, и Екатерина собственным примером положила начало проведению вакцинации.

При царствовании императрицы Екатерины II была проведена колоссальная законодательная и административная работа, превратившая Россию из наспех сколоченного государства Петра I в европеизированную державу. Армия и флот доставили немало славных побед России³⁵.

³⁵ «История России. От дворцовых переворотов до эпохи великих реформ», том 5, часть 2, «Аванта+», Москва 1997 г., стр.125 – 126.

1.2 Французский язык в России XVIII – начала XIX вв.

Русское дворянство и причины возникновения галломании

Восприятие французской культуры в середине XVIII в. носило в России как и во многих других странах прогрессивный характер: оно отвечало интересам развития Русского государства, прививая в обществе нормы классицизма и просветительства, открывало перед русскими читателями лучшие произведения европейской литературы, бытовавшие в переводах на французский язык. Как явление позитивное, освоение французской культуры поддерживалось в России не только силой формировавшегося абсолютистического государства – монархом, высшей придворной знатью, средним дворянством, но и видными деятелями русской культуры, Академией наук в целом.

Культурная ориентация на Францию в середине XVIII в. еще не приняла формы галломании. Слепое преклонение перед всем французским развилось в определенной среде русского общества позднее. Корни галломании³⁶ были не в знании французского языка или чтении французских книг, они развивались на почве деградации дворянства как социальной прослойки русского общества, начиная после «Указа о вольности дворянства» (1762 г.). После манифеста «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» изданного императором Петром III 18 февраля 1762 г. отныне произвол императорской власти по отношению к личности, обладавшей дворянским достоинством, ограничивался, а сам дворянин волен был самостоятельно избирать свою жизненную стезю: служить ли монарху по военной либо гражданской части или заниматься хозяйством в своем поместье. До этого служба государю была обязательной. Екатерина II в «Жалованной грамоте российскому дворянству» (1785 г.) утвердила манифест Петра III и объявила земельные владения частной собственностью благородного сословия. Таким образом, впервые в России появилось сословие, обладавшее гражданскими свободами и частной собственностью, признанной государством и защищенной законом³⁷. Большая

³⁶ Прим. с поясн.: галломания – пристрастие ко всему французскому, слепое преклонение перед ним.

³⁷ «История России. От дворцовых переворотов до эпохи великих реформ», том 5, часть 2, «Аванта+», Москва 1997 г., стр. 18.

часть русского дворянства, освоившего многие стороны французской культуры, очень дееспособного и социально-активного, была удалена от двора, столичных городов, государственных учреждений, армии, и обречена на паразитизм в родовых имениях.

В 1760 – 1770-х гг. французский язык в России стал приобретать черты «кастового» языка, «своего рода феодально-сословной перегородки, с помощью которой дворянство отделяло себя от остальной массы населения»³⁸. Это явление нашло, естественным образом, свое отражение в языке и с расцветом пышной русской культуры, которая носит, по словам Виноградова – ярко выраженный отпечаток подражания французской. Петербургский двор стремится копировать Версаль, и славная «Версалия» находила то или иное отражение в быту, в мысли и во вкусах высшего русского общества... европеизированный вид помещичьей усадьбы, в которой все предметы сменили свои русские названия на французские: «Вместо подсвечников – шандалы; вместо занавесок – гардины; вместо зеркал и паникадил – люстра; вместо утвари – мебель; вместо приборов – куверты; вместо всего хорошего и превосходного – третиен и сюперб (франц. *très bien* и *superbe*). Везде вместо размера – симметрия, вместо серебра – апплике, и слуг зовут ляке»³⁹.

Другой причиной развития галломании в России в 1760 – 1770-х гг. был рост в Петербурге и в Москве французских колоний, начавшийся после известного манифеста Екатерины II о привилегиях для иностранцев, принятого 4 декабря 1762 г. и подтвержденного 2 июля 1763 г. После его обнародования и «ввоз в Россию иностранцев, и в частности французов, возрос настолько, что они образовали в Москве особую колонию с собственным представителем и консулом». В основном в Россию направлялись представители мелкобуржуазных слоев французского общества: мелкие лавочники, бакалейщики, галантерейные торговцы, парикмахеры и т. п., которые, получив доступ к воспитанию в качестве гувернёров и учителей французского языка, заражали русское юношество французским национализмом. Достаточно вспомнить слова галломана-Иванушки из Фонвизинского «Бригадира»: «Да знаешь ли ты, каковы наши французские учителя? Даром, что бо́льшая из них половина грамоте не знают, однако для воспитания они предорогие люди: ведаешь ли ты, что я, – я, которого ты видишь,

³⁸ Жанэ Д. К. «Французский язык в России XVIII в.», стр. 68.

³⁹ Виноградов В. В. «Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв.», 1934, 3 изд., Москва, 1982, стр. 164.

– я до отъезду моего в Париж был здесь на пансионе у французского кучера... Я одному из них должен за холодность мою к русским. Молодой человек подобен воску. Ежели б, malheureusement, я попался к русскому, который бы любил свою нацию, я может быть, и не стал таков»⁴⁰.

Но повторим, что в 1730-1750-х гг. в России еще не было галломании, показательно, что образ Иванушки появился в русской литературе только во второй половине 1760-х гг.

Одно из самых точных сравнений этих двух периодов развития русской культуры – 1730-1750-х гг. и 1760-1780 гг. – дал в своих «Заметках» А. Р. Воронцов, русский государственный деятель и дипломат: «Те жители Петербурга и Москвы, которые считают себя людьми просвещенными, заботятся о том, чтоб их дети знали французский язык, окружают их иностранцами, дают им дорогостоящих учителей танцев и музыки, но не учат их родному языку, так что это дорогостоящее воспитание ведет к совершенному незнанию родины, к равнодушию и даже презрению к стране, с которой неразрывно наше существование, и к привязанности ко всему, что касается нравов чужих стран, и в особенности Франции»⁴¹.

В заключение можно сказать, что несмотря на то, что галломания затронула в последней четверти XVIII в. значительную часть русского дворянства не совсем в положительном свете, всё же развивалось одновременно демократическое направление русской общественной жизни. Оно также опиралось на французскую культуру, но брало из нее все ценное и отбрасывая ненужное, реакционное. На чтении Вольтера, Дидро, Руссо и других просветителей было воспитано поколение русских дворянских революционеров. Переводы лучших произведений французских авторов способствовали развитию национального русского языка и литературы.

Преобразование русского дворянства в Петровскую эпоху тесно связано с развитием производства, обслуживающего изменившиеся потребности русского быта (в основном дворянского, но в отличие от XVII в., – это не только двор и отдельные дома бояр западников, но и широкие слои городского и поместного

⁴⁰ Фонвизин Д. И., «Бригадир. Недоросоль.», Ленинград, 1950 г., стр. 55 – 56.

⁴¹ Воронцов А. Р. «Заметки о моей жизни и о различных событиях, совершившихся в течение этого времени как в России, так и в Европе»: в РА. 1883 г., кн. 1, вып. 2, стр. 231 – 232.

дворянства). Сюда относится производство шпалер и гобеленов, шелковое, бархатное, ниточное, позументное дело, производство зеркал, посуды, ювелирных изделий – «ювелей», карет, часов, музыкальных инструментов, предметов туалета – пудры и париков, фижм, муфт, сахара, колбас, конфет и т. д. Следует также упомянуть приезжих специалистов по разведению садов и парков, устройству фонтанов, гротов, цветников; мастеров – портных, парикмахеров; лакеев, кучеров, поваров и т. д.⁴² Одновременно группы и партии русской молодежи изучали самые различные ремесла в самых разнообразных городах Европы.

Европеизация общественного быта внесла новые слова и новые представления, новые формы экспрессии в систему бытовой речи высших классов соответственно менявшимся нормам светского этикета.

Рекомендовался европейски-галантный стиль речи и поведения. Европейские навыки бытового обихода, изменение в костюме, светском обращении, воспитании, формах быта и т. п. сопровождалось усвоением новых названий и понятий: комплимент, строить куры кому⁴³, контры⁴⁴, кураж. В конце XVII – начале XVIII вв. роль польского, как языка светско-аристократического была довольно велика (здесь идет речь о словах из польского, или же европеизмах, приходивших через польское посредство). В начале века их новая функция состоит в том, что они входили в норму литературного употребления.

Непосредственно из немецкого и французского языка приходило много слов, которые относились к разным областям общественного быта. Напр. из французского языка: ливр (франц. livre – «книга»), пассаж (франц. passage), пардон (первонач. «отпущение казни достойному смерти»), экипаж (франц. équipage), фонд, фермите (франц. fermité – «стойкость»), уврааж (франц. ouvrage – «труд»), резон, резонабельный, приз, политес («вежливость»), артизан

⁴² Прим. Совершенно особый род мастеров привлекается во втором десятилетии века для обслуживания академических мастерских и создания приборов для научных экспериментов: точильщики стекол в оптических мастерских, мастера акустических приборов, вакуумных устройств, насосов.

⁴³ Прим.: (устар., шутил.). – ухаживать, заигрывать, увиваться, оказывать внимание. Строить куры девицам. Строить куры богатому жениху. От франц. выражения faire la cour à qqn – «ухаживать за кем».

⁴⁴ Прим. ед. ч. (устар.) контра, ж. р. (прост.). Ссора, размолвка. Быть в контрах с кем-н. Постоянные контры между кем-н. Восх. к лат. contra – «против».

(«ремесленник»), креп⁴⁵, монстр (франц. *monstre*), менаж (франц. *ménage*), марьяж (франц. *marriage*), лимонад, куртизан («шут, забавный, любительный»), желеи («желе») и др. Татищев, жалуясь на множество «без нужды принятых» слов, указывал: «из французского вместо подсвечник, влагалище, волосы накладные, польза, пояс шпажный говорим: шандал, футляр, парук, партупей, интерес и пр., каковых слов от хвастунов и неученых людей весьма много». Влияние немецкого и французского языков поддерживается нарождающимся сознанием практической и светско-бытовой необходимости знать эти языки⁴⁶.

Для дворянства знание языков – это одно из условий для получения чина или же при исполнении государственной службы. Однако значение немецкого языка преобладает до 40-х гг. XVIII в.

Постепенной смене языковых влияний и освоению французского языка дворянами способствовала официальная политика русского абсолютизма. В 1731 г. в Петербурге был учрежден Сухопутный шляхетский кадетский корпус – привилегированное дворянское учебное заведение, в котором французский язык стал основным предметом: на его изучение уже в младших классах предусматривалось 14 часов в неделю. Поскольку в петровское время домашнее обучение рассматривалось как уклонение от государственной службы, в 1736 – 1737 гг. при правлении Анны Иоановны был издан ряд манифестов и указов, разрешающих домашнее обучение детей дворян, что привело в резкому увеличению армии учителей-гувернеров в России, к значительному росту частных пансионов и школ в Петербурге и Москве. Содержание франкоязычных пансионов было очень выгодным мероприятием, что и обеспечило их рост и распространение не только в «столичных городах», но и в провинции⁴⁷.

Высшая придворная знать в середине XVIII в., как и в Петровское время предпочитала нанимать гувернеров. А с 1756 г. крупнейшим центром обучения французскому языку стал Московский университет. Данное массовое явление

⁴⁵ Прим.: вид ткани. Из франц. *crêpe*, восх. к лат. *crispus* – «кудрявый, волнистый».

⁴⁶ Виноградов В. В., «Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков», 1934; 3 изд., М., 1982, стр. 67.

⁴⁷ Копанев Н. А. «Французская книга и русская культура в середине XVIII в. Из истории международной книготорговли», Наука, Ленинград, 1988 г., стр. 120 – 121.

вызвало спрос на французскую книгу и пособия издававшиеся в России и ввозившиеся из-за границы⁴⁸.

В Петровскую эпоху произошли существенные изменения во всех сферах и областях общественной и личной жизни. С 40-х гг. XVIII в. до начала XIX в., французский язык становится официальным языком дворянства, как необходимое условие вхождения в серьезный контакт с Европой, ее культурой и цивилизацией. «Важная потребность преломляется в бытовом сознании в моду – в настойчивое требование, предъявляемое к дворянству, желающему «авансировать» в светском обществе, в большей или меньшей мере владеть французским языком, делающимся таким образом уже классовым признаком, безотносительно к его практической полезности»⁴⁹. Дети знатнейших бояр и дворян практически растут на французском языке, «от самых ногтей находятся на руках у французов, прилепляются к их нравам, говорят языком их свободнее нежели своим»⁵⁰, русский для них становится языком деревенщины, многие с трудом говорят по-русски. На многие годы французский язык становится языком знати, прекрасно это прослеживается из произведений русских классиков, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского. При всей любви к русскому языку и эти «столпы» не обходились без применения целых пассажей на французском в своих произведениях. Западноевропейские слова как новые модные словарные единицы в бытовом и официальном общении привлекали к себе внимание, особый интерес со стороны высшего общества.

Так как политические и дипломатические отношения России в западноевропейскими странами уже были установлены и внутреннее административное переустройство и реорганизация флота, армии и фактически завершилось, в 40-е годы на первый план выходит все более усиливающиеся контакты России с западноевропейскими государствами в области образования

⁴⁸ Там же. Стр. 122.

⁴⁹ Булаховский Л. А. "Русский литературный язык первой половины XIX в.", "Лексика и общие замечания о слоге". Издательство Киевского государственного университета им. Шевченко, 1957 г., стр. 213.

⁵⁰ Виноградов В. В., «Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков», 1934; 3 изд., М., 1982, стр. 165.

(гувернё⁵¹), просвещения, искусства. Продолжается «европеизация» быта (канделяб⁵², туалет) и идет развитие всех видов искусств – театра (кулисы, ложа, суфлёр, актёр, спектакль), музыки (гамма, увертюра), изобразительного искусства (силуэт⁵³), архитектуры (балюстрада, бельведер, плафон⁵⁴), литературы, рост социального самосознания, формирование мировоззренческих и философских систем и вообще всех проявлений общественной мысли⁵⁵.

В связи с необходимостью получения специалистов, открываются новые учебные заведения и расширяются прежние, преподавательский состав которых в основном иностранцы. В Московский университет приглашаются профессора из-за границы. В первых женских учебных заведениях – институтах благородных девиц и воспитание и обучение почти целиком находилось в руках французов. Обучение во многих заведениях ведется на немецком, французском, латинском языках.

Начиная с 50-х гг., в связи с распространением частного обучения дворянских детей, в Россию приезжает множество иностранцев – учителей и гувернеров "благородного юношества". Резко увеличивается число частных пансионов, число которых непрерывно увеличивается и уже в 80-е гг. в Петербурге было 28 иностранных пансионов и 18 русских пансионов, в Москве 9 иностранных и 2 русских, а к концу XVIII века в Москве насчитывалось около 20 иностранных пансионов⁵⁶. Преподавание в пансионатах велось почти до конца 80 гг. на иностранном (французском или немецком) языке, по иностранным учебникам. Уровень преподавания, как правило, был крайне низок, но

⁵¹ Прим.: «воспитатель». Из франц. *gouverneur* < *gouverner* – «управлять».

⁵² От франц. *candelabre*, восх. к лат. *candēla* – «свеча».

⁵³ Прим.: В России мода на силуэтные портреты и миниатюры возникла в 90-х гг. XVIII в. при дворе Екатерины II, но в первых десятилетиях XIX в. это увлечение уже прошло.

⁵⁴ Прим.: «разукрашенный потолок»; «вид потолочного абажура», уже у Порошина, 1764 г.; см. Христиани 57. Из франц. *plafond* от *platfond*: *plat* «ровный», *fond* «дно, фон».

⁵⁵ Биржакова Е. Э., Воинова Л. А., Кутина Л. Л., «Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования», издательство «Наука», Ленинград, 1972 г., стр. 36.

⁵⁶ Биржакова Е. Э., Воинова Л. А., Кутина Л. Л., «Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования», издательство «Наука», Ленинград, 1972 г., стр. 41.

обязательной частью программы было обучение одному или двум иностранным языкам, а также рисованию, танцам и музыке.

Все более распространяющееся обыкновение заканчивать образование за границей прерывается в 90-е гг. XVIII в. в связи с французской революцией. При Павле I поездки за границу были вообще запрещены и все русские были вытребованы в Россию. И так, знание языка служит уже не только целям лучшего овладения специальностью, но и показателем образованности и "зрелости" дворянства. Главная забота домашнего воспитания – чтобы дети выучились иностранному языку.

В итоге известная часть русского общества владела живыми иностранными языками. Это прежде всего придворный круг дворянства, офицерство армии и флота, высшие служащие государственного аппарата, нарождающаяся интеллигенция, крупное купечество. За исключением военного сословия, основная масса этих людей сосредотачивалась в Петербурге, Москве.

Распространение просвещения посредством книжного дела, книгопечатания, которое достигло вершины в 70–90-е годы XVIII века. Значителен в этом плане вклад "вольных типографий" с 1783 г. Книготорговля отличается в особенности французской книгой. Развитие журналистики во всех сферах общественной деятельности явилось не только превосходным орудием просвещения, но и сыграло значимую роль в создании "метафизического" языка.

Усиливается европеизация придворного быта распространяется на «партикулярное» дворянство и провинциальнопомещичьи круги, приобретает все более разнообразные формы, охватывает все больше сторон общественной жизни. Привозятся из-за границы различные предметы быта и моды – мебель, кареты, ткани, одежда, украшения, и т. п., а также произведения искусства – картины, эстампы, скульптура. Главным развлечением становятся модные игры, привезенные из Европы, а – карточные (ломбер, вист, бассет и т. п.) и другие игры (жедепом, волан, бильбоке). Основным законодателем мод в 40–60-е годы является Франция; к 70-м годам возникает ориентация на «английский вкус», принимающая характер англomanии. Учащается замена дворовых людей наемной прислугой из иноземцев. По европейскому образцу отдельные стороны быта начинают находить отражение в специальных журналах⁵⁷.

⁵⁷ Прим.: появляются первые каталоги картинных и других коллекций, издаются оригинальные и переводные поварные книги, описывающие блюда французской, немецкой,

обязательной частью программы было обучение одному или двум иностранным языкам, а также рисованию, танцам и музыке.

Все более распространяющееся обыкновение заканчивать образование за границей прерывается в 90-е гг. XVIII в. в связи с французской революцией. При Павле I поездки за границу были вообще запрещены и все русские были вытребованы в Россию. И так, знание языка служит уже не только целям лучшего овладения специальностью, но и показателем образованности и "зрелости" дворянства. Главная забота домашнего воспитания – чтобы дети выучились иностранному языку.

В итоге известная часть русского общества владела живыми иностранными языками. Это прежде всего придворный круг дворянства, офицерство армии и флота, высшие служащие государственного аппарата, нарождающаяся интеллигенция, крупное купечество. За исключением военного сословия, основная масса этих людей сосредотачивалась в Петербурге, Москве.

Распространение просвещения посредством книжного дела, книгопечатания, которое достигло вершины в 70–90-е годы XVIII века. Значителен в этом плане вклад "вольных типографий" с 1783 г. Книготорговля отличается в особенности французской книгой. Развитие журналистики во всех сферах общественной деятельности явилось не только превосходным орудием просвещения, но и сыграло значимую роль в создании "метафизического" языка.

Усиливается европеизация придворного быта распространяется на «партикулярное» дворянство и провинциальнопомещичьи круги, приобретает все более разнообразные формы, охватывает все больше сторон общественной жизни. Привозятся из-за границы различные предметы быта и моды – мебель, кареты, ткани, одежда, украшения, и т. п., а также произведения искусства – картины, эстампы, скульптура. Главным развлечением становятся модные игры, привезенные из Европы, а – карточные (ломбер, вист, бассет и т. п.) и другие игры (жедепом, волан, бильбоке). Основным законодателем мод в 40–60-е годы является Франция; к 70-м годам возникает ориентация на «английский вкус», принимающая характер англomanии. Учащается замена дворовых людей наемной прислугой из иноземцев. По европейскому образцу отдельные стороны быта начинают находить отражение в специальных журналах⁵⁷.

⁵⁷ Прим.: появляются первые каталоги картинных и других коллекций, издаются оригинальные и переводные поварные книги, описывающие блюда французской, немецкой,

Формы этикета и светского обхождения, пришедшие из Франции, распространяются не только при дворе, но и частном обиходе. Непринужденные петровские ассамблеи сменяются строго регламентированными придворными маскарадами, балами, официальными куртагами.

Таким образом складывались на протяжении века отношения России и стран Западной Европы, которые и по сегодняшний день проявляются в непрекращающемся обмене материальными ценностями, знаниями, идеями, людьми – русские за границей, иностранцы в России. Потребность в подобном обмене с неизбежностью вызвала в ту эпоху в русском обществе стремление к овладению западноевропейскими языками. От десятилетия к десятилетию в стране увеличивается число людей дву- и многоязычных. А это в свою очередь удешевило интенсивность контактов.

голландской, испанской и английской кухни, начинаются публикации о западных модах одежды, появляются первые журналы мод и т. п.

Глава II Теоретические основы лексического заимствования

2.1 Причины и предпосылки лексического заимствования

Лексическое заимствование представляет собой процесс, который обусловлен сложным комплексом причин языковых, психологических, социальных и т. п. Если рассматривать данные причины лексического заимствования с точки зрения обусловленности языковых изменений с помощью внутренних закономерностей развития языка и различных внешних факторов, то все эти причины можно разделить на экстралингвистические (внеязыковые, внешние) и лингвистические (языковые, внутренние) причины.

Крысин Л. П. в монографии «Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни» приводит следующие **лингвистические причины заимствования** и активного вхождения иноязычного слова в речевой оборот⁵⁸:

- а) потребность в наименовании (новой вещи, нового явления и т. п.);
- б) необходимость разграничить содержательно близкие, но всё же различающиеся понятия;
- в) тенденция к устранению полисемии исконного слова, упрощение его смысловой структуры;
- г) необходимость специализации понятий, т. е. потребность уточнить, детализировать соответствующее понятие, разграничить некоторые смысловые оттенки, прикрепив их к разным словам (ср. репортаж – при исконном рассказ и ранее заимствованном информация, тотальный – при русском всеобщий, всеобъемлющий, полный). При этом происходит деление сфер семантического влияния исконного и заимствованного слова, причем эти сферы могут в большей или меньшей мере пересекаться, но никогда не совпадают полностью.
- д) тенденция к соответствию нерасчленённости обозначаемого понятия с нерасчленённостью обозначающего или же другими словами утрата формальной

⁵⁸ Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985 - 1995). М.: «Языки русской культуры», 1996. С. 146 – 155.

семантической расчлененности наименования, его упрощения. Это такой процесс (основанный на принципе экономии речевых усилий в языке), при котором словосочетания заменяются однословными наименованиями.

е) Социально-психологическими причинами и факторами заимствования являются:

- восприятие иноязычного слова как более престижного (по сравнению с исконным);
- коммуникативная актуальность обозначаемого иноязычным словом понятия.

Экстралингвистическими причинами заимствования иноязычной лексики, в нашем случае лексики заимствованной из французского языка, проиллюстрированными в предыдущей главе, являются:

- тесные политические, экономико-промышленные и культурные связи между народами, т. е. носителями языков;
- социальные, экономические и политические изменения внутри страны заимствующего языка;
- политическая роль страны и языка, из которого происходит заимствование⁵⁹.

Конкретным и наиболее типичным проявлением таких связей (контактов) между народами в рамках лексического заимствования является заимствование вещи, явления, понятия и вместе с ними заимствование наименования.

⁵⁹ Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Изд. «Наука», 1968. С. 21 – 23.

2.2 Определение понятий заимствование и калькирование с ориентиром на французский язык

Русский язык всегда имел разнообразные контакты с соседними языками, в результате которых поглощал в себя иноязычные элементы. Заимствование как процесс миграции иноязычных элементов и как источник пополнения словаря языка-рецептора является закономерным путем развития любого языка, «так как ни один народ, носитель и творец того или иного языка не живет совершенно изолированной, обособленной жизнью»⁶⁰.

Из описания экстралингвистических (внешних) причин и языковых контактов вытекает, что особое значение они получили с западноевропейскими языками, заметно усилившиеся в XVIII в. Распространенная многоконтактность примерно с середины XVIII в. сменилась одноконтактностью, когда первое место занял французский язык, игравший заметную роль как средство междуевропейского общения.

2.2.1 Заимствование

Прежде чем приступить к самому процессу адаптации нами рассматриваемых заимствований из французского языка в русском, остановимся на определении понятия заимствование.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» дано следующее определение заимствования: «Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесённый из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой»⁶¹. Под элементами понимаются единицы различных уровней структуры языка – фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики⁶². Следовательно, существуют различные виды заимствований: фонемы (наиболее редкий случай), морфемы, заимствование

⁶⁰ Шанский Н. М. «Лексикология современного русского языка» / Предисл. Бобровой Т. А. Изд. 3-е, перераб. Изд. ЛКИ, Москва 2007, стр. 96 – 97.

⁶¹ ЛЭС, стр. 158.

⁶² Крысин Л. П. «Иноязычные слова в современном русском языке», издательство «Наука», Москва 1968, стр. 19.

слова, заимствование синтаксическое или структурно-синтаксическое и заимствование семантическое.

Наиболее проницаема по своему существу система лексическая, и соответственно наиболее подвижен и способен к свободным миграциям такой элемент, как слово. Это связано с самой природой слова, его направленностью на действительность. Факты материальных и культурных контактов, факты внеязыковые играют решающую роль в осуществлении заимствования на лексическом уровне.

Заимствование таких элементов, как фонемы и морфемы, является следствием контактов на лексическом уровне. «Обобщение групп лексем с аналогичной словообразовательной морфемой может привести к выделению в языке новой единицы словообразовательного уровня»⁶³. Таков же путь обогащения языка новыми фонемами, но это явление довольно редкое.

В полной мере связано со словом явление семантического заимствования и появление новых единиц в семантической структуре слова. В нашей работе мы будем исследовать заимствования лексические, а также коснемся калькирования как особой разновидности заимствования.

Заимствоваться могут слова и выражения как целые, т. е. реальные номинативные единицы, звуковые комплексы с определенными значениями, так и лишь их отдельные элементы – структура или значение. В связи с этим среди лексических фактов, в которых находит отражение иноязычное влияние, следует различать, с одной стороны, такие, которые объясняются прямым заимствованием, а другой – такие, которые возникли в результате калькирования⁶⁴. В соответствии с этим между иноязычными элементами в лексике русского языка следует различать: **иноязычные слова и кальки**.

Лексические заимствования являются своего рода первой ступенью иноязычного влияния, так как специфика его, как известно, заключается в том, что слово заимствуется «не целиком, как полное, законченное, грамматически

⁶³ Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л., «Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования», издательство «Наука», Ленинград, 1972 г., стр. 8.

⁶⁴ Шанский Н. М. «Лексикология современного русского языка» / Предисл. Бобровой Т. А. Изд. 3-е, перераб. Изд. ЛКИ, Москва 2007, стр. 106.

оформленное слово, а только так сказать, как более или менее безформенный кусок лексического материала, получающий новую оформленность лишь в системе и средствами языка заимствовавшего»⁶⁵.

2.2.2 Калькирование

Калькам в этимологических словарях по большей части уделяется очень мало внимания. В четырехтомном «Этимологическом словаре» немецкого лингвиста Макса Фасмера кальки, в частности с французского языка, немногочисленны. М. Фасмер в последствии к своему Этимологическому словарю русского языка писал: «Если бы мне пришлось начать работу снова, я уделил бы большое внимание калькам и семасиологической стороне»⁶⁶. Следовательно здесь дается общее пояснение понятий с приведением наиболее показательных примеров.

Калькой⁶⁷, как известно, называется прозрачная бумага, которая используется для снятия копий с рисунков и чертежей. Словом «калька» может обозначаться и сама копия, снятая с помощью прозрачной бумаги. В нашем случае калька или калькирование имеет следующее истолкование.

Калькирование – это особый тип заимствования слов и словосочетаний, в результате которого, под влиянием иноязычных слов – их словообразовательной или смысловой структуры – могут создаваться слова-кальки на основе использования «своего» языкового материала. В таком случае чужое слово не переходит в другой язык. Иными словами идет речь о построении лексических единиц по образцу соответствующих слов чужого языка путем точного перевода их значимых частей или заимствование отдельных значений слов. Таким образом выделяются **кальки лексические**, которые принято называть еще словообразовательными, точнее лексико-словообразовательными, и **семантические** или же лексико-семантические.

Если лексико-словообразовательное калькирование использовалось при пополнении русского словарного состава из разных источников – греческого,

⁶⁵ Смирницкий А. И. «Лексикология английского языка» М., 1956, стр. 235.

⁶⁶ Откупщиков Ю. В. «К истокам слова. Рассказы о науке этимологии», Авалон, Азбука-Классика, Санкт-Петербург, 2005, стр. 235.

⁶⁷ Прим.: от франц. calque – “копия на прозрачном листе, подражание”.

латинского, немецкого, в том числе французского, то лексико-семантическое калькирование в русском языке в заметном количестве отмечается с французских слов.

2.2.2.1 Лексические кальки

Лексические кальки образуются в результате буквального перевода на русский язык иноязычного слова по частям: приставки, корня, суффикса при точном повторении способа его образования и значения. Например, русское слово благосостояние образовано по французской модели *bien + être*; франц. слово *élégant* послужило образцом для кальки изящный; плотность образовано по французскому образцу *solidité*; а также влияние образовано от франц. *influence*; путем калькирования в русский язык пришло такое выражение, как напр. присутствие духа представляет собой кальку с французского *présence d'esprit*.

2.2.2.2 Семантические кальки

Семантические кальки – это исконные слова, которые, кроме присущих им в русской лексической системе значений, получают новые значения под влиянием чужого языка. Например, русское слово трогать под влиянием французского языка (франц. *toucher* – «прикасаться») стало употребляться в новом, заимствованном значении «волновать, выразить сочувствие» имеющемся у языка-источника. Плоский (франц. *plat*) в значении «пошлый»; гвоздь (франц. *clou*) в значении «основа, главное» в сочетании гвоздь программы; изысканный, утонченный (франц. *rafiné*)⁶⁸.

2.2.2.3 Лексические полукальки

Особой разновидностью заимствований являются т. н. лексические полукальки. Это слова, в которых объединены дословно переведенные иноязычные и русские словообразовательные элементы, но по словообразовательной структуре соответствующие иноязычному слову-прототипу⁶⁹. Например, слово гуманность имеет латинский корень *human-us*, но к

⁶⁸ Фомина М. И. «Современный русский язык. Лексикология», изд. 3-е испр. и доп., «Высшая школа», Москва 1990, стр. 180.

⁶⁹ «Современный русский язык.» под общей редакцией Новикова Л. А., изд-во «Лань», 2-е изд., испр. и доп., Санкт-Петербург 1999, стр. 258.

нему добавляется русский суффикс -ость (ср. гуманизм), или же в сложном слове телевидение соединены греческая (tēle) и русская (видени-е) основы.

Процесс калькирования неизбежно предполагает наличие двуязычия у автора калек. Питательной средой, послужившей источником проникновения в русский язык значительного числа калек французского происхождения, явилось русско-французское двуязычие, как мы об этом уже упоминали, широко распространившееся среди русского дворянства в XVIII – XIX вв. Многие семантические кальки с французского языка возникли под пером Карамзина Н. М. и получили широкое распространение в русском языке: трогать (франц. *toucher*) в значении «выражать сочувствие», трогательный (франц. *touchant*), вкус (франц. *goût*), промышленность (франц. *industrie*) и др. Обращение к ним в начале XIX в. было отличительной чертой "нового слога", разработанного карамзинской школой и одобренного Пушкиным и его единомышленниками⁷⁰.

Из всего сказанного о словообразовательных кальках можем сделать вывод, что данного рода слова, образуясь как передача чужого слова с его структурой, тем не менее не являются заимствованными в прямом смысле этого слова. Так происходило создание русского языка, с помощью русского лексико-словообразовательного материала. «Передавая строение иноязычного слова и, следовательно, будучи обязанными появлением в русском языке чужому языку, словообразовательные кальки всё же представляют собой слова русского языка, неизвестные в данном конкретном виде в других языках (если они не заимствованы из русского)⁷¹.

Для того, чтобы мы могли классифицировать слова в качестве калек, нужно запастись конкретными доказательствами, которые бы подтверждали, что только структурное словообразовательное или семантическое совпадение русских слов с иноязычными недостаточно с точки зрения отнесения их к калькам. «Одинаковость структуры и совпадение в значениях (а следовательно,

⁷⁰ Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. «Современный русский язык», «Айрис-пресс» 4-е издание, Москва 2002, стр. 70.

⁷¹ Шанский Н. М. «Лексикология современного русского языка» / Предисл. Бобровой Т. А. Изд. 3-е, перераб. Изд. ЛКИ, Москва 2007, стр. 122 – 123.

2.3 Общие внешние признаки заимствованных слов в русском языке

В процессе заимствования иноязычного слова прослеживаются две тенденции. Первая, когда иноязычное слово вляется в систему русского языка, стремясь «стать своим», что проявляется, главным образом в том, что звуки иностранного слова как бы просеиваются через фонологическое сито заимствующего языка и воспроизводятся в языке-рецепторе по-своему. Вторая тенденция, когда иноязычное слово, становясь достоянием словарного состава заимствующего языка, подчеркивает свою иноязычность. Следовательно, отмечаются некоторые общие, несвойственные русскому языку, **фонетические, морфологические и словообразовательные «межнациональные» признаки заимствованных слов**⁷⁴. Это такие обобщающие черты звукового облика слов, которые принадлежат не к какой-нибудь отдельной языковой группе, а вообще характеризуют слово как заимствованное.

2.3.1 Фонетические признаки

К фонетическим приметам заимствованных слов относятся следующие:

а) В отличие от исконно русских слов, никогда не начинавшихся со звука [а], за исключением некоторых служебных слов, междометий (и слов образованных от междометий): а, ах, ага, ай, ахнуть, аукаться и немногих других⁷⁵, заимствованные слова имеют начальное а: анкета (франц.), аббат, абзац, ария, атака (франц.), абажур (франц.), арба, ангел, анафема. Сюда же можно отнести также абонемент, абордаж, авангард, ажиотаж, азарт и другие заимствования из французского языка.

б) Буква э в начале слов отличает преимущественно грецизмы и латинизмы: эпоха, эра, этика, экзамен, экзекуция, эффект, этаж (франц.); пэр

⁷⁴ Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. «Современный русский язык», «Айрис-пресс» 4-е издание, Москва 2002, стр. 69.

⁷⁵ Калинин А. В. «Лексика русского языка», Издательство Московского университета, изд. 3-е, Москва 1978, стр. 79.

(франц.), алоэ (греч.), каноэ, а также эталон, этикет, этикетка, этап и другие слова французского происхождения. Русские слова никогда не начинаются с этого, нейотированного, звука, за исключением незаимствованных слов междометного и местоименного характера: э, эх, этот, этакий, поэтому и т. п.

в) Яркая иноязычная черта – наличие в слове буквы ф, которая свидетельствует о нерусском источнике слова, поскольку у восточных славян не было звука [ф] и соответствующий графический знак использовался лишь для обозначения его в заимствованных словах: **форум, факт, фонарь, софа** (франц.), **фильм, афера** (франц.), **форма, афоризм** (франц.), **эфир, профиль** (франц.) и под. Но это не касается немногочисленных междометных и звукоподражательных слов (**фу, уф, фыркать**).

г) Соседство (сочетание) двух и более гласных в слове было недопустимо по законам русской фонетики, поэтому заимствованные слова легко выделяются по этой их особенности (так называемому зиянию⁷⁶ в корнях слов): **поэт** (франц. или нем.), **ореол** (франц.), **аут, театр** (франц.), **баул, караул, вуаль** (франц.), **какао, радио, пунктуация**, сюда же относятся французского происхождения слова: **гуашь, дуэль, диета** и др.

д) Созвучия ге, ке, хе, подвергшиеся фонетическим изменениям в исконных словах, оказались возможны в корне (основе) слов заимствованных: **кедр, герой** (франц.), **схема, агент, аскет** (нем. или франц.). Однако на стыке основы и окончания (но не в корне слова) сочетания ге, ке, хе, также бывают и в незаимствованных исконных словах: **руке, песке, строке; юге, дороге, овраге; снохе, мухе, смехе**.

е) Не свойственная русскому языку последовательность гласных и согласных звуков выделяет заимствования, в которых средствами русской фонетической системы передаются непривычные для нее созвучия, как **бю, пю, мю, кю, вю** и др., характерные для французских заимствований: **бюрократ** (франц. или нем.), **бюст** (франц.), **бюллетень** (франц.), **дебют** (франц.), **парашют**

⁷⁶ Прим. с поясн.: В языкознании: стечение двух или более гласных в слове или на стыке двух слов, напр. **аэроплан, пора идти**.

(франц.), **пюре** (франц.), **кюрасао** (франц.), **гравюра** (франц.), **жюри** (франц.), **костюм** (франц.); сочетание дж: **джейран** (казах.), **жем** (англ.), **жемпер** (англ.), **джентльмен** (англ.), **джерси** (англ.), **джигит** (тюрк.), **джин** (англ.), **джинн** (араб.), **джип** (англ.), **джаз** (англ.), **джонка** (малайск.), **имидж** (англ.). Не характерны для исконно русских слов также некоторые сочетания согласных: **анекдот** (франц.), **экзамен** (лат.), **рюкзак** (нем.), **зигзаг** (франц.).

ж) Особым фонетическим признаком слов тюркского происхождения является гармония гласных (сингармонизм) – закономерное употребление в одном слове гласных только одного ряда: заднего [а], [у] или переднего [е], [и]: **атаман**, **караван**, **карандаш**, **башмак**, **аркан**, **сундук**, **сарафан**, **барабан**, **каблук**, **кушак**, **улус**, **мечеть**, **бисер**.

2.3.2 Морфологические признаки

Самой характерной приметой, среди морфологических черт заимствованных слов, является их неизменяемость, т. е. отсутствие флексий. Таким образом, некоторые иноязычные существительные не изменяются по падежам, не имеют соотносительных форм единственного и множественного числа: **такси** (франц.), **кофе** (англ. или голл.), **пальто** (франц.), **беж** (франц.)⁷⁷, **мини** (лат.), **макси** (лат.).

2.3.3 Словообразовательные признаки

К словообразовательным приметам заимствований относятся иноязычные приставки: **интервал**, **дедукция**, **индивидуализм**, **регресс**, **архимандрит**, **контрадмирал**, **антихрист** и суффиксы: **деканат**, **студент**, **техникум**, **редактор**, **литература**, **пролетариат**, **популизм**, **социалист**, **полемизировать** и т. д.

Таким образом, мы привели примеры заимствований по следующим признакам – фонетическим, морфологическим, словообразовательным, наглядно продемонстрировав обобщающие черты графемо-фонетического облика слов, характеризующие слово как заимствованное. По данной классификации

⁷⁷ Прим.: Слово **беж** в русском языке, структурно совпадающее с французским образцом *beige*, не отмечается в словарях М. Фасмера и П. Я Черных.

заимствованных слов по их общим внешним признакам можно отметить, что иноязычные слова, входящие в русский язык в процессе адаптации обычно сохраняют внешние черты иноязычности, что в общем, не мешает их функционированию в языке-реципиенте.

Вместе с тем, наблюдается и следующее: некоторые слова иноязычного происхождения настолько прижились в русском языке, что со временем, утратив свои черты иноязычности, «обрусели». Слово шапка⁷⁸, внешне не напоминает ничего о своем французском происхождении. В таких случаях бывает затруднительно определить язык-источник.

⁷⁸ Прим. с поясн.: По соображениям П. Я. Черных, в русский же язык слово шапка могло попасть и непосредственно из старофранцузского, м. б., еще в эпоху Киевской Руси в связи с известными событиями (браком дочери Ярослава Мудрого с французским королем Генрихом I), которые повлекли за собою некоторое оживление и в области культурных взаимоотношений Древней Руси с Францией. Однако имеются определенные сомнения по поводу данного высказывания.

2.4 Процессы формальной и семантической адаптации иноязычного слова в системе заимствующего языка

Любая иноязычная лексическая единица, входящая в систему заимствующего языка неизбежно подвергается процессу ассимиляции. Иными словами, при переходе в иной язык данная единица обычно приспособляется к фонетическому строю и морфологической системе заимствующего языка. Происходит изменение, трансформация ее формальной и семантической стороны на почве языка-рецептора (реципиента).

Вся лексика русского языка (как и любого другого) пронизана исторически чужеродными элементами, о происхождении которых, при общении, мы вовсе и не задумываемся. Печать иностранного происхождения лежит лишь на тех словах, новшество и необычность которых массой говорящих еще осознается. Иностранная, окказиональная и иная чужеродная в настоящее время языку лексика или ассимилируется и сливается с исконной, или же отбрасывается. Для процесса ассимиляции характерны включение новых элементов в систему словообразования, морфологии, произносительных норм и лексико-семантические связи.

Одним словом все, что находит свое место в системе современного русского литературного языка, не выходит за пределы его норм, функционально оправдано, все является своим, русским⁷⁹.

При освоении иноязычного слова происходит устранение в нем несвойственных русскому языку звуков и форм; звуки составляющие его, подчиняются действующим в языке-реципиенте звуковым законам, слово приобретает грамматические и словообразовательные свойства, характерные для того класса слов, куда оно входит, и вступает в новые семантические связи⁸⁰.

Таким образом, адаптация идет по двум направлениям. Первое это формальная адаптация (Глава III настоящей работы) т. е. ассимиляция готовой иноязычной лексической единицы с точки зрения фонетической (звуковой),

⁷⁹ Филин Ф. П. «Истоки и судьбы русского литературного языка», изд. «Наука», Москва 1981, стр. 11.

⁸⁰ Шанский Н. М. «Лексикология современного русского языка» / Предисл. Бобровой Т. А. Изд. 3-е, перераб. Изд. ЛКИ, Москва 2007, стр. 113.

орфографической, морфологической (грамматической), а второе – адаптация семантическая или же внутренняя, касающаяся значения (Глава III настоящей работы).

2.5 Признаки освоенности иноязычного слова в языке – необходимые и избыточные

Слово обычно принято считать заимствованным при условии наличия входящего слова в систему заимствующего языка следующих признаков:

- 1) передача иноязычного слова фонетическими и графическими средствами заимствующего языка;
- 2) соотнесение слова с грамматическими классами и категориями заимствующего языка;
- 3) фонетическое освоение иноязычного слова;
- 4) грамматическое его освоение;
- 5) словообразовательная активность слова;
- 6) семантическое освоение иноязычного слова: определенность значения, дифференциация значений и их оттенков между существительными в языке словами и появившимся иноязычным словом;
- 7) регулярная употребляемость в речи: для слова, не прикрепленного к какой-либо специальной стилистической сфере, – в различных жанрах литературной речи; для термина – устойчивое употребление в той терминологической области, которая его заимствовала, наличие определенных парадигматических и «значимостных»⁸¹ отношений с терминами данного терминологического поля⁸².

Без графической и фонетической передачи иноязычного слова соответствующими средствами оно воспринимается в тексте как **иноязычное вкрапление**, изолированный «межъязыковой» элемент, не связанный с окружающими словами, а если и связанный семантически, то скорее через его подразумеваемый перевод близким по значению исконным словом.

⁸¹ Прим. с поясн.: Значимость понимается как ценность (valeur) знака (термина), определяемая его соотношением с другими знаками (терминами) данной симтемы.

⁸² Крысин Л. П. Русское слово своё и чужое. Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Изд. «Языки славянской культуры», 2004, стр. 44 – 45.

Кроме того, сохранение иноязычной графической формы – существенное препятствие для фонетической передачи слова средствами заимствующего языка и для соотнесения его с соответствующими грамматическими категориями.

Однако графемо-фонетическая передача иноязычного слова средствами заимствующего языка – лишь внешние и, как кажется, довольно очевидные признаки, характеризующие заимствование⁸³.

Среди иноязычной лексики много слов, которые, хотя и переданы русской графикой, представляются чужими для носителей языка. Это – так называемая **экзотическая лексика**, связанная с обозначением конкретной лексики, специфических ее национальных черт (политического уклада, обрядов, особенностей культуры и быта какого-либо народа). Использование такой лексики обусловлено не языковыми причинами, а тематикой, ситуацией речи: рассказывая о какой-либо стране, автор употребляет слова, обозначающие вещи или явления, которые специфичны для этой страны.

Другая ситуация складывается, когда в языке начинает употребляться слово, которое:

а) называет новый предмет (или явление), заимствованный носителями этого языка, и заменяет исконный описательный оборот (ср. фанатизм – «ревнительное неистовство», кабинет – «уединенная хижина», жест – «телесное мановение»⁸⁴;

б) своим значением вносит дополнительный семантический оттенок (или оттенки) в «поле» значений соответствующей группы исконных слов или одного слова (комфорт – при исконном удобство).

Когда новое слово (неологизм или заимствование) становится достоянием языка-реципиента, имеются две возможности. Или обозначаемый объект имеет что-то новое (в случае заимствования из области открытия, напр. *magnétophone*), или обозначаемый объект уже имел для себя название, которому с некоторых пор стало угрожать новое слово (напр. англ. *офис* при ранее имевшемся франц. *бюро*). Здесь очевидны, по словам Куриловича, два исхода: полное вытеснение слова В

⁸³ Крысин Л. П. Русское слово своё и чужое. Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Изд. «Языки славянской культуры», 2004, стр. 48.

⁸⁴ Прим.: Передача французских понятий осуществляется методом описания значений, когда идёт определение понятия, выражаемого французским словом.

словом В' – или «раскалывание» семантической зоны, занятой первоначально одним В⁸⁵.

Таким образом, в обоих случаях идет речь о семантически самостоятельными иноязычными словами, не только принимаемыми лексической системой заимствующего языка, но взаимодействующими с ее элементами.

Семантическая самостоятельность, отсутствие дублетных синонимических отношений с исконными словами языка (это характерно в случае употребления «непереведённых» слов) – важнейший признак заимствованного слова. Он предопределяет функциональную активность слова, регулярность его употребления в речи. Семантически полноценное иноязычное слово необходимо как средство общения, в то время как слово, дублирующее значение другой лексической единицы, легко вытесняется из употребления.

Итак, из перечисленных выше признаков, которые характеризуют процесс лексического заимствования, мы **отобрали** лишь те, которые необходимы и в то же время достаточны для того, **чтобы считать то или иное иноязычное слово заимствованным данной лексической системой:**

- а) графемо-фонетическая передача иноязычного слова средствами заимствующего языка;
- б) соотнесение его с определёнными грамматическими классами и категориями;
- в) семантическая самостоятельность слова, отсутствие у него дублетных синонимических отношений со словами, существующими в языке-реципиенте⁸⁶.

⁸⁵ Kurylowicz J. Le mécanisme différenciateur // Cahiers Ferdinand de Saussure: Revue de Linguistique générale. Genève, 1963, № 20, p. 50.

⁸⁶ Прим. Заимствование как раз и происходит потому, что в языке есть «пустые ячейки», т. е. имеется потребность выразить нечто, но свой лексический материал недостаточно хорошо удовлетворяет эту потребность (два варианта: 1) иноязычное слово появляется в употреблении раньше, чем соответствующий исконный дублет; 2) иноязычное слово появляется рядом с близким по смыслу, но не совпадающим полностью исконным словом (ср. синонимические пары: тотальный – всеобщий, шофёр - водитель).

Глава III

Адаптация лексических галлицизмов в русском языке

Данный практический этап нашей работы исходит из теоретических данных изучения проблематики лексического заимствования в русском языке и основывается на конкретном материале нами проанализированного и составленного словаря французских заимствований в русском языке, который является приложением настоящей работы.

Из выше цитируемых признаков, характеризующих процесс лексического заимствования, необходимых и достаточных для того, чтобы считать то или иное иноязычное слово заимствованным системой русского языка, вытекает дальнейшая последовательность нашего исследования. Здесь мы уделим внимание формальной адаптации – графемо-фонетическому и морфологическому освоению, а также коснемся адаптации семантической.

3.1 Формальная адаптация

Иноязычные слова, попадая в русский язык, постепенно ассимилируются им, приспосабливаются к звуковой системе, орфографии русского языка, подчиняются правилам русского словообразования и словоизменения, в той или иной степени утрачивая, таким образом, черты своего нерусского происхождения.

3.1.1 Графемо-фонетическая адаптация

Каждая лексическая единица, переходя из языка-источника в другой язык-реципиент, обычно **меняет свой звуковой и писательный облик** и приспосабливается нормам и законам фонетической и графической системы заимствующего языка.

3.1.1.1 Фонетическое преобразование

Переоформление иноязычных слов в плане фонетическом заключается в замене (устранении) неприемлемых чужих (несвойственных русскому языку)

звуков близкими им по качеству звуками заимствующего языка, в нашем случае французского. В качестве демонстрации таких замен (устранений) французских особенностей звукового оформления слов (звуков русскими), приведём следующие примеры:

а) **Носовые гласные.** Так, при заимствовании русским языком французских слов **носовые гласные** передаются соответствующими им русскими гласными в сочетании с согласными **н** или **м**. Ср. *aventure* → **авантюра**, *descent* → **десант** и др.

б) **Придыхательный (франц. aspiré) и глухой (франц. muet) h.** В русском языке нет таких звуков, свойственных французскому языку. При заимствовании слова с таким звуком он заменяется или похожим на него звуком **х**, или звуком **г**. Примеры такой замены: **герой** (франц. héros), **гарем** (франц. harem), **гектар** (франц. hectare), **гамак** (франц. hamac), **гипноз** (франц. hypnose), **гуманный** (франц. humain). Звук **h** иногда для носителя русского языка едва ощутим. Видимо, поэтому при заимствовании в некоторых словах он исчез: [греч. история < греч. histori], **отель** (франц. hôtel), **ипподром** (франц. hippodrome), **ангар** (франц. hangar), **алебарда** (франц. halibarde), **истерика** (франц. hystérique).

в) **Гласный звук u.** Во французском и других языках есть гласный звук, для произнесения которого русским, осваивающим фонетику чужого языка (французского и др.), обычно советуют округлить губы, как при произнесении русского **у**, и попытаться в это время сказать **и**. Этот звук средний между **у** и **и**, передается во французском на письме как **и**. Осваивая французское слово со звуком **и**, в русском языке на письме (после мягкой согласной) стоит **ю**: **брошюра** (франц. brochure), **костюм** (франц. costume), **этюд** (étude), **увертюра** (франц. ouverture), **миниатюра** (франц. miniature), **сюрприз** (франц. surprise).

г) **Трассированный звук г**, характерный для французского языка уже не звучит в переоформленных в русском языке словах, например, **суфлёр**, **тротуар** и др. Такой звук, относящийся к ряду вибрирующий (дрожящих) звуков, отличающийся своей музыкальностью, «сонантностью», образуется тогда, когда в струе проходящего выдоха мы заставляем дрожать подвижной орган, а именно

маленький язычок, в отличие от русского р, при воспроизведении которого, вибрирует кончик языка, слегка загнутый и поднятый к алвеолам⁸⁷.

д) **Оглушение звонких согласных.** Согласные, звучащие в конце слова в языке-источнике как звонкие, в русском оглушаются (по законам русской фонетики): французские слова *étage*, *équipage*, *payage*, *polonaise*, *devise*, *parcose* произносятся со звонким согласным на конце, русские слова *этаж*, *экипаж*, *пейзаж*, *полонез*, *девиз*, *наркоз* имеют в конце слова (в им. и вин. п., ед. ч.) соответствующий глухой согласный [ш], [с].

е) **Редукция гласных в безударном положении.** Другими словами, аканье, т. е. произношение *о* как [а] в слоге, предшествующем ударному, распространяется и на заимствованные слова, хотя французскому языку (как и подавляющему большинству иностранных языков) аканье несвойственно, где *о* в безударном положении никогда не звучит как [а]. Такие французские заимствования в русском, например, *контроль* (франц. *contrôle*), *портрет* (франц. *portrait*), *портфель* (франц. *portefeuille*), *компот* (франц. *compote*) во французском языке произносятся с [о].

ж) **Смягчение согласных перед [э] (на письме е).** В русском языке согласные перед *е* в пределах слова смягчаются⁸⁸: *метель*, *пепел*, *переделать*, *веретено* и т. п. Фонетическое освоение многих заимствованных слов заключается, в частности, в том, что согласный, который в языке-источнике перед *е* звучит твёрдо [э], в русском, следуя законам фонетики, смягчается. Такой смягчённый согласный фигурирует в таких заимствованных словах, например, *театр* (франц. *théâtre*), *портрет* (франц. *portrait*) и др.

Однако, в некоторых заимствованных словах согласные перед [э] (на письме *е*) произносятся твёрдо, что нарушает русскую фонетическую систему и является таким образом признаком неполного фонетического освоения этих слов: *ср. пэр* (франц. *père*), *отель* (франц. *hôtel*), *тире* (франц. *tiret*), *кашне* (франц. *cache-nez*), *кафе* (франц. *café*), *ателье* (франц. *atelier*) и др. а также в именах собственных: *Дозе*, *Мане*, *Вольтер*, *Массне* и др. Также и в данном случае наблюдаются переходные случаи.

⁸⁷ Щерба Л. В. «Фонетика французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским», государственное издательство «Высшая школа», изд. 7-е, Москва 1963, стр. 74.

⁸⁸ Прим.: за исключением тех, которые вообще не бывают мягкими – ж, ш, ц.

з) Так называемое **среднее европейское I** (не такое мягкое как [л']) (напр., люблю), но и не такое твердое, как [л] (напр., хлопал)) в русском языке заменяется или **твердым л**: лампа (франц. lampe), лупа (франц. loupe), лауреат (франц. lauréat), или **мягким л'**: фюзеляж (франц. fuselage), люстра (франц. lustre), лимонад (франц. limonade).

Это всего лишь некоторые, приведенные выше, случаи (типы) фонетического освоения, в качестве представления звуковых изменений, происходящих в процессе адаптации французских слов в русском языке.

3.1.1.2 Графическое освоение

В плане графическом, преобразование иноязычного слова состоит в передаче его на письме средствами русского алфавита, русскими буквами. Большинство иноязычных слов, входящих в русский язык, обычно сразу приобретают русскую графическую форму слова.

Необходимо здесь отметить явление характерное для XIX – начала XX вв., когда иноязычные слова, становясь достоянием русского языка в течение некоторого времени передавались не русскими буквами, сохраняя на письме иноязычный облик. Такие слова воспринимаются в тексте как иноязычные вкрапления: брошюра (франц. brochure), бюллетень (франц. bulletin), портфель (франц. porte-feuille), комфорт (франц. confort), пикник (франц. piquenique), ателье (франц. atelier), вестибюль (франц. vestibule), пляж (франц. plage). Это имело свое отражение, особенно, в воспроизведении их на письме русскими поэтами А. С. Пушкиным, М. Ю. Лермонтовым, писателями И. С. Тургеневым, Н. С. Лесковым, Л. Н. Толстым⁸⁹.

Сопоставляя русские слова французского происхождения непосредственно с французскими словами, мы можем определить некоторые общие правила для тех перемен, которые претерпели французские слова при их ассимиляции в русском языке.

При разработке данной работы, мы составили две таблицы, наглядно демонстрирующие видоизменения в области звуков:

⁸⁹ Калинин А. В. «Лексика русского языка», Издательство Московского университета, изд. 3-е, Москва 1978, стр. 68–69.

Таблица № 1: Примеры субституций французских звуков
в плане графемо-фонетическом

Французские звуки в орфографической и фонетической передаче	Русские звуковые субституции французских заимствований	Примеры	
ö (орф. eu)	о (орф. е, ё)	monteur, sapeur, marqueur, curieux, sérieux	монтёр, сапёр, маркёр, курьёз(-ный), серьёзный ⁹⁰
ü (орф. u)	у (орф. ю) ⁹¹	bureau, sujet, brochure, juri	бюро, сюжет, брошюра, жюри
i (орф. i) после шипящих	ы (орф. и)	gilet, girafe, chignon, chiffonnier, chiffre	жилет, жираф (жирафа), шиньон, шифоньер, шифр
wa (орф. oi)	уа, уа ⁹²	trottoir, boudoir, voile, Voileau	тротуар, будуар, вуаль, Буало
(орф. am)	(орф. ам) ⁹³	lampe	лампа
(орф. in)	(орф. ин)	intéressant, clavesin	интересный, клавесин
-ä (орф. -in, -ain) ⁹⁴	(орф. -ен или -ент)	Saint	Сен- или Сент-
		gobelin	гобелен
		métropolitain	метрополитен
	(орф. -эн)	Augustin	Огюстэн
	(орф. -ень)	bulletin	бюллетень
	(орф. -ейн)	bassin, casaquin	бассейн, казакин
	(орф. -ин)	tambourin	тамбурин
конечное -iō (орф. -ion)	-ион или -ьон	pension, million	пансион, миллион
конечное -iō (орф. -illon)		bouillon, médaillon, bataillon	бульон, медальон, батальон
(орф. -gnon)		champignon, compagnon	шампиньон, компаньон

⁹⁰ Прим.: вм. ёё в них нередко пишется юю. Имя Монтескье (франц. Montesquieu) Карамзин передавал написанием Монтескью.

⁹¹ Прим.: Слово жюри (франц. juri) обычно произносится в образованной речи с иностранным звуком ü, как нередко и слово брошюра; в Толковом словаре Шведовой: [шү].

⁹² В положении же перед гласным это сочетание заимствуется уже в виде ой, напр. роаль (франц. royal), фойе (франц. foyer);

⁹³ Прим. французские носовые гласные заменяются сочетаниями из чистых гласных+носовой согласный.

⁹⁴ Прим. Заменяется в русском языке неодинаковыми сочетаниями.

Французские звуки в орфографической и фонетической передаче	Русские звуковые субституции французских заимствований	Примеры	
l (орф. l)	л (орф. л)	lampe	ла <u>м</u> па
	л` (орф. ль)	compilation	компи <u>л</u> яция
(орф. -le)	л` (орф. -ль)	rôle, voile	ро <u>л</u> ь, ву <u>а</u> ль
(орф. -lle)		vaudeville, quadrille	водеви <u>л</u> ь, кадрил <u>ь</u>
(орф. -l)	л (орф. -л)	bal, caporal	ба <u>л</u> , ка <u>п</u> ра <u>л</u>
Французские конечные согласные, по правилу в отдельных словах не произносящиеся, при освоении русским языком субституируются соответствующими согласными ⁹⁵		ballet, tabouret	ба <u>л</u> ет, табу <u>р</u> ет
		début → débiter, salut → salutation	де <u>б</u> ют, са <u>л</u> ют
		présent → présenter	пре <u>з</u> ент
При отсутствии производных форм с отражением произносимого согласного прослеживаются отступления		restaurant, intrigant	ресторан, интрига <u>н</u> ⁹⁶

⁹⁵ Прим.: Этому способствовало не одно французское правописание, но также и то фонетическое обстоятельство, что в этих словах и в самом французском языке согласный сохраняется и произносится перед гласным началом следующего слова, а также в производных словах (ср. présent → présenter – «презентовать»).

⁹⁶ Прим.: хотя встречается также форма с произносимым согл. -т → и н т р и г а н т, возможно под влиянием формы ж. р. во франц. i n t r i g a n t e.

Таблица № 2: Примеры субституций французских звуков
в плане графическом

№	Французские звуки в орфографической передаче	Русские субституции французских заимствований	Примеры французских личных имен, фамилий и лексических заимствований из французского языка	
1.	А	а	fanfaron	фанфарон
		я	foulard, maniaque	фуляр, маньяк
2.	â	а	théâtre	театр
3.	aa	а	Isaak	Исак
4.	ae	а	Baerel, Laetitia	Барель, Латисья
		е ⁹⁷	Schaeffner	Шеффнер
5.	aë	а ⁹⁸	Staël	Сталь
6.	ai	а	émail, Champagne	эмаль, Шампань
		е	Germain, migraine	Жермен, мигрень
		ё	funiculaire	фуникулёр
		и	quarantaine	карантин
7.	aī	э	maire	мэр
		е	maître	метр
8.	au	о	épaulette, auréole cauchemar, chauvinisme	эполет, ореол кошмар, шовинизм
		ау	lauréat	лауреат
9.	ау	ай	La Fayette	Ла-Файетт
		е ⁹⁹	Bayle, d'Orbay	Бель, д'Орбе
		ей	paysage	пейзаж
		э	Aymé	Эме
10.	В	эй ¹⁰⁰	Hayem, Hayer	Эйен, Эйер
		б	bagage	багаж
11.	bb	□ ¹⁰¹	Coulomb	Кулон
12.	bv	бб	Robbe	Робб
13.	С	в	Lefebvre	Лефевр
		к	cancan, cadet, chic	канкан, кадет, шик
		с	actrice, merci, nuance	актриса, мерси, нюанс
		ц	officiant	официант
14.	ç	□ ¹⁰²	Blanc	Блан
		с	caleçon, maçon	кальсоны, масон

⁹⁷ Прим.: Иная транскрипция → е, в словах немецкого происхождения. При сомнении ae → а.

⁹⁸ Прим.: В одном слоге. Для разных слогов – по правилам для а и ё.

⁹⁹ Прим.: Устанавливается по словарям. При сомнении ау → ей.

¹⁰⁰ Прим.: Для сочетания haу- + Гл. → эй.

¹⁰¹ Прим.: Иная редкая транскрипция → □ для сочетания Сг. + -b. При сомнении b → б.

¹⁰² Прим.: Устанавливается по словарям. Используется в сомнительных случаях.

Аналогично в конце первой части сложных фамилий: Blancpain → Бланпен.

№	Французские звуки в орфографической передаче	Русские субституции французских заимствований	Примеры французских личных имен, фамилий и лексических заимствований из французского языка	
15.	cc	кк	accord	Аккорд
		кс	Luccin	Люксен
16.	ch	к	Christine	Кристина
		ш	Chanel, cachemire, cruchon, choc, niche	Шанель, кашемир, крүшон, шок, ниша
17.	ck	к	Yannick, mackinrosh, Patrick	Янник, макинтош, Патрик
		кк	Jackie	Жакки
18.	cqu	к	Jacques ¹⁰³	Жак
		кк	Picquart	Пиккар
19.	d	д	drap de dames	драдедам
		□	chicard	шикар(ь)
20.	dd	дд	Thaddée	Тадде
21.	E	а	diligence	дилижанс
		е	Richelieu, ferme	Ришелье, ферма
		э	duel	дуэль
		я	fée, allée	фея, аллея
22.	é	□	démocrate	демократ
		е	plié, néon	плие, неон
23.	è	э	équipage	экипаж
		е	fougère, nègre	фужер, негр
24.	ë	э	père, poète	пэр, поэт
		э	Gaël, Citroën	Газль, Ситроэн
25.	ê	е	guêtres	гетры
26.	eau	о	Bordeaux, Merleau	Бордо, Мерло
27.	ee	е	Veeck, Leenhardt	Век, Ленар
28.	ée	e ¹⁰⁴	gelée, dragée, Mérimée	желе, драже, Мериме
		ее	féerie, Néel	феерия, Неель
29.	ei	е	Madeleine, Lereintre	Маделен, Лепентр
		э	Eiffel	Эффель
30.	eu	ë	acteur, Lejeune	актёр, Лежён
		э	Eugène, Grand'Eury	Эжен, Гранд'Эри
		е	feutre, dormeuse	фетр, дормез
31.	ey	е	Audrey, Fourneyron	Одре, Фурнерон
		ей	jockey, Rey, Meyrac, Dédeyan	жокей, Рей, Мейрак, Дедейан
		э	Eydoux	Эду
		эй	Ey, Eyadéma	Эй, Эйадема

¹⁰³ Прим.: При этом буква е – произносимая гласная.

¹⁰⁴ Прим.: Аналогично для сочетания -eés: Estrées → Эстре.

№	Французские звуки в орфографической передаче	Русские субституции французских заимствований	Примеры французских личных имен, фамилий и лексических заимствований из французского языка	
32.	F	ф	façon, Flaubert, Rafaël	фасон, Флобер, Рафаэль
		в	motif	мотив
		□ ¹⁰⁵	Neufchâtel	Нёшатель
33.	ff	фф	Buffon, Chifflet	Бюффон, Шиффле
		ф	chiffre, officiel	шифр, официальный
34.	G	г	glisseur, guirlande, Gainsbourg, garde-robe, Lang, Koenig	глиссер, гирлянда, Генсбур, гардероб, Ланг, Кёниг
		ж	gendarme, gilet	жандарм, жилет
		□	Boutang	Бутан
35.	ge	ж	stage, Georges, Bourgeois, pigeon	стаж, Жорж, Буржуа, пижон
		же	geste	жест
36.	gg	гг	Maggy	Магги
37.	gn	нь	vignette, compagnon, accompagnement, cognac	виньет, компаньон, аккомпанемент, коньяк
38.	gu	г	Guillaume	Гийом
		гю	Vauguyon	Вогюйон
39.	gü	гю	Vogüé	Вогюэ
40.	H	□	hystérie, Hachette, Hervé, homard Malherbe, Thomas, Hugo	истерия, Ашет, Эрве, омар Малерб, Тома, Юго
		г	harem, hypnose, hamac, nihiliste	гарем, гипноз, гамак, нигилист
41.	I	е	Poussin, Pin, Lincy	Пуссен, Пен, Ленси
		и	Inès, Bruni, Lamartine	Инес, Брюни, Ламартин
		ь	Pierre, pièce	Пьерр, пьеса
		э	Indy, Audouin	Энди, Одуэн
42.	ï	и	Anaïs, égoïsme, maïs	Анаис, эгоизм, маис
		й ¹⁰⁶	Baïer, Boïeldieu	Байер, Бойельдьё
43.	ie	и	Curie, Satie	Кюри, Сати
		ье	bas-relief, , Étienne	барельеф, Этьенн
		ья ¹⁰⁷	Conscience	Консьянс
		ия	démocratie	демократия

¹⁰⁵ Прим.: Редкая транскрипция, устанавливается по словарям. При сомнении f → ф.

¹⁰⁶ Прим.: Для сочетания Гл + ï + Гл.

¹⁰⁷ Прим.: Устанавливается по словарям. При сомнении -ien → -ьен.

№	Французские звуки в орфографической передаче	Русские субституции французских заимствований	Примеры французских личных имен, фамилий и лексических заимствований из французского языка	
44.	il	и ¹⁰⁸	Gentil	Жанти
		иль	Avril, Gil	Авриль, Жиль
		й ¹⁰⁹	Portail, Verdeil	Портай, Вердей
45.	ilh	ий	Canguilhem	Кангийен
		й	Anouilh, Treilhard	Ануй, Трейар
		ил ¹¹⁰	Silhouette	Силуэтт
46.	ill	ий	Villon, Lafille, Guillotin	Вийон, Лафий, Гийотен
		илл	illumination, Millet	иллюминация, Милле
		илль	Camille, Gill(e)	Камилль, Жилль
		й	Taille, Gaillard	Тай, Гайар
47.	J	ж	jeton, jasmin, Jospin, Marjorie	жетон, жасмин, Жоспен, Маржори
48.	jea	жа	Saint-Jean	Сен-Жан
49.	K	к	Nikita, Kahn, ransouk	Никита, Кан, нансук
50.	L	л	Leclair, bracelet	Леклер, браслет
		ль	Albert, tunnel, Jal	Альберт, тоннель и туннель, Жаль
51.	le	ле	Le Roy	Ле-Руа
		ль	monocle, Merle	монокль, Мерль
52.	li	ли	Orliac, Sablier, Berlioz	Орлиак, Саблие, Берлиоз
53.	ll	лл	mollusque	моллюск
54.	lle	ллль	Allemagne, Poubelle	Альмань, Пубелль
55.	M	м	Molière, Rimbaud	Мольер, Рембо
		н	Adam, Lecomte, Rheims	Адан, Леконт, Ренс
56.	mm	мм	gramme, gamme, Emma	грамм, гамма, Эмма
		м	commissariat, commode	комиссариат, комод
57.	N	н	Napoléon, nicotine	Наполеон, никотин
58.	ngn	нь	Congnet	Конье
59.	nn	нн	tonne, Dunne	тонна, Дюнн
60.	O	о	Forton, ozone	Фортон, озон
		ё	cloche	клёш

¹⁰⁸ Прим.: Редкая транскрипция, устанавливается по словарям. При сомнении – il → иль.

¹⁰⁹ Прим.: -il → иль, давняя транскрипция, сегодня не рекомендуется: Terrail → Террайль.

¹¹⁰ Прим.: Редкая транскрипция, устанавливается по словарям. При сомнении – ilh → ий.

№	Французские звуки в орфографической передаче	Русские субституции французских заимствований	Примеры французских личных имен, фамилий и лексических заимствований из французского языка	
61.	ô	о	hôtel	отель
62.	oe	e ¹¹¹	Kœchlin	Кеклен
		ë ¹¹²	manœvre	манёвр (и маневр)
		э	œben	Эбен
63.	oeu	ё	Coeur	Кёр
64.	oi	ya	fermoir, Noiret	фермуар, Нуаре
		yэ	Poinsot, Courboin	Пуэнсо, Курбуэн
65.	oî	ya	Benoît	Бенуа
66.	oo	oo	Roos	Рос
67.	ou	у	jouir, fourgon, Oudin, Louis, Baudouin, nougat	жуировать, фургон, Уден, Луи, Бодуэн, нуга
68.	oû	у	Dumoûtier	Дюмутье
69.	ouy	ой ¹¹³	Aloysius, foyer	Алойзьюс, фойе
		ya	Lannoy	Ланнуа
		yай	Doyen	Дуайен
70.	P	п	Pagnol, opaque	Панболь, opak
		□ ¹¹⁴	Baptiste	Батист
71.	ph	ф	phaéton, Joseph, naphthaline, phare	фаэтон, Жозеф, нафталин, фара
72.	pp	пп	Hippolite, opportuniste	Ипполит, оппортунист
73.	Q	к	Lecoq	Лекок
		□	Cinq-Mars	Сен-Мар
74.	qu	к	Quéneau, bouquiniste	Кено, букинист
		ку	Pasqua	Паскуа
		кв	aquarelle	акварель
75.	R	р	Racine	Расин
76.	ri	ри	Gabriel, Marion	Габриель, Марион
		рь	Bonmariage, Périers	Бонмарьяж, Перье
77.	rr	pp	Herrand, perron	Эрран, перрон
78.	ry	ри	Sorya, Barye	Сориа, Бари

¹¹¹ Прим.: Устанавливается по словарям. При сомнении oe → ё.

¹¹² Прим.: В фамилиях немецкого происхождения.

¹¹³ Прим.: В заимствованных личных именах.

¹¹⁴ Прим.: Устанавливается по словарям. При сомнении p → п.

№	Французские звуки в орфографической передаче	Русские субституции французских заимствований	Примеры французских личных имен, фамилий и лексических заимствований из французского языка	
79.	S	з	épisode, saison, cousin, névrose, marquis	эпизод, сезон, кузен, невроз, маркиз
		с	stellage, Sempé, Lacoste, Duras	стеллаж, Сампе, Лакост, Дюрас
		ш	mousquetaire	мушкетёр
		□	bas-relief, bras, Camus, Marais	барельеф, бра, Камю, Маре
80.	sc	с	Gosciny	Госинни
		ск	Scribe, Pascal, Lescot	Скриб, Паскаль, Леско
		□	Bosc, Lambesc	Бо, Ламбе
81.	sch	ш	Deschamps, Schmitt	Дешан, Шмит
82.	sh	з	Deshoulières	Дезульер
		ш ¹¹⁵	Shéila, mackintosh, Moshé	Шейла, макинтош, Моше
83.	ss	сс	dresser, Rousseau	дрессировать, Руссо
84.	ssch	ш	Diessch	Дьеш
85.	T	с	Martial	Марсьяль
		т	Tristan, doublet, Pot, Bénédicte, Christian	Тристан, дублет, Пот, Бенедикт, Христьян
		ц ¹¹⁶	ovation, opération, national	овация, операция национальный
		□	dépot, Dauzat, nougat	депо, Доза, нуга
86.	tch	ч	Tchérina	Черина
87.	th	т	misanthrope, néurasthénie	мизантроп, неврастения
		ф	mythe, logarithme	миф, логарифм ¹¹⁷
88.	tsch	тш	Bertschy	Бертши
89.	tt	тт	Bernadotte	Бернадотт
		т	trottoir	тротуар
90.	tz	тс	Danitza	Данитса
		с	Ritz	Рис
		□	Demetz	Деме
91.	U	ë	Verdun, Le Brun	Вердён, Ле-Брён
		ю	doublure, pupitre, Urville, Saussure, Éluard	дублиор, пюпитр, Юрвилль, Соссюр, Элюар

¹¹⁵ Прим.: В личных именах английского происхождения.

¹¹⁶ Прим.: t → ц, по немецкому или латинскому образцу.

¹¹⁷ Прим.: Ср. устар. форма с т: логаритм (1780 г., Нордстет, I, 344).

№	Французские звуки в орфографической передаче	Русские субституции французских заимствований	Примеры французских личных имен, фамилий и лексических заимствований из французского языка	
92.	ïi	ю	Roïian	Рюан
93.	ue	ю	Bienvenue	Бьенвеню
		юэ	Samuel	Самюэль
94.	V	в	Valois	Валуа
95.	Vi	ви	Vian	Виан
		вь	Vienne	Вьенн
96.	W	в	Oswald, Wladimir	Освальд, Владимир
97.	X	гз	Exupéry, Exiles	Эгзюпери, Эгзиль
		з ¹¹⁸	Beauxoncles	Бозонкль
		кс	Xavier, Alexandre, luxe, préfixe	Ксавье, Александр, люкс, префикс
		□	Malraux	Мальро
98.	Y	и	glycérine, Yvonne, laryngite	глицерин, Ивон, ларингит
99	yo	йо	mayonnaise, rayon	майонез, район
100.	Z	з	Zazzie, zigzag, zodiaque, zone, zéphyр, zénith, zèbre, eczéma, lazaret	Зази, зигзаг, зодиак, зона, зефир, зенит, зебра, экзема, лазарет
		ц	luzerne	люцерна ¹¹⁹

С помощью двух таблиц мы наглядно продемонстрировали, – путём использования примеров из нашего словаря, который является приложением данной работы, а также французских имен собственных, наименований и топонимов, видоизменения (субституции, перемены) французских слов при их ассимиляции в русской языковой системе.

В зависимости от позиции и сочетаемости, по отдельности рассматриваемых, графем в слове, каждая латинская графема (или сочетание графем), следуя унифицированным правилам французско-русской практической транскрипции, заменяется соответствующей графемой (или сочетанием графем) русского алфавита (азбуки). Наблюдаются случаи пропусков при субституции

¹¹⁸ Прим.: Для сочетания Гл + х + Гл на стыке частей сложных фамилий.

¹¹⁹ Прим. с поясн.: Кормовое травянистое растение сем. бобовых (то же знач. во французском языке (см. Petit Robert 2006, p. 1525). По словарю Н. Ю. Шведовой это слово происходит из франц. luzerne или нем. Luzerne. Ср. также пояснение по словарю П. Я. Черных.

французских графем в русском языке (в таблице обозначены квадратиком □, напр., в конце слова: *dépot* → депо, в середине слова: *Neufchâtel* → Нёшатель, в начале слова: *hystérie* → истерия). Данные правила передачи не могут рассматриваться как строгие, так как французская орфография обладает большим количеством многослойно накладывающихся правил и ещё большим количеством исключений (здесь имеются в виду значительные расхождения между французской орфографией и французским произношением). Поэтому, основная задача – перечислить типовые сочетания букв французского письма и указать их русскую передачу.

Графемо-фонетическое переоформление французских слов в русском языке находится в тесной взаимосвязи с морфологической адаптацией и является лишь одним из этапов комплексного процесса ассимиляции русской языковой системой иноязычного слова.

3.1.2 Морфологическая адаптация

Иноязычное слово, становясь фактом русского языка, поступает также в распоряжение русской грамматики, подчиняясь ее правилам. Для того, чтобы стать полноценными словами русского языка, каждое иноязычное слово должно получить все грамматические и лексические характеристики, которыми обладают русские слова.

В отношении морфологическом мы остановимся на рассмотрении и анализе формальных субституций в области трех частей речи, наиболее частых при заимствовании, а именно – существительных, прилагательных и глаголов, опираясь при этом на материал нами разработанного словаря французских заимствований в русском языке.

3.1.2.1 Имена существительные

Иноязычные существительные, поступая в русский язык, в процессе ассимиляции, приобретают русские падежные окончания (флексии) и родовую принадлежность в зависимости от их окончаний. Французские существительные, в отличие от русских, не склоняются. Сходная их форма сохраняется только в именительном падеже (существительных). Это дано тем, что французский относится к группе языков изолирующих, а русский язык – в значительной степени флективный.

3.1.2.1.1 Освоение французских имён существительных оканчивающихся на так наз. -e muet («глухой» гласный)

Имена существительные, которые оканчиваются во французском языке на -e muet – «глухой», при освоении русским языком субституируются двумя способами, вследствие которых часто происходит изменение родовой принадлежности слова.

1) такие слова, отбрасывая своё графическое окончание (e muet, так называемый произносимый гласный), переоформляются со своим последним согласным в твёрдом его произношении, в зависимости от которого они в русском языке неизбежно поступают в категорию имен мужского рода, независимо от того, к какому бы роду они не принадлежали во французском

языке. Французский язык располагает двумя категориями рода: мужского (с артиклем *le* перед сущ.) и женского (*la*).

<i>le filtre</i> → фил <u>т</u> р	<i>le platane</i> → платан <u>н</u>
<i>la sorte</i> → сор <u>т</u>	<i>la douche</i> → душ
<i>la réserve</i> → резер <u>в</u>	<i>l'absurde</i> (м. р.) → абсур <u>д</u>
<i>le régime</i> → реж <u>и</u> м	<i>la compote</i> → комп <u>о</u> т
<i>la soupe</i> → суп	<i>la visite</i> → виз <u>и</u> т
<i>la farce</i> → фар <u>с</u>	<i>l'aromate</i> (м. р.) → аром <u>а</u> т
<i>la surprise</i> → сюр <u>п</u> ри <u>з</u>	<i>le prestige</i> → прес <u>т</u> иж
<i>le poète</i> → по <u>э</u> т	<i>le buste</i> → бю <u>с</u> т

2) графическое окончание *-e muet* в русском языке заменяется с помощью природного окончания *-а* женского рода свойственного русскому языку; данная замена произошла вообще только по отношению к франц. словам женского рода:

<i>la initiative</i> → инициат <u>и</u> ва	<i>l'attaque</i> (ж. р.) → ата <u>к</u> а
<i>la personne</i> → персон <u>а</u>	<i>la mode</i> → мод <u>а</u>
<i>la cabine</i> → кабин <u>а</u>	<i>la réforme</i> → реформ <u>а</u>
<i>la lampe</i> → лам <u>п</u> а	<i>l'intrigue</i> (ж. р.) → интриг <u>а</u>
<i>l'affiche</i> (ж. р.) → афиш <u>а</u>	<i>la dose</i> → до <u>з</u> а

что же касается слов мужского рода, то сюда принадлежат большей частью слова греческого происхождения на *-me* (греч. *μα*): напр.

le programme → программа

и лишь немногие слова природные: напр.

<i>le vase</i> → ваз <u>а</u>	<i>le casque</i> → кас <u>к</u> а
<i>le masque</i> → мас <u>к</u> а	<i>le groupe</i> → групп <u>а</u>
<i>le lustre</i> → люстр <u>а</u>	

3.1.2.1.2 Полное освоение существительных

Далее, если окончание иноязычного слова не противоречит законам фонетики и словообразования заимствующего языка (в нашем случае русского языка), имя существительное осваивается целиком:

<i>compagnon</i> → компан <u>ь</u> он	<i>sirop</i> → сир <u>о</u> п
<i>instrument</i> → инструм <u>е</u> нт	<i>trepelin</i> → трампли <u>н</u>
<i>zéphyr</i> → зэф <u>и</u> р	<i>sujet</i> → сюж <u>е</u> т
<i>jeton</i> → жет <u>о</u> н	<i>ouragan</i> → ураг <u>а</u> н

idiot → идиот	résultat → резуль <u>т</u> ат
cabinet → кабин <u>е</u> т	cordo <u>n</u> → кордо <u>н</u>
instinct → инстин <u>к</u> т	lauréat → лауре <u>а</u> т
cauchema <u>r</u> → кошма <u>р</u>	rélief → релье <u>ф</u>
officia <u>n</u> t → официа <u>н</u> т	corse <u>t</u> → корсе <u>т</u>
cogna <u>s</u> → конья <u>к</u>	salon → сало <u>н</u>
complime <u>n</u> t → комплиме <u>н</u> т	rapport → ра <u>п</u> орт
réséda → резеда <u>д</u>	commerça <u>n</u> t → коммерча <u>н</u> т
consulta <u>n</u> t → консульта <u>н</u> т	internat → интерна <u>т</u>
gilet → жиле <u>т</u>	sofa → со <u>ф</u> а
tarif → тари <u>ф</u>	turban → тюрба <u>н</u>

3.1.2.1.3 Освоение французских имён существительных оканчивающихся на мягкий согласный

У слов, оканчивающихся на мягкий согласный, родовая принадлежность часто бывает неоднозначна. При переходе французского существительного в русскую языковую систему:

А) категория рода сохраняется:

ж. р. → ж. р

bretelle (ж. р.) → брете <u>л</u> ь (ж. р.)	spirale (ж. р.) → спира <u>л</u> ь (ж. р.)
banderole (ж.р.) → бандеро <u>л</u> ь (ж. р.)	pédale (ж. р.) → педаль (ж. р.)
aquarelle (ж. р.) → аква <u>р</u> ель (ж. р.)	flanelle (ж. р.) → фла <u>н</u> ель (ж. р.)
citadelle (ж. р.) → цитаде <u>л</u> ь (ж. р.)	médaille (ж. р.) → ме <u>д</u> аль (ж. р.)
prunelle (ж. р.) → пры <u>н</u> ель ¹²⁰ (ж. р.)	gazelle (ж. р.) → газе <u>л</u> ь (ж. р.)
migraine (ж. р.) → мигре <u>н</u> ь (ж. р.)	

м. р. → м. р.

spectacle (м. р.) → спекта <u>к</u> ль (м. р.)	monocle (м. р.) → моно <u>к</u> ль (м. р.)
festival (м. р.) → фести <u>в</u> аль (м. р.)	hôtel (м. р.) → оте <u>л</u> ь (м. р.)
portefeuille (м. р.) → порт <u>ф</u> ель (м. р.)	style (м. р.) → сти <u>л</u> ь (м. р.)
tunnel (м. р.) → тонне <u>л</u> ь и тунне <u>л</u> ь (м. р.)	cartel (м. р.) → карта <u>л</u> ь (м. р.)
Basile → Базил <u>ь</u>	

¹²⁰ Прим. с поясн.: ж. р. – «вид ткани», прилаг. прыонелевый. Из франц. prunelle — то же.

Б) категория рода меняется:

ж. р. → м. р.

automobile (ж. р.) → автомобиль (м. р.) parole (ж. р.) → пароль (м. р.)

percale (ж. р.) → перкаль¹²¹ (м. р.) patrouille (ж.р.) → патруль (м. р.)

м. р. → ж. р.

modèle (м. р.) → модель (ж. р.) rôle (м. р.) → роль (ж. р.)

morale (м. р.) → мораль (ж. р.) voile (м. р.) → вуаль (ж. р.)

polichinelle (м. р.) → полишинель (ж. р.) émail (м. р.) → эмаль (ж. р.)

caramel (м. р.) → карамель (ж. р.) pastel (м. р.) → пастель (ж. р.)

carrousel (м. р.) → карусель (ж. р.)

Зафиксировано немало слов, сменивших свой род и парадигму склонения в русском литературном языке (рояль, портфель в XIX в – ж. р., в XX в. – м. р.). Следует отметить и тенденции литературного языка последнего столетия (XX в.) – к увеличению числа слов мужского рода за счет сокращения числа слов женского и особенно среднего рода¹²².

3.1.2.1.4 Изменение конечных элементов французских существительных в процессе их освоения русским языком

Иногда ассимиляция французских слов проходит с некоторым изменением конечных элементов для приведения их в соответствие с грамматическим родом:

l'armée (ж. р.) → армия

romanée (ж. р.) → романея

livrée (ж. р.) → ливрея

porte-érée (ж. р.) → портупея

épopée (ж. р.) → эпопея

allée (ж. р.) → аллея

idée (ж. р.) → идея

tranchée (ж. р.) → траншея

assemblée (ж. р.) → ассамблея

fée (ж. р.) → фея

orchidée (ж. р.) → орхидея

trophée (м. р.) → трофей

coruphée (м. р.) → корифей

¹²¹ Прим. с поясн.: – «грубая хлопчатобумажная ткань». Через франц. percale, исп. percal из перс. pärgāl.

¹²² См. Суперанская А. В. «Род заимствованных существительных в современном русском языке» в сб.: Вопросы культуры речи, издательство «Наука», Москва 1965, стр. 44 – 58.

toupet (м. р.) → тупе <u>й</u>	lycée (м. р.) → лице <u>й</u>
filet (м. р.) → филе <u>й</u> и филе	ambré (м. р.) → амбре <u>й</u> ¹²³
laquais (м. р.) → лаке <u>й</u>	Morphée → Морфе <u>й</u>
convoi (м. р.) → конво <u>й</u>	

3.1.2.1.5 Видоизменение французских существительных несвойственных русскому языку по своему звучанию

Если иноязычное слово звучит несколько чуждо для русского уха, то оно видоизменяется. Французские окончания *-tion*, *-sion*, как правило, субституируются русскими конечными элементами: *-ция*, *-сия*, *-зия*, по традиции воспроизведения слов латинского происхождения:

nation → на <u>ц</u> ия	résolution → резолю <u>ц</u> ия
pension → пен <u>с</u> ия	illusion → иллю <u>з</u> ия
prétention → претен <u>з</u> ия	flexion → флек <u>с</u> ия

Однако приведем для сравнения такое слово, как *attraction* → аттракцион, освоенное целиком.

3.1.2.1.6 Морфологические и семантические дублеты

Наблюдается также явление морфологических и семантических дублетов, образовавшихся в русском языке в процессе ассимиляции от одной и той же французской основы (формы) слова.

Например, **семантический дублет**: пансионн и пенсия образовался в русском языке от французского слова *pension*, которое восходит к лат. *pensio* – «платёж», «взнос»; аналогично, пара слов пансионер и пенсионер – от франц. *pensionnaire*.

Эти слова имеют разное значение: ср. первое, пансион – В царской России и в некоторых странах: закрытое среднее учебное заведение с общежитием и полным содержанием учащихся. Пансион благородных девиц, и второе, пенсия – «денежное обеспечение за выслугу лет, по инвалидности, нетрудоспособности, в случае потери кормильца» (в сочетании: выйти (уйти) на пенсию), «деньги

¹²³ Прим. с поясн.: – «благовоние из эссенции амбры» (напр., у Мельникова), амбре, нескл. (Даль); Заимств. из франц. *ambré* "издающий запах амбры", инд. происхождения.

получаемые в качестве такого обеспечения»; ср. пансионер – «воспитанник пансиона» и пенсионер – «человек, который получает пенсию».

В качестве морфологических дублетов приведем следующие примеры:

cabaret → кабаре и (устар.) кабарет

sardine → сардина и сардинка

défilé → дефиле и (устар.) дефиля

broche → брошка и брошь

fricadelle → фрикаделька и фрикадель

tabouret → табурет и табуретка

Однако разное значение получили слова, образовавшиеся от французского слова *roulette*, но близкие по признаку вращающегося, свёртывающегося кругового движения: рулет (м. р.) – «запечённое кулинарное изделие в виде батона с начинкой» и рулетка (ж. р.) – «инструмент для измерения длины», «устройство для азартной игры».

3.1.2.1.7 Образование «второобразных словосоставлений» в процессе освоения

Для дальнейших «второобразных словосоставлений» служат различные суффиксы. Напр. для переоформления на русский лад форм многих французских существительных женского рода, как правило оканчивающихся на письме на согласный, служит суффикс -ка:

étagère (ж. р.) → этажерка

couchette → кушетка

levrette → левретка

pipette → пипетка

Corinthe (ж. р.) → коринка¹²⁴

tartine → тартинка

brunette → брюнетка

vestale → весталка¹²⁵

tabatière → табакерка¹²⁶

broche → брошка и брошь

papillote → папильотка

soubrette → субретка¹²⁷

¹²⁴ Прим. с поясн.: – «мелкий изюм без косточек». От франц. *corinthe* < *raisin de Corinthe* (la région) – «коринфский виноград».

¹²⁵ Прим. с поясн.: – «жрица богини Весты», от франц. восх. к лат. *vestālis* – «посвященный Весте».

¹²⁶ Прим.: ср. устар. форма франц.: *tabaquière*, в XVII в.

¹²⁷ Прим. с поясн.: – «горничная, хитрая горничная как персонаж комедии». Из франц. *soubrette* — то же от прованс. *soubret* – «жеманный»: лат. *superāre* – «превосходить».

sardine → сардина и сардинка	causette → козетка ¹²⁸
fiche → фишка	fricadelle → фрикаделька и фрикадель
chemisette → шемизетка ¹²⁹	bordure → бордюор и бордюорка
sourdine → сурдина и сурдинка	chansonnette → шансонетка
charlotte → шарлотка ¹³⁰	bretelle → бретелька [тэ] и бретель [тэ]
gouvernante → гувернантка	casquette → каскетка и (устар.) каскет
cocotte → кокотка ¹³¹	coquette → кокетка
saucisse → сосиска	courtisane → куртизанка
mouche → мушка	

за немногими исключениями, напр.:

tabouret (м. р.) → табурет и табуретка

toujours (нареч.) → тужурка¹³².

А также отмечается суффикс мужского рода -ик, который послужил к адаптации французского слова tube в русском языке тубик.

3.1.2.1.8 Несклоняемые формы существительных

Французские существительные с такими окончаниями, для которых не было соответствия в русском языке, перешли в литературный русский язык, не изменив своего окончания (в неизменяемой форме), а потому, не подойдя ни к одному склонению, они остались несклоняемыми. Кроме несклоняемых существительных, оканчивающихся на -е, -и, -у, -ю, в данную группу слов вошли

¹²⁸ Прим. с поясн.: - «небольшая кушетка» (Лесков). Из франц. causette – «легкая беседа».

¹²⁹ Прим. с поясн.: - «вставка у женской кофты», «манишка». Из франц. chemisette "манишка, кофточка". Ср. X шмизетка – «манишка». Из франц. chemisette от chemise – «рубаша».

¹³⁰ Прим. с поясн.: Кушанье из запечённого теста или сухарей с яблоками. От франц. charlotte < собств. женское имя Charlotte. Ср. толкование charlotte в « Le Petit Robert de la langue française », 2006, стр. 404: n. f. — 1804 ; n. propre. I. Variété d'entremets à base de fruits, de biscuits et de crèmes aromatisées. Charlotte aux poires. Charlotte au café, au chocolat. Перевод: Разновидность сладких блюд, состоящих в основном из фруктов, печенья, и ароматизированных кремов. Шарлотка из груш. Шарлотка кофейная, шоколадная. Во Франции, как правило, этот сорт пирожных подается, перед ходом из сыров, но всё чаще, в качестве десерта.

¹³¹ Прим. с поясн.: - женщина лёгкого поведения, живущая на содержании своего любовника. От франц. cocotte – букв. «курочка» < coq – «петух». Ср. кокетка.

¹³² Прим. с поясн.: - «домашняя или форменная двубортная куртка». Восходит к франц. toujours – «всегда», «постоянно», следовательно отсюда происходит значение: всегдашняя, будничная (одежда).

также существительные с окончанием на -о и -а несмотря на то, что в русском языке существуют такие окончания.

Таблица № 3: Несклоняемые существительные среднего рода, заимствованные из французского языка

Окончания несклоняемых русских существительных	Примеры	
- а	bras → бра entrechat → антраша	boa → боа
- е	café → кафе cliché → клише coupé → купе portemonnaie → портмоне cache-nez → кашне puré → пюре pince-nez → пенсне foyer → фойе tiré → тире filet → филе bouts rimés → буриме fricassée → фрикасе fourreau fermé → фуροφοерме Montpensier → монтпасье carré → каре ¹³³ blancmanger → бланманже collier → колье canapé → канапе	gelée → желе Gallifet → галифе défilé → дефиле plié → плие décolleté → декольте lancier → лансье cabaret → кабаре ¹³⁴ chaussée → шоссе négligé → неглиже atelier → ателье presse-papiers → пресс-папье Chiné → шине déshabillé → дезабилье canapé → канапе tiret → тире dragée → драже autodafé → аутодафе consommé → консоме
- и	jalousie → жалюзи châssis → шасси juri → жюри draperie → драпри	taxi → такси pari → пари potpourri → попури Coulis → кули
- о	argot → арго dépot → депо loto → лото paletot → пальто métro → метро bureau → бюро domino → домино rococo → рококо	tricot → трико chevreau → шевро kilo → кило cerceau → серсо ¹³⁵ citronnade → ситро trumeau → трюмо manteau → манто
- у	ragoût → рагу	rendez-vous → рандеву
- ю	menu → меню	

¹³³ Прим. Современная форма написания каре заменила более старую карре (с двумя -pp-).

¹³⁴ Прим.: М. Фасмер приводит форму слова с конечным -т (кабарет) в отличие от Н. Ю. Шведовой (кабаре).

¹³⁵ Прим. с поясн.: Игра в тонкий и лёгкий обруч, который подкидывается и ловится палочкой, а также, этот обруч и палочка. Играть в серсо. От франц. cerceau – «обруч».

По словам Богородицкого В. А.: «все эти слова представляют собой результат позднейшего заимствования и притом литературным путём, вообще предохраняющим иноязычные слова от перемен». С данным утверждением можно согласиться, так как слова, передаваемые на письме более сохраняют свой первоначальный облик, чем слова мигрирующие устным путём, в подтверждение чего свидетельствует Л. П. Крысин «Для письменного пути заимствования характерна бóльшая стабильность как в составе заимствуемой лексики, так и в фонологических и морфологических моделях ее освоения в заимствующем языке»¹³⁶. Приводимые в таблице французские слова, принадлежащие во французском языке к мужскому роду, поступили в русском языке в категорию среднего рода. Этот переход, обусловлен также и тем, что во французском языке имеются только две категории рода, мужского и женского. Но данный переход из одного рода в другой, как показывают многочисленные письменные источники, совершался не сразу. Грамматика французского языка-источника в течение некоторого времени влияла на род существительного в русском языке: «Портмоне остался под подушкой у Марьи Игнатьевны» (Ф. М. Достоевский). «Одет он был в довольно ветхий старенький польтишко» (Он же)¹³⁷.

Однако из этого общего правила имеется ряд исключений, обусловленных ударением слов и их морфологией в языке-источнике. Сюда можно отнести несклоняемые имена собственные (Thierry → Тиерри и др.), существительные, определяющие положение человека в обществе (bourgeois → буржуа (м. р.), protégé → протезе (м. и ж. р.), мадам (ж. р.) и т. п.), названия животных (boa → боа (м. р.), zébu → зебу¹³⁸ (м. р.)), клички собак (joujou → Жужу¹³⁹, bijou → бижу¹⁴⁰ и т. п.), род которых определяется условно по грамматическому роду ближайшего

¹³⁶ Крысин Л. П. «Иноязычные слова в современном русском языке», издательство «Наука», Москва 1968, стр. 57.

¹³⁷ Калинин А. В. «Лексика русского языка», Издательство Московского университета, изд. 3-е, Москва 1978, стр. 70.

¹³⁸ Прим. с поясн.: – «разновидность рогатого скота с мускульно жировым горбом на загривке».

¹³⁹ Прим.: Кличка собаки из басни Крылова «Две собаки». В той же басне встречается в качестве дальнейшего образования на русской почве уменьшительно-ласкательное – Жужутка. Интересно заметить значение этого слова во французском языке, в детской речи: joujou – «игрушка», faire joujou – «играть в игрушки».

¹⁴⁰ Прим.: Собачья кличка, из франц. bijou – «драгоценность».

родового определяемого (объекта)¹⁴¹ и отчасти связан с категорией одушевленности.

Интересно заметить, что заимствованное слово боа в русском языке, в зависимости от его принадлежности к категории рода – среднего или мужского, имеет разное значение, ср.:

1) м. р. – «большая змея семейства удавов, живущая в тропических странах»;

2) ср. р. – «длинный женский шарф из меха или перьев».

Во французском же языке оно принадлежит исключительно к категории мужского рода в обоих его значениях. Данное явление вообще-то характерно для французского языка. В качестве примера приведём такое слово, как vase, которое в ж. р. имеет значение – «ил, болото», а в м. р. – «ваза, сосуд»¹⁴².

3.1.2.1.9 Препозиционный комплекс à la

Препозиционный комплекс à la (нередко даже во французском написании) является также заимствованием из французского языка, употребляемого для указания подражания кому или чему-либо. «Так, уже в Магазине общественных знаний за март 1795 год находит: «наряд à la Turque (стр. 195), чем-нибудь белым à la Hamlet» (стр. 196)»¹⁴³.

¹⁴¹ Прим.: как и у иноязычных местных (географических) названий рек, гор, городов и т. п.

¹⁴² Прим.: ваза, ж. р. – От нем. Vase или франц. vase, восх. к лат. vas, мн. ч. vasa – «сосуды».

¹⁴³ Богородицкий В. А. «О заимствованных словах с русским языке» в кн.: «Общий курс русской грамматики (из университетских чтений)», изд. 5-е, перераб. «Государственное социально-экономическое издательство», Москва 1935 Ленинград, стр. 337.

3.1.2.1.10 Суффиксы французских существительных

К наиболее типичным суффиксам, встречаемым в лексических заимствованиях принадлежат: суффиксы мужского рода **-eur**, **-age** и суффиксы женского рода: **-ence**, **-ade**.

А) Суффиксы мужского рода

-eur → **-ёр**:

régisseur → режиссёр	graveur → гравёр
souffleur → суфлёр	marqueur → маркёр
gouverneur → гувернёр	mineur → минёр
contrôleur → контролёр	frondeur → фрондёр
maraudeur → мародёр	chauffeur → шофёр
visiteur → визитёр	bretteur → бретёр
voltigeur → вол(ь)тижёр	jongleur → жонглёр
sapeur → сапёр	raisonneur → резонёр
projecteur → прожектёр	poseur → позёр
phraseur → фразёр	liqueur → ликёр
marqueur → маркёр	boxeur → боксёр
procureur → прокурор	flâneur → фланёр
entrepreneur → антрепренёр	

-eur → вместо ожидаемого **-ёр**, гиперистичское **-ир**:

fourrageur → фуражир
débaucheur → дебошир
déserteur → дезертир

Суффикс **-ёр** вместе с **-ер** и другими немногочисленными в применении суффиксами в русском языке субституирует (применяется в качестве замены) разнообразные французские суффиксы:

-aire → **-ёр**:

mousquetaire → мушкетёр	partenaire → партнёр
volontaire → волонтёр	stagiaire → стажёр

funiculaire → фуникулёр

-aire → -ер:

réactionnaire → реакционер

millionaire → миллионер

actionnaire → акционер

commissionnaire → комиссионер

missionnaire → миссионер

pensionnaire → пансионер и пенсирнер

révolutionnaire → революционер

milliardaire → миллиардер (с начала XX в.)

-aire → -ар:

commissaire → комиссар

vétérinaire → ветеринар и прил. ветеринарный

-ier → -ёр:

routinier → рутинёр

grenadier → гренадёр (устар.), гренадер

peruquier → парикёр¹⁴⁴

-ier → -ир:

cavalier → кавалер

braconnier → браконьер

courrier → курьер

-ier → -ир:

cuirassier → кирасир

banquier → банкир

По проанализированным примерам, намечается тенденция утраты форм существительных, оканчивающихся суффиксом -ёр, за счёт форм с суффиксом -ер:

accoucheur → акушёр (устар.), акушер

glisseur → глиссёр (устар.), глиссер

grenadier → гренадёр (устар.), гренадер

а также появление множества новых слов с суффиксом -ер, напр.:

ingénieur → инженер

milliardaire → миллиардер (с начала XX в.)

¹⁴⁴ Прим.: Через франц. peruquier или прямо из ит. parrucchiere (Фасмер). Ср. парик – Через посредство нидерл. (голл.) paruk из франц. peruque, восх. к ит. perucca, parrucca – «парик» (Шведова).

Несмотря на сдвиги в суффиксальных субституциях, суффикс -ёр настолько прижился в русском языке, что стал продуктивным в образовании новых слов основой на русской почве, как напр. голодёр¹⁴⁵, гастролёр¹⁴⁶, гарпунёр¹⁴⁷ (Шведова), бракёр¹⁴⁸ (Шведова), паникёр, шахтёр, билетёр, призёр, хроникёр¹⁴⁹, киоскёр, или же новообразований на -ёр в русском языке от глаголов, напр. дирижёр, образовано от глаг. дирижировать (франц. diriger) + суф. -ёр; гримёр – от глаг. гримировать (франц. grimer); ухажёр – от глаг. ухаживать и франц. суффикса -eur.

Так же обстоит ситуация с суффиксом -аж. Финальный суффикс -аж, получили такие новообразования в русском языке по аналогии с другими словами на -аж французского происхождения, как бракер-аж, шпион-аж (нем Spion или ит. spione), такелаж, лист-аж.

-age → -аж, после л(ь) → -яж:

corsage → корсаж	tricotage → трикотаж
cabotage → каботаж	avantage → авантаж ¹⁵⁰
courage → кураж	reportage → репортаж
sabotage → саботаж	tirage → тираж
tonnage → тоннаж	stage → стаж
arbitrage → арбитраж	bagage → багаж (1922?)
fouirage → фураж	capotage → капотаж
abordage → абордаж	commérage → комераж
courtage → куртаж ¹⁵¹	mirage → мираж

¹⁴⁵ Прим. с поясн.: (прост.) 1. То же, что и горлопал (презр.). 2. То, что раздражает горло.

Табак-г.

¹⁴⁶ Прим. с поясн.: гастролё (устар. гастроль, ж. р.) < от нем. Gastrolle < Gast – «гость» + Rolle – «роль».

¹⁴⁷ Прим. с поясн.: от нидерл. (голл.) harpoen – «гарпун, острога».

¹⁴⁸ Прим. с поясн.: То же, что и бракировщик. Образовано от слова брак (< от ср.-в.- нем. brak – «изъян», «недостаток» через посредство польск. brak) с помощью суф. -ёр.

¹⁴⁹ Прим. с поясн.: Сотрудник газеты (а также других СМИ), работающий в отделе хроники. Хроника – От нем. Chronik, восх. к греч. cronikos – «относящийся ко времени».

¹⁵⁰ Прим. с поясн.: (устар.) – «выгода», см. Фасмер

¹⁵¹ Прим.: «плата за маклерство».

pausage → пейзаж	bandage → бандаж
blindage → блиндаж	cabotage → саботаж
litrage → литраж	plumage → плюмаж
équipage → экипаж	passage → пассаж
agiotage → ажиотаж	treillage → трельяж
fuselage → фюзеляж	palissade → палисад
camouflage → камуфляж	voyage → вояж
garage → гараж	(polytypage → политипаж)
page → паж	plage → пляж
chantage → шантаж	estampage → эстампаж
étage → этаж	

Б) Суффиксы женского рода

-ence → **-анс** или **-янс**:

faïence → фаянс	cadence → каданс
révérence → реверанс	diligence → дилижанс
patience → пасьянс	préférence → преферанс

-ade → **-ад** или **-ада**:

marmelade → мармелад	brigade → бригада
cascade → каскад	moscovade → московад
cassonade → кассонад	mascarade → маскарад
bravade → бравада	parade → парад
limonade → лимонад	ballade → баллада
ballustrade → балюстрада	arcade → аркада
carbonnade → карбонад	barricade → баррикада
cavalcade → кавалькада	marinade → маринад
nomade → номад	orgeade → оржад
pléiade → плеяда	raffinade → рафинад
roulade → рулада	sérénade → серенада
tirade → тирада	façade → фасад
chamade → шамад (устар.)	charade → шарада
esplanade → эспланада	estrade → эстрада

myriade → мириады (в мн. ч.) caronade → каронада (устар.)

lançade → лансад («вид танца»)

за исключением единичного примера: -ade → -т: salade → салат.

Из суффиксов, перенесенных в поздние времена книжным путем из латинского во французский язык, суффикс -teur субституируется не только в форме -тёр (напр. asteur → актёр, visiteur → визитёр), но также в чисто латинской форме (напр. автор [из польск. autor, восх. к лат. auctor], директор [из нем. Direktor, восх. к лат. director]), а окончание -tion переоформляется в русском языке на -ция, подобно замене в чисто латинских словах¹⁵².

3.1.2.2 Имена прилагательные

В области французских прилагательных частыми суффиксами являются -aire, -ique, -if, и в русском языке они переоформляются (видоизменяются) следующим образом:

-aire → -ар- (-яр-) и дополняются природным суффиксом -н- и окончанием **-ый**.

sanitaire → санитарный

légendaire → легендарный

populaire → популярный

solidaire → солидарный

vétérinaire → ветеринарный

parasitaire → паразитарный

-ique → -ический или -ичный

diplomatique → дипломатический

stratégique → стратегический

panique → панический

narcotique → наркотический

sporadique → спорадический

théorétique → теоретический

physique → физический

électrique → электрический

épique → эпический

identique → идентичный

comique → комический

pathétique → патетический

laconique → лаконический

élastique → эластичный

phlegmatique → флегматичный

érotique → эротический

¹⁵² Прим.: При именах на -ция, соответствующих латинским именам на -tio (лат. ti перед гласным произносится как -ци), прилагательные принимают большей частью еще слог -он- (т. е. -ци-он-) соответственно основе лат. существительных, напр. лек-ци-он-ный и т. п.

barométrique → барометрический catégorique → категорический

organique → органический

-if → сменив **f** на **в**, дополняется суффиксом **-ный**

administratif → административный

réactif → реактивный

naïf → наивный

positif → позитивный

expansif → экспансивный

fictif → фиктивный

А также обнаруживаются такие заимствованные французские прилагательные в русском языке, которые в языке-источнике оканчиваются на:

-eux (м. р.), **-euse** (ж. р.) → **-оз-** (или **-ёз-**) а также **-ез-, + -ный**

sérieux, sérieuse → серьёзный

curieux, curieuse → курьёзный

odieux, odieuse – «гнусный, ненавистный» → одиозный

scandaleux, scandaleuse – «постыдный, нетерпимый» → скандалёзный

gangreneux, gangreneuse → гангренозный

nerveux, nerveuse → нервозный¹⁵³

pompeux, pompeuse → помпезный

-al → аль + **-ный**

communal → коммунальный

oval → овалный

loyal → лояльный

notarial → нотариальный

international → интернациональный

féodal → феодалный

oriental → ориентальный

national → национальный

phénoménal → феноменальный

cérémonial → церемониальный

oriental → ориентальный

libéral → либеральный

nominal → номинальный

social → социальный

trivial → тривиальный

total → тотальный

zonal → занальный

vertical → вертикальный

théâtral → театральный

frontal → фронтальный

diamétral → диаметральный

radical → радикальный

¹⁵³ Прим.: Прил. нервозный отсутствует как у М. Фасмера, так и у П. Я. Черных, и зафиксировано только в толковом словаре Н. Ю. Шведовой.

-el → аль + -ный

officiel → официальный

intellectuel → интеллектуальный

punctuel → пунктуальный

confidentiel → конфиденциальный

professionnel → профессиональный

naturel → натуральный

réel → реальный

industriel → индустриальный

textuel → текстуальный

-ale → аль + -ный

banale → банальный

sale → сальный

-il → иль + -ный

subtil → субтильный

-ile → иль + -ный

textile → текстильный

mercantile → меркантильный

-ard → ар + -ный

chicard → шикарный

Кроме того, целый ряд прилагательных сложился не путём заимствования, а образовался уже на почве русского языка, в качестве производных от заимствованных существительных. Данное наблюдение является вполне естественным явлением, так как в системе заимствующего языка иноязычное слово данным образом указывает на свою жизнеспособность, укоренение в языке. К примеру:

капральский ← капрал (< франц. capral)

ревизионный ← ревизия (< франц. révision)

3.1.2.3 Французские глаголы

Французские глаголы, в процессе ассимиляции в русском языке, также как и прилагательные, оформляются его соответствующими грамматическими средствами, приобретая суффикс (инфинитивную концовку) -овать, нередко с предшествующим суффиксом -ир- уже немецкого происхождения; напр.:

-er → -овать

protester → протест-овать

risquer → риск-овать

mobiliser → мобилиз-овать
 fabriquer → фабрик-овать
 accrediter → аккредит-овать
 organiser → организ-овать

arrêter → арест-овать
 chiffrer → шифр-овать
 dicter → диктовать
 réviser → ревизовать

-er → -ир- + -овать

défiler → дефил-ир-овать
 protéger → протеж-ир-овать
 patrouiller → патрул-ир-овать
 souffler → суфл-ир-овать
 débiter → дебют-ир-овать
 traiter → трет-ир-овать
 tatouer → тату-ир-овать
 émigrer → эмигр-ир-овать
 engager → ангаж-ир-овать
 bouder → буд-ир-овать
 galoper → галоп-ир-овать
 débaucher → дебош-ир-ить
 gesticuler → жестикул-ир-овать
 convoyer → конво-ир-овать
 négliger → negliж-ир-овать
 outrer → утрировать

afficher → афиш-ир-овать
 saboter → сабот-ир-овать
 dresser → дресс-ир-овать
 figurer → фигур-ир-овать
 exploiter → эксплуат-ир-овать
 diriger → дириж-ир-овать
 choquer → шок-ир-овать
 draper → драп-ир-овать
 équiper → экип-ир-овать
 jongler → жонгл-ир-овать
 grimer → грим-ир-овать
 flâner → флан-ир-овать
 voltiger → вольтиж-ир-овать
 manquer → манк-ир-овать
 réhabiliter → реабилит-ир-овать

-ir → -ир- + -овать

applaudir → аплод-ир-овать
 garnir → гарн-ир-овать
 garantir → гарант-ир-овать
 farcir → фаршировать
 décatir → декат-ир-овать и декат-ир-овать

parir → пар-ир-овать
 servir → серв-ир-овать
 jouir → жу-ир-овать

Некоторые французские глаголы получили переоформление обоими способами, причем иногда с различием образования соединяется и различие смысла, напр.:

команд-овать (команд-ую) x команд-ир-овать (команд-ир-ую)
 форм-овать (форм-ую) x форм-ир-овать (форм-ир-ую)

Если имена существительные структурно совпадают с их иноязычным прототипом (сходная их форма сохраняется в именительном падеже), то французские глаголы подвергаются более серьезной переработке, не сохраняя ни в одной форме родного грамматического облика языка-источника.

И если существительные еще могут в отдельных случаях остаться грамматически не освоенными (в случае несклоняемых существительных), то с глаголами этого никогда не бывает.

Что касается французских прилагательных, не трудно было заметить, что в процессе освоения, они также видоизменяются как и глаголы, приспособливаясь к морфологической системе русского языка, принимая грамматические характеристики, присущие русским прилагательным. Но всё же здесь имеется интересная тенденция поведения французских прилагательных, обозначающих цвета – беж и бордо, которые сохраняют свою «родную» неизменяемую форму и сосуществуют вместе с русифицированными – бежевый и бордовый.

3.1.2.4 Процессы, связанные с морфологической адаптацией в русском языке

3.1.2.4.1 Французские сложения и лексикализация

Кроме простых слов (существительных, прилагательных и глаголов) в русский язык поступило обилие французских сложений, которые путём лексикализации переоформились в русском языке в одно слово. Иногда обнаруживается их сложный тип, благодаря частой повторяемости первой части сложения, как например в случаях:

porte- (от porter – «носить»):

portefeuille → портфель

portemonnaie → портмоне

portecigare → портсигар

porte-chaise → портшез

porte-épée → портупея

avant- (– «перед»):

avant-garde¹⁵⁴ → авангард

¹⁵⁴ Ср. арьергард – От франц. arrièregarde – букв. «тыловая защита».

avantposte → аванпост и др.

Там, где это условие отсутствовало, сложное слово в русском языке чувствуется уже как простое, напр.:

eau-forte → офорт¹⁵⁵

eau de Cologne¹⁵⁶ → одеколон

abat-jour → абажур

à jour → ажурный

chef-d'œuvre → шедевр

bouts rimés → буриме

nature morte → натюрморт

garderobe¹⁵⁷ → гардероб

sac de voyage¹⁵⁸ → саквояж

crêpe de Chine¹⁵⁹ → крепдешин

char à bancs → шарабан

Сюда же можно отнести случай заимствования французского существительного в соединении с членом, очевидно принятым за начальный звук самого слова – ломбер < из франц. l'homme – то же, восх. к исп. hombre – «человек». В «Толковом словаре русского языка», Шведовой, приводится лишь прил. ломберный (образованно от (устар.) ломбер), употребляемое в сочетании:

¹⁵⁵ Прим. с поясн.: Гравюра на металлической пластинке с рисунком, протравленным кислотой, а также оттиск с такой гравюры. От франц. eau-forte – букв. «азотная кислота».

¹⁵⁶ Прим. с поясн.: – букв. «вода из Кёльна, кёльнская вода»; получил название по изобретателю И. М. Фарина в Кёльне (1685 — 1766).

¹⁵⁷ Прим. с поясн.: франц. слово garderobe образовано от garde – «хранение» + robe – «платье, одежда».

¹⁵⁸ Прим. с поясн.: – букв. «мешок для путешествий». Как показывают словари, настоящая форма написания слова саквояж установилась не сразу. В словарях оно отмечается с 1859 г. (Углов): сак-де-вояж; так же – у Михельсона, 1865 г., но Даль (1866 г.) дает это слово уже в форме саквояж. Ср. также франц. sac à ouvrage – «сумочка с рукоделием» → сакувраз – «сумочка».

¹⁵⁹ Прим. с поясн.: – букв. «креп из Китая, китайский креп».

ломберный стол – обтянутый сукном четырёхугольный раскладной стол для игры в карты (в ломбер).

Однако от лексикализации в русском языке надо отличать случаи уже оформленных сложных слов, возникших путем сложения двух слов в самом языке-источнике¹⁶⁰, напр., слово *водевиль* в русском языке заимствовано от франц. *vaudeville*, которое образовано по названию долины *Vau de Vire* в Нормандии, где в начале XV в. впервые появился этот жанр сценического искусства.

3.1.2.4.2 Полное грамматическое переосмысление

Кроме лексикализации, в процессе освоения наиболее значительным переоформлением иноязычного слова следует считать его переход от одной части речи в языке-источнике к другой в языке-реципиенте. Полное грамматическое переосмысление при лексическом заимствовании проходит в рамках следующих частей речи:

- прилагательное → существительное,
- глагол → существительное,
- наречие (предлог) → существительное.

Таким путем, преобразовалось французское прилагательное *royal* – «королевский» в русском языке в существительное *рояль*, франц. прил. *posturne* – «ночной» → русс. сущ. *ноктюрн*. Русское слово *фанера* этимологически восходит к французскому глаголу *fournir*¹⁶¹; русс. сущ. *гарнир* – от франц. глаг. *garnir* – «снабжать», «украшать». Русское сущ. *контры* (мн. ч.), обычно в выражениях: в *контрах* – «в ссоре (с кем-либо)» образовано от франц. *contre* – «против».

Но в подавляющем большинстве французские слова (как и другие иноязычные слова) того или иного грамматического класса являются словами той же самой грамматической категорией и в русском.

¹⁶⁰ Калинин А. В. «Лексика русского языка», Издательство Московского университета, изд. 3-е, Москва 1978, стр. 71.

¹⁶¹ Прим.: От нем. *Fournier* < *fournieren* – «клеивать тонким слоем», восх. к франц. *fournir* – «поставлять, снабжать», «исполнять, совершать».

По структурному (морфологическому) оформлению иноязычных слов в процессе их ассимиляции в системе русского языка можно выделить три лексико-морфологические группы заимствованных слов, которые мы наглядно сформировали ниже в табличной форме.

Таблица № 4: Классификация заимствований по их структурному оформлению в русском языке

Лексико-морфологические группы заимствованных слов	
Слова, структурно совпадающие с иноязычными образцами	автомобиль, жюри, глissер, беж, фронтон, эксперт, галоп, канал
Слова, морфологически оформленные аффиксами заимствующего языка	франц. naïf → наив-н-ый, франц. marquer → марк-ир-ова-ть франц. saussice → сосис-ка
Слова с замещением части иноязычного образца русским элементом	франц. mémoires → мемуары, франц. amours → амуры, франц. finances → финансы, франц. pistaches → фисташки

3.1.3 Признаки французских лексических заимствований

Внешние признаки (приметы), по которым можно определить из какого именно языка слово пришло в русский язык, не всегда легко, особенно если речь идет об очень старых заимствованиях и эти приметы стерлись, напр. боты, дюжина и др.

Но всё же существуют приметы характерные для отдельных языков, в нашем случае, для французского языка¹⁶²:

Таблица № 5: Внешние признаки французских заимствований
в русском языке

Приметы французских заимствований	Примеры
конечные ударения -е, -и, -о и др. при неизменяемости существительного	пюре, тике /Калинин/, кашне, пенсне, филе, колье, клише, турне (франц. <i>tournée</i>) /Шведова/, купе, плиссе (франц. <i>plissée</i>) /Шведова/, гофре (франц. <i>gaufree</i>) /Шведова/, кабаре, реле (франц. <i>relais</i>) /Шведова/
	пари, драпри (франц. <i>draperie</i>) /Шведова/, шасси, жалюзи
	пальто, лото, бюро, манто (франц. <i>manteau</i>) /Шведова/, арго
конечное ударное -ёр	монтёр, режиссёр, суфлёр, шофёр, актёр
конечное -аж (-яж)	монтаж, фюзеляж, мираж, тираж, гараж, пляж, пилотаж, саквояж, камуфляж, саботаж, массаж (франц. <i>massage</i>) /Шведова/, пассаж, вираж (франц. <i>virage</i>) /Шведова/, этаж, багаж и др.
конечное -анс	декаданс, сеанс, реверанс, ассонанс, диссонанс, преферанс, романс, аванс, баланс, нюанс
сочетания -уэ-, -уа- в середине слова ¹⁶³	дуэль, силуэт, пируэт, менюэт
	репертуар, кулуары, ситуация, буржуазия, тротуар, туалет, бенуар, резервуар, гуашь, суаруфикс, эксплуатация (эксплуатировать), вуаль, муар,

¹⁶² Калинин А. В. «Лексика русского языка», Издательство Московского университета, изд. 3-е, Москва 1978, стр. 85.

¹⁶³ Прим.: Ср. буржуа, нескл. сущ., м. р. (франц. *bourgeois*) с сочетанием -уа в конце слова.

3.2 Семантическая адаптация

В отличие от других систем языка лексика тесно связана с внешними, экстралингвистическими факторами. Она непосредственно отражает изменения, происходящие в окружающей действительности, что выражается как в отмирании слов (или их значений), так и в появлении новых слов и значений или в изменении последних. «В силу этого словарный состав не образует, строго говоря, закрытого класса»¹⁶⁴.

При переходе из лексикосемантической системы одного языка в другую, иноязычная лексическая единица, кроме формального переоформления ее структуры, обычно также значительно изменяется и семантически.

Смысловая структура слова в процессе ассимиляции в языке-реципиенте (также как и в языке-источнике) находится в непрерывном движении, вступая в семантические парадигмы новой языковой среды.

3.2.1 Семантические изменения внутренней структуры слова

3.2.1.1 Классификация по объёму и содержанию семантических знаков слова

а) **Семантическая специализация** или же сужение значения, – это такой процесс, при котором общее значение слова конкретизируется, слово получает другие новые семантические знаки, содержание которых с одной стороны увеличивается, но с другой уменьшается их охват.

б) **Семантическая генерализация** или же расширение значения основана на уменьшении семантических знаков, в следствие которого вместе с уменьшением их содержания, увеличивается их охват¹⁶⁵.

¹⁶⁴ Новиков Л. А. «Семантика русского языка», «Высшая школа», Москва 1982, стр. 61

¹⁶⁵ K pramenů slov : uvedení do etymologie / Radoslav Večerka a kolektiv. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2006. Str. 165.

3.2.1.2 Перенос значения

Другим типом изменения значения слова являются разнообразные виды переноса значения:

- а) **метонимия** (предметные связи, локальные (местные), временные, образа действия, причинные, вещественные и др.);
- б) **синекдоха** (изменение части и общего);
- в) **метафора** (перенос значения слова по внешним соответствиям, сходным знакам).

3.2.1.3 Типы семантической специализации и генерализации

Далее выделяются особые типы семантической специализации и генерализации на основании изменения значения по признаку изменения оценки (на оценочной оси).

- а) **Детериоризация или же ухудшение значения**
- б) **Мелиорация или же улучшение значения**

Сюда же примыкает явление энантиосемии. Это такой процесс, при котором появляется противоположное значение (**оппозиция, антонимы**).

→ сарай x дворец.

3.2.1.4 Полная конечная оппозиция

В рамках одного слова (одного языка) может произойти полная конечная оппозиция (полное противоположное значение, не только дающее оценку)

→ бесценный → «bezcnny» (арх.)
 → drahocenný, neocenitelný

3.2.1.5 Словообразовательные механизмы и звуковая сторона слова

Изменение значения также может происходить в связи со словообразовательными механизмами и со звуковой стороной слова:

а) **Изменение значения как следствие (результат) инверсионных словообразовательных процессов**, в особенности (особенно) депрефиксации, случаи энантиосемии у глаголов.

б) **Изменение значения вытекающее из процессов паронимии**. С таким изменением семантики слова тесно связана народная этимология. Здесь играет

роль фактор, в следствие которого происходит изменение звучания (выражения) слов на основании ложной конфронтации одного слова с другим схожим по звучанию. Такое первоначальное слово может приобрести значение своего мнимого партнёра.

Народная этимология. Как правило, заимствуются чужие слова как немотивированные обозначения предметов, явлений, процессов. В народном языке существует тенденция «пристроить» их к созвучным своим словам, ввести в круг родственных слов и осмыслить их в этом кругу. В паронимистической паре, на основе сопоставления, вызванные созвучием слов, состоят, например оккупанты и окопанты (образовано от выражения «окопаться на земле нашей»)¹⁶⁶. Поскольку при таком осмыслении иноязычных слов искажается подлинное их значение, его называют также ложной (или наивной) этимологией, но эти термины Откупщиков считает не совсем удачными¹⁶⁷.

Народноэтимологические изменения слов можно наблюдать, что интересно, даже в литературном языке. В русских дипломатических документах конца XVII – начала XVIII вв. можно встретить слово уединенция, явившееся результатом народноэтимологического переистолкования латинского по своему происхождению слова аудиенция¹⁶⁸ (под влиянием уединиться, уединение).

Народная этимология широко используется в стилистических целях, в текстах художественных произведений. Часто пользовался ею Н. С. Лесков¹⁶⁹: клеветон (ср. фельетон от франц. feuilleton и клевета), лицерин (ср. глицерин от франц. glycérine и лицо) и т. п.

¹⁶⁶ Прим.: Древние римляне такие этимологические сопоставления называли «бычьей» или «коровьей» этимологией. Поскольку «этимологии» подобного рода часто возникали в народной среде, эти ложные истолкования позднее получили название «ложная этимология» (в противоположность этимологии научной, которая опирается на научные принципы анализа).

¹⁶⁷ Ср. Откупщиков Ю. В. «К истокам слова. Рассказы о науке этимологии», Авалон, Азбука-Классика, Санкт-Петербург 2005, стр. 316.

¹⁶⁸ Прим. с поясн.: Официальный приём у высокопоставленного лица. Дать аудиенцию кому-н. В русском языке от франц. audience, восх. к лат. audientia – «слушание» - «слышать», «слушать», см. Шведова, стр. 23.

¹⁶⁹ «Современный русский язык.» под общей редакцией Новикова Л. А., издательство «Лань», 2-е изд., испр. и доп., Санкт-Петербург 1999, стр. 257.

3.2.2 Семантические изменения французских заимствований в русском языке

В качестве наиболее частых семантических изменений, наблюдаемых в процессе лексикосемантического освоения французских заимствований приведём следующие примеры:

А) Сужение семантической структуры слова

Наблюдается сужение (ограничение в объёме) семантической структуры слова: слово **пудра** во французском языке обозначает порошок, пудру, порох, пыль, песок (для присыпки чернил), а в русском – только пудру; **перрон** во франц. языке обозначает подъезд, крыльцо, перрон, а в русском только перрон.

Б) Переосмысление слова

Нередко происходит переосмысление слова: изменяется его понятийная основа (сарай – тюрк. «дворец»).

В) Новое значение или изменение значения слова

Может появиться новое значение: напр. за словом **винегрет** закрепилось отсутствующее во французском языке переносное значение «смесь разнородных предметов и понятий» (разг.), а также здесь наблюдается изменение значения: в русском языке слово **винегрет** из франц. *vinaigrette* от *vinaigre* – «уксус», и получившее на русской почве значение «холодное кушанье из нарезанных овощей, мяса или рыбы, яиц с соусом, маслом».

Г) Дезтимологизация значения или же утрата этимологических связей заимствованного слова.

Большинство иноязычных слов в русском языке утрачивают этимологические связи с родственными корнями языка-источника. Так, мы не воспринимаем французские слова **офорт**, **саквояж** как слова сложной основы:

- офорт из франц. *eau forte*,
- саквояж из франц. *sac de voyage*,

- гардероб из франц. *garderobe*¹⁷⁰.

В результате деэтимологизации значения иноязычных слов становятся немотивированными. Иначе говоря, мотивация таких слов в процессе освоения меняется, т. е. переходит от языка-источника к языку-реципиенту.

¹⁷⁰ Прим.: с данным явлением связан процесс лексикализации иноязычных сложений в заимствующем языке, см. стр. 73 настоящей работы.

3.2.3 Классификация слов иноязычного происхождения по степени их ассимиляции

Лексически освоенным слово можно считать тогда, когда оно называет вещь, явление, свойственное действительности языка-реципиента, когда в его значении не остается ничего, что указывало бы на его иноязычное происхождение¹⁷¹.

По мере освоенности русским языком иноязычных слов можно выделить следующие специфические группы не русских по происхождению слов: экзотизмы, варваризмы и иноязычные вкрапления, интернационализмы¹⁷², а также сюда входят слова-кальки, которые могут создаваться в русском языке, находясь под влиянием иноязычных слов, а именно их словообразовательной или смысловой структуры¹⁷³.

Большинство иноязычных слов лексически освоено. Однако не все ассимилированы русским языком в равной степени. Есть такие, которые настолько обрусели, что не обнаруживают своего иностранного происхождения. К примеру, нет ничего специфического в таких французского происхождения словах, как сезон (франц. *saïson*), балет (франц. *ballet*), трюмо (франц. *trumeau*), багаж (франц. *bagage*), инвалид (франц. *invalide*), костюм (франц. *costume*), сосиска (франц. *saucisse*), соус (франц. *sauce*), ресторан (франц. *restaurant*), дюжина (франц. *douzaine*), суп (франц. *soup*), котлета (франц. *côtelette*), иные же сохраняют отдельные черты языка-источника, благодаря которым выделяются в русской лексике как слова-пришельцы или «чужаки»¹⁷⁴.

¹⁷¹ Калинин А. В. «Лексика русского языка», Издательство Московского университета, изд. 3-е, Москва 1978, стр. 72.

¹⁷² Прим. с поясн.: это слова, образованные в основном из греческих и латинских элементов и широко распространённые в языках мира: телефон, философия, миллиметр и т. п.

¹⁷³ Прим. О словах-кальках более подробно см. стр. 33 – 36 настоящей работы.

¹⁷⁴ Прим.: Термин используемый Л. П. Крысиным.

3.2.3.1 Экзотизмы

Среди иноязычных слов есть и не освоенные русским языком иноязычные наименования вещей и понятий, свойственных природе, жизни и культуре других стран и народов, которые резко выделяются на фоне русской лексики и употребляются при описании нерусской действительности. Экзотизмы не имеют русских синонимов, поэтому обращение к ним при описании национальной специфики продиктовано необходимостью. Лексическая неосвоенность подобных слов отражается и в их толковании в словарях. Например, *кюре* – «Во Франции и некоторых других странах: католический приходской священник»¹⁷⁵.

Слова эти, как правило, известны достаточно начитанному кругу людей, но, в отличие от лексически освоенных заимствований, экзотизмы употребляются только в тех случаях, когда речь идет не о русской действительности, а о реалиях свойственных другим странам и народам. Итак, встретив в тексте (переводном или оригинальном) слова *перно*¹⁷⁶, *франк*, *сантим*, *кюре*, *сюзерен*, *консьерж*, *мистраль*¹⁷⁷, *кальвадос*, читатель может догадаться, что речь идет о Франции. В течение некоторого времени экзотизмы могут в языке-реципиенте освоиться вместе в вещь, которую они называют.

Экзотические слова широко употребляются писателями, поэтами, а также обильно представлены в СМИ (средствах массовой информации).

3.2.3.2 Варваризмы

В другую группу выделяются варваризмы¹⁷⁸, т. е. перенесенные на русскую почву подлинные иностранные слова, употребление которых носит индивидуальный характер. При своем исследовании научной литературы, можно констатировать факт, что общего мнения вхождения варваризмов в словари не

¹⁷⁵ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. С. 394.

¹⁷⁶ Прим. с поясн.: Французский ликер с ароматом аниса, часто используется в качестве заменителя абсента. Содержание спирта – 40%.

¹⁷⁷ Прим. с поясн.: Мистраль (франц. *mistral*) — холодный северо-западный ветер, дующий с Севенн на средиземноморское побережье Франции в весенние месяцы и являющийся настоящим бичом сельского хозяйства долины Роны и всего Прованса.

¹⁷⁸ Прим. с поясн.: Варваризмами древние греки называли всех негреков. Следовательно варваризм – слово из неродного, чужого языка нарушающее чистоту речи. Слово заимствовано и фонетически преобразовано из франц. *barbarisme*, восх. к греч. *barbaros* – «чужеземец».

существует, т. е. разные авторы выражают противоположные мнения по поводу включения (Откупщиков) / не включения (Розенталь) варваризмов в словари. Варваризмы не освоены языком, хотя со временем могут в нем закрепиться. Таким образом, практически все заимствования, прежде чем войти в постоянный состав лексики, какое-то время были варваризмами. Например, ставшие достоянием русского языка, но еще в XVIII – XIX вв. ощущались как варваризмы: адмирал, политика, физика (XVIII в.), пейзаж, фрак¹⁷⁹, жилет (XIX в.). Сравните у А. С. Пушкина известные строки из «Евгения Онегина, глава I»:

Но панталоны, франк, жилет,
Всех этих слов на русском нет¹⁸⁰.

Вместе с тем многие иностранные слова «пришельцы», как их принято называть, не привились в русском языке и еще в XIX в. были вытеснены исконными русскими словами: виктория уступила место победе, политес (франц. *politesse*) – вежливости, презент¹⁸¹ – подарку. Широко распространенное еще в 30-е гг. XX в. иностранное слово аэроплан было вытеснено давним его конкурентом – словом самолёт¹⁸².

3.2.3.2.1 Иноязычные вкрапления

К варваризмам примыкают, как особый их тип, иноязычные вкрапления в русскую лексику. Это слова и обороты представляющие собой своеобразные клише, идиоматические выражения, обычно передаваемые графическими и фонетическими средствами языка-источника: мерси (франц. *merci*), *C'est la vie!* – «Такова жизнь!» (франц.), пардон (франц. *pardon*), *entre nous* – «между нами»

¹⁷⁹ Прим.: Из франц. *frac*, через посредство ст.-франц. *fros*, восх. к лат. *flossus* – «волокно».

¹⁸⁰ Прим. Иронический намек на А. С. Шишкова, выступающего против употребления иностранных слов в русском языке.

¹⁸¹ Прим.: м. р. (устар. и шутол.). Без презента не являйся. В русский язык это слово пришло через посредство нем. *Präsent* из франц. *présent* < *présenter* – «предъявлять, представлять, предлагать».

¹⁸² Прим. В современном его значении это слово употреблялось в русском языке еще в конце XIX в., происхождение которого из франц. *aéroplane*, восходящего к греч. *aēr* – «воздух» + франц. *planer* – «парить, планировать».

(франц.). Многие из них сохраняют нерусское написание и они популярны не только в русском языке, но и в других языках. Кроме того, употребление некоторых из них, в русской книжной речи (как правило, в иноязычном написании), имеет давнюю традицию, например, франц. *tête-à-tête* или тет-а-тет – «вдвоем, наедине».

Иногда варваризмы, при их передаче русскими буквами, временно грамматически осваиваются, что проявляется, напр., в склонении существительных, и все же это – нерусские слова. Писатели XIX в. нередко употребляли иностранные слова. Иногда автор вводит в текст варваризмы, затрудняясь подобрать соответствующее русское слово. Приведем примеры из писем и статей И. С. Тургенева: «Праздное любопытство, глазение, *badauderie*¹⁸³»; «Вы удивитесь моей *égalité d'humeur*¹⁸⁴».

Варваризмы в печати способствуют созданию местного колорита (напр. «Vive la France!»). Варваризмы также – одно из средств речевой характеристики потерявших родину людей.

¹⁸³ Прим. с поясн.: *badauderie* образовано от *badaud* – «зевака» со значением «ротозейство», «фланирование, гуляние без дела».

¹⁸⁴ Прим. с поясн.: – «неизменность настроения», «уравновешенность, ровное настроение, ровный характер», во французском языке с тем же значением употр. *égalité d'âme*.

3.3 Этапы освоения иноязычного слова

в системе русского языка

В качестве подведения итогов нашего исследования французских лексических заимствований в русском языке, здесь мы рассмотрим этапы, которыми проходит иноязычная лексическая единица на пути её укоренения в языке-реципиенте и получения статуса заимствования.

Исследование контактов между языками неизбежно приводит нас к заключению, что заимствование слов – естественный и необходимый результат подобных контактов. Это один из каналов пополнения лексики новыми словами (наряду с созданием слов на основе внутренних словообразовательных – корневых и аффиксальных – ресурсов языка и посредством семантических изменений).

В процессе освоения иноязычной лексической единицы русской языковой системой выделяются следующие этапы:

- начальный этап появления иноязычной лексической единицы в русском языке в качестве иноязычного вкрапления;
- приспособительный этап заключающийся в адаптации (ассимиляции, освоении) в системе заимствующего языка-реципиента;
- уравнительный этап – употребление иноязычного слова «на равных» с другими лексическими единицами языка-реципиента с учетом жанрово-стилистических, ситуативных и социальных особенностей;
- необязательным этапом является этап утраты жанрово-стилистических, ситуативных и социальных ограничений в употреблении, в результате которого окончательно формируется семантика иноязычного слова;
- стабилизационный этап семантики иноязычного слова в языке-реципиенте;
- завершающим этапом освоения является этап регистрация слова в толковом словаре.

1. Начальный этап – употребление иноязычного слова в тексте в его исконной орфографической (в устной речи – фонетической) и грамматической форме, без транслитерации и транскрипции, в качестве своеобразного вкрапления в иноязычном облике (чулки à jour – «ажурные чулки», *afféctation* – «аффектация», *vulgar* (*vulgaire*) – «вульгарный»). В тексте художественной

литературы, часто слово в таком облике, или же точнее передавало определённый смысл, или же данное явление свидетельствовало о хорошем знакомстве пишущего с иным языком и иной культурой. Однако в диалогах и вообще в речи персонажей иноязычные вкрапления часто служат характеристикой изображаемого лица, его языковых привычек, уровня образованности и т. п. (как мы уже об этом упоминали в историческом очерке).

2. Приспособительный этап. Второй этап освоения иноязычного слова – приспособление его к системе заимствующего языка-реципиента:

- транслитерация или транскрипция (например, *afféctation* переоформляется в аффектацию и т. д.)
- отнесение к определённой части речи с соответствующим морфологическим и (иногда) словообразовательным оформлением: аффектация – сущ. ж. р. (причём употр. преимущ. в ед. ч.); *à jour, vulgare (vulgaire)* оформились как прил. ажур-н-ый, вульгар-н-ый с использованием суффикса прилагательных -н- и т. д.

И в том случае, когда слово не вполне освоено грамматической системой языка (напр., сущ. не склоняется, а прил. еще не изменяется по родам: *депо, шимпанзе; хаки, плиссе*), при своем употреблении в составе предложения оно подчиняется синтаксическим нормам заимствующего языка: Построили новое *депо*. (т. е. слово *депо* – ср. р., ведущее себя как неодуш. сущ.; ср.: Начали новое дело), рубашка *беж*, юбка *плиссе* (иноязычные слова употр. в качестве несогласованных определений к существительным; ср.: белая рубашка, короткая юбка).

Когда слово отбрасывает (теряет) внешние признаки иноязычности, с другой стороны, находит новые для себя свойства, которые «навязываются» системой воспринимающего языка, оно начинает употребляться не как вкрапление, а как более или менее органичный элемент русского текста. «Однако факты говорят о том, что написать иноязычное слово русскими буквами и начать изменять его по образцу исконных слов – необходимое, но недостаточное условие вхождения иноязычного элемента в русский язык, освоения его

говорящими. Слово так и может остаться индивидуальным, авторским нововведением и не перейти в общее употребление»¹⁸⁵.

Иногда, даже если слово и осваивается, но в том или не совсем в том значении, в котором оно употреблялось в начале своего появления в языке. Таково, например, слово пальто. В настоящее время оно обозначает верхнюю одежду, одежду «для улицы» (ср. словосочетания осеннее, зимнее пальто, демисезонное пальто), а в середине XIX в. оно употреблялось в значении «сюртук», что ближе к французскому оригиналу (*paletot*).

Будучи освоенным фонетической и грамматической системами языка, имея определённое значение, иноязычное слово, тем не менее, может восприниматься говорящими как чужое или, во всяком случае, не вполне привычное для русского уха (языкового сознания). Об это свидетельствуют, в частности, разного рода сигналы, сопровождающие употребление иноязычного слова в тексте: кавычки, оговорки и комментарии типа как сейчас принято выражаться, говоря профессиональным языком и т. п. (в устной речи такое слово нередко выделяется еще и интонационно). Ср.: интеллигенция, констатировать, эвакуация.

3. Уравнительный этап. В тот час, когда носители языка перестают ощущать непривычность иноязычного слова, оно теряет сопроводительные сигналы и комментарии и начинает употребляться «на равных» с другими словарными единицами родного языка. Однако в этом употреблении могут сохраняться **жанрово-стилистические, ситуативные и социальные особенности:**

Так, например, термины аутентичный, денонсировать, ратификация и под. обычны для дипломатической документации и сравнительно редко встречаются в иных контекстах. оборот «продолжить договор» (от франц. *prolonger* – «продолжать, удлинять») работник издательства может употребить в служебной ситуации, но при общении с окружающими, не принадлежащими к данному профессиональному кругу, он заменит это специальное выражение более понятным продлить договор.

¹⁸⁵ Крысин Л. П. «Русское слово своё и чужое. Исследования по современному русскому языку и социолингвистике», изд. «Языки славянской культуры», Москва 2004, стр. 40.

Для нас интересно, что те или иные **узуально-стилистические и социальные ограничения в употреблении иноязычного слова отражаются на характере и степени его освоения в воспринимающем языке.** Прежде всего, это касается фонетических особенностей слов и их словообразовательной активности. Ср., с одной стороны, слова типа болеро, консоме, несессер, которые произносятся с сохранением [o] неударного и с твердым согласным перед e: [бо]леро, [ко]нсо[мэ], [нэсэсэр] и не имеют производных, и, с другой, – слова типа боксёр, депо, секрет, произношение которых согласуется с правилами произношения русских слов: [ба]ксёр, [д'и]по, [с'икр'эт] и которые имеют **словообразовательные дериваты:** боксерский, деповский, деповцы, секретный, секретик, секретничать.

4. Этап утраты жанрово-стилистических, ситуативных и социальных ограничений в употреблении (необязательный этап). Так происходит далеко не всегда: многие иноязычные лексические элементы являются специальными терминами и в качестве таковых сохраняют достаточно узкий круг употребления. Кроме того, слова взятые из других языков, могут оставаться приметами словоупотребления определенной социальной среды: ср. многочисленные галлицизмы в среде русского дворянства XIX в. – например, амурсы (франц. amours), ферлакурить или строить куры (франц. faire la cour) и т. п.

И все же **преодоление ситуативно-стилистических и социальных ограничений является одной из характерных тенденций в процессе освоения иноязычных заимствований.** «Слово, уже акклиматизировавшееся (прижившееся) в одной социальной сфере, переходит в более широкий круг, причем обычно теряет или видоизменяет свой специальный характер, а нередко, кроме того, под влиянием событий, еще окрашивается и эмоционально», – писал в 1923 г. известный русский языковед Карцевский С. О.

На этапе выхода иноязычного слова за **рамки специальной сферы или какой-либо социально-ограниченной среды окончательно формируется его семантика.** Разумеется, и на предшествующих этапах оно употребляется, как правило, в достаточно определённом смысле, однако еще **возможны последовательные во времени смещения в его значении** (как в приведенном выше слове пальто), **колебания и варианты в его осмыслении:** так было,

например, в начале употр. англицизма бульдозер – этим словом называли то нож, которым эта машина ровняет землю, то саму машину с таким ножом.

5. Стабилизационный этап семантики иноязычного слова в языке-реципиенте. Стабилизация значения – один из факторов, определяющих судьбу заимствования в языке. Важный компонент этого процесса – **семантическая дифференциация исконных и заимствованных слов, близких по смыслу и употреблению**. Ср., например, различия в значении слов водитель – шофёр, всеобщий – тотальный, заграничный – импортный и т. п. Данные различия наиболее наглядно проявляются в сочетаемости каждого из слов, составляющих подобные пары, с другими лексическими единицами.

Стабилизация семантики происходит как **в словах, ситуативно, стилистически и социально ограниченных по своему употреблению**, так и **в общеупотребительных**. При снятии ограничений, при переходе слова в общий речевой оборот могут происходить **семантические изменения**, обусловленные **расширением его связей с другими словами**. Это можно видеть на примере специальных терминов, выходящих за пределы чисто профессионального употребления. Ср., например, такие **метафорические** по своей природе **словосочетания**, как орбита славы, инфляция слов, вирус равнодушия и т. п. употребительные в языке современной публицистики.

Если термин используется в составе метафорических словосочетаний достаточно регулярно, то у него может появиться **переносное значение, фиксируемое толковыми словарями**. Так произошло, например, с термином орбита (от лат. *orbita* – «колея, дорога»). В современных словарях у этого слова помимо специального значения отмечается и переносное: «сфера действия, деятельности».

6. Этап регистрации слова в толковом словаре – завершающий этап его освоения: ведь подавляющее большинство словарей являются нормативными, их словники состоят из наиболее регулярно употребляющихся, укоренившихся в языке лексических средств. Поэтому факт фиксации слова в толковом словаре сам по себе знаменателен: он указывает на то, что слово признается принадлежащим лексикосемантической системе данного языка.

ГЛАВА IV

Словарь лексических галлицизмов в русском языке

Словарь составлен по основным источникам, конкретно по «Этимологическому словарю русского языка» Макса Фасмера¹⁸⁶ и «Историко-этимологическому словарю современного русского языка» П. Я. Черных¹⁸⁷ (с ориентиром на общеупотребительные слова современного русского литературного языка, частью которых являются также слова, заимствованные в среднерусскую эпоху и в более позднее время (XVII – XIX вв.)), которые являются надежным показателем происхождения отдельных слов.

В качестве показателя наличия или отсутствия (жизнеспособности, долговечности) отдельных лексических галлицизмов в современном русском языке, их формальных вариантов, – был использован «Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов» под редакцией Н. Ю. Шведовой¹⁸⁸.

Этапы работы над составлением «Словаря лексических галлицизмов в русском языке»

К построению словаря, его отдельных словарных статей, сравнение проходило следующим образом. Первым этапом была произведена выписка (эксцерпция) всех слов из этимологического словаря Фасмера, в истолковании этимологии которых присутствовал французский элемент.

¹⁸⁶ Прим.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 4-е изд., стер. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004.

¹⁸⁷ Прим.: Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1–2., 2-е изд. стереот. М.: Изд. «Русский язык», 1994.

¹⁸⁸ Прим.: Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007.

Следующим этапом явился сопоставительный анализ и эксцерпция слов из историко-этимологического словаря Черных уже с имеющимся списком слов первого этапа. Неожиданным фактором исследования данного этапа была констатация того, что этимологическая трактовка одной и той же лексической единицы сводится к разным, иногда совершенно противоположным разъяснениям. Приведем пример на слове **фрак**:

Н. Ю. Шведова

Из франц. fracs, через посредство ст.-франц. froc, восх. к лат. flossus – «волокно».

П. Я. Черных

м. р. – «род парадного сюртука, спереди – с открытой грудью и вырезанными полами, сзади – с длинными узкими фалдами». Прил. фрачный. Странное знач. в нек. говорах: фрак – моек., колом., «воротник у женской шубы» («Опыт», 1852 г., 244). Чеш. frak, frakový. В русском языке слово фрак известно с середины XVIII в. --- Слово английское, имеющее, однако, в англ. яз. несколько другое знач. Ср. англ (с 1719 г.) frock – «дамское или детское платье», «ряса», «сюртук»; ср. frock-coat – «сюртук». Из английского > нем. Frack – «фрак», вошедшее в употр. вскоре после 1750 г.; франц. fracs – «фрак», известное с 1767 г. --- Английское frock давнее заимствование < из ст.-франц. froc – «ряса», которое в свою очередь < восходит к франк. *hrok. В русский язык попало, м. б., непосредственно из английского.

М. Фасмер

род. п. -а. Из нем. Frack — то же от англ. frock "сюртук", которое восходит через ст.-франц. froc к др.-франкск. hroc "кафтан" (см. Хольтхаузен 84; Гамильшег, EW 437; Клюге-Гётце 171.)

Необходимо отметить, что историко-этимологический словарь Черных является словарём популярным, т. е. рассчитанным на более широкий круг читателей (с приведением сведений с каких пор слово фигурирует в русском языке, примеров употребления в художественной литературе и т. п., датирования первичной фиксации в словаре, примеры для сравнения с другими западно-европейскими языками), в то время как словарь Фасмера ориентирован на более узкую аудиторию профессионалов, правда не только на нее, а предназначен также

для каждого интересующегося происхождением существующих в русском языке слов. Словарная статья, в которой объясняется происхождение исконного русского слова, иногда указывается дата первичной фиксации слова или время появления слова в языке, приводятся ссылки на источники.

Третьим этапом, который поставил «точки над i» явилось выявление жизненности (долговечности) составленного на предыдущих этапах списков слов согласно новейшему (2007 г.) «Толковому словарю русского языка» под редакцией Шведовой, содержащего этимологическую справку. Данный словарь своим образом послужил к разъяснению некоторых разногласий первых двух словарей, в частности к причислению других, не входящих в список слов, к французскому происхождению.

Также, на этом этапе работы мы выявили присутствие / отсутствие отдельных лексических единиц набранных по словарям Фасмера и Чёрных, в качестве дополняющего различия данных словарей.

Составление данного словаря лексических галлицизмов не только расширило мой кругозор, но и позволило обогатить примерами исследовательский анализ лексических галлицизмов в русском языке.

Характеристика анализированных словарей

Данные этимологические словари (а также словарь Шведовой в рамках этимологической справки о происхождении слов), как правило, значительно отличаются друг от друга охватом, содержанием а пониманием, а также своей научной и познавательной ценностью. Учитывается:

1. Временное погружение (глубина).

2. Проекция этимологического анализа, т. е. ориентация в движении по временной оси у Фасмера и Шведовой, – ретр^оспективная, исходящая из определенного синхронного понимания стадии развития в поисках его старшего источника в направлении против течения времени. Напротив, истолкование этимологии слов у Чёрных проспективного характера.

3. Определение языковой материи словаря, являющейся предметом этимологического толкования (изложения), ее селекции и классификации. Словари Черных и Фасмера монолингвального типа.

4. «Главной стратегией» является общая организация этимологического комплекса в словаре: в работах лексикографического профиля (Фасмера, Чёрных) постановка толкуемых единиц проходит систематически в алфавитном порядке. Наблюдаются (значительные) различия в понимании каждого из авторов под «излагаемой единицей» располагаемой в отдельной словарной статье, т. е. если и в какой мере дериваты и члены словарных гнезд (семейств) вообще приводятся совместно, в рамках одной статьи, или самостоятельно в отдельной словарной статье.

5. Tактическая предпочтительность, зависящая от внутренней организации словарной статьи (т. е. то, что в нее входит кроме этимологической справки): семантическая характеристика поясняемого слова, словообразовательные связи и т. п., сравнительный материал из других языков, данные о способе датирования и засвидетельствования (фиксации), характеристика стилистической раскладки. Различия наблюдаются по мере использования сокращений, графического оформления статьи. Различия между словарями также касаются построения отдельных статей, а также технико-типографической стороны, иногда словарная статья оптически нерасчленена и наоборот, в разной мере комбинируются разные виды шрифтов.

6. Сопроводительный (объяснительный) аппарат.

7. Различия между рассматриваемыми словарями, что касается построения словарной статьи можно проиллюстрировать на параллельном истолковании слова **корсет**:

Н. Ю. Шведова

-а, м. 1. Широкий упругий пояс, охватывающий торс и под платьем стягивающий талию. Шнурованный к. Затянуться в к. 2. Жесткий и широкий ортопедический пояс, примен. при заболеваниях позвоночника. Матерчатый, кожаный, пластмассовый, гипсовый к. || уменьш. корсэтик, -а, м. (к 1. знач.) || прил. корсетный, -ая, -ое.

- Из франц. corset < corps – «тело, туловище».

П. Я. Черных

м. р. – «широкий эластичный пояс из специальной ткани, позволяющий стягивать талию». Прил. корсетный. Чеш. korset. В русском языке известно с 1-й четверти XVIII в. («Дело о пожитках ц. Натальи Алексеевны», 1716 – 1725 гг.). В словарях – с 1780 г. (Нордстет). Позже у Пушкина в «Е. О.», 1824 г.: «Корсет

носила очень узкий». Позднее заимствование из французского. Ср. франц. corset (m); нем. Korsétt (n); англ. corset и др. Источник распространения – французский язык, где это слово по происхождению является уменьшительным от corps – «тело», «стан», «корпус». Старшее знач., до XVI в., – «верхняя одежда покрывающая бюст (корсаж)».

М. Фасмер

через нем. Korsett (XVIII в.; см. Шульц—Баслер 1, 398) или прямо из франц. corset от corps "тело".

Различия между рассматриваемыми словарями, касающиеся плотности (густоты) словарных статей, которые можно проиллюстрировать на статейной секвенции (статейном интервале) галлицизмов кабаре – канарейка. Знаки + / – у отдельных слов указывают на их наличие или отсутствие в рассматриваемых ниже словарях:

	М. Фасмер	П. Я. Черных	Н. Ю. Шведова
кабаре	–	–	+
кабарет	+	–	–
кабель	+	+	+
кабестан	+	–	–
кабина	–	+	+
кабинет	+	+	+
каботаж	+	–	+
кабриолет	+	–	+
кавалер 1.	+	+	+
кавалер 2.	–	–	+
кавалерия	+	–	+
кавалькада	+	–	+
Кавказ	+	–	+
(кавнер)	+	–	–
кагор	–	+	+
каданс	+	–	–
кадастр	+	–	–
кадет	+	–	+
кадр	+	–	+
кадриль	+	+	+
кадры	–	+	+
казакин	+	–	+

	М. Фасмер	П. Я. Черных	Н. Ю. Шведова
каземат	+	–	+
Какао	+	+	+
каламбур	+	+	+
калибр	+	–	+
(калоша, калоши)	+	+	+
кальсоны	+	+	+
камерир	+	–	–
камзол	+	–	+
камлот	+	–	+
(кампания)	+	–	+
Канал	+	–	+
каналья	+	+	+
канапе	+	–	–
канарейка	+	+	+

Значительные отличия состоят также в том, какое этимолог имеет представление о «разъяснительной единице», которой посвящается словарная статья, распределение слов одного и того же ряда идет в рамках одной статьи (П. Я. Черных) или у каждого слова своя отдельная статья (М. Фасмер).

Организация словаря лексических галлицизмов в русском языке

В настоящий «Словарь лексических галлицизмов в русском языке» вошли слова, заимствованные из французского языка на протяжении XVIII – XIX вв., а также первой половины XX в. и некоторые заимствования предшествующей поры, фиксируемые в словарях М. Фасмера и П. Я. Черных. Однако не у всех слов приводится дата первичной фиксации, дается неодносторонняя классификация путей проникновения нами рассматриваемых галлицизмов в русский язык у отдельных авторов (Фасмера, Черных, Шведовой), а также данные об их происхождении неоднозначны.

Пояснение к общей организации лексического комплекса: слова следуют систематически в алфавитном порядке. Исходя из вышеприведенных разногласий в силу трудности (невозможности) приклонения к одному из имеющихся изложений о происхождении отдельных слов, внутренняя организация отдельной словарной статьи составлена следующим образом.

Структура словарной статьи

- Дается заглавное слово с ударением.
- При наличии слова в «Словаре русского языка» Шведовой, как показателя жизнеспособности, т. е. когда соответствующий лексический галлицизм прочно закрепился в лексической системе русского языка в настоящее время, выделен в заглавии отдельных словарных статей жирным шрифтом.
- Далее следует этимологическая справка, имеющаяся в словаре Н. Ю. Шведовой, в случае необходимости, дается толкование слова.
- За ней следует толкование лексической единицы по словарю П. Я. Чёрных
- И наконец дается изложение слова в понимании М. Фасмера
- Разногласия между отдельными словарями в изложении этимологии слова выделяются знаком: x
- Знак X перед заглавным словом словарной статьи означает, что слово отсутствует в словаре Чёрных и приведено его толкование по словарю Фасмера.
- Знак Ч перед заглавным словом словарной статьи означает, что слово отсутствует в словаре Фасмера и приведено его толкование по словарю Чёрных.
- Словарная статья в скобках означает, что слово французского происхождения пришло в русский язык через другие языки-посредники.
- STOP перед словарной статьей в скобках означает, что ни в одном из рассматриваемых словарей, не указывается однозначное отношение данного слова к французскому языку.

Заключение

Лексическое заимствование является одним из значительных источников пополнения словарного состава русского языка и лексические галлицизмы в нем оставили немаловажный отпечаток.

Тема нашей докторской работы «Лексические галлицизмы в русском языке» является достаточно широкой. Мы уделили много внимания рассмотрению общих тенденций в процессе заимствования французских лексических единиц в русском языке. В процессе работы раскрылся целый ряд интересных тем. Здесь мы ограничились лишь основными познаниями, которые представляют интерес для дальнейшего их углубления.

Основная задача работы – изучение галлицизмов в русском языке. Конкретные исследовательские задачи состояли в прослеживании экстралингвистических причин, вызвавших процесс заимствования и широкого распространения французского языка в России; в изучении специфики формальной и семантической адаптации лексических галлицизмов в русском языке; в прослеживании становления и жизненности галлицизмов; в составлении «Словаря лексических галлицизмов в русском языке».

Были прослежены основные исторические события русского общества, которые обусловили вхождение французских заимствований в русский язык. При описании исторических предпосылок для вхождения галлицизмов в русский язык, мы ограничились периодом XVIII века. Факты, приведенные в историческом очерке российской действительности, так и общее свидетельство французской истории показывают, что именно XVIII век явился благодатной почвой заимствования Россией культурных ценностей Запада, где в это время главенствовало влияние Франции. Фигуры русских царей Петра I, Елизаветы Петровны и Екатерины II – три этапа сближения русской общественной среды с европейской культурой. Мы также осветили, что преобразование России шло по европейскому образцу и своим исследованием выявили ряд конкретных примеров

вхождения французских заимствований практически во все сферы общественной жизни.

Далее мы изложили теоретические основы лексического заимствования, рассмотрели причины, активизирующие процесс заимствования, дали определение и классификацию соответствующих понятий (заимствование как процесс перехода слова из одного языка в другой с одной стороны и результат такого процесса с другой, и калькирование с ориентиром на французский язык). Мы также привели общие внешние признаки заимствованных слов в русском языке, дали классификацию процессов формальной и семантической адаптации иноязычного слова в системе заимствующего языка и рассмотрели признаки освоенности иноязычного слова в языке.

Мы не только ограничились определением и классификацией понятий, но и привели в качестве доказательства конкретные примеры, источником для которых послужил нами кропотливо составленный словарь.

Были рассмотрены отдельные этапы формальной и семантической адаптации французских слов в русском языке в различных языковых планах. С помощью метода сравнительного анализа и системного лингвистического описания (напр., графемо-фонетическое освоение в табличной форме и др.), используя конкретный материал нашего словаря, мы выявили обширный диапазон степени ассимиляции (освоенности) французских лексических единиц в русском языке – от слов, в которых остаются черты иноязычности к словам русифицированным, полностью освоенным системой русского языка-реципиента, которые не воспринимаются как чужие. В плане семантическом французские заимствования, при переходе и укоренении в русской языковой среде, значительно изменяются также семантически. Ввиду комплексности (сложности) этой проблемы, мы наметили лишь основные тенденции перемен значений французских лексических заимствований в русском языке и привели только отдельные примеры таких изменений. Более детальное изучение семантической адаптации выходит за рамки настоящей работы.

Важной частью нашей работы является описание метода составления нашего «Словаря лексических галлицизмов в русском языке» по имеющимся

источникам, включая этапы работы, характеристику анализированных словарей («Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера, «Историко-этимологический словарь современного русского языка» П. Я Черных и «Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов» ответств. ред. Н. Ю. Шведовой), включая их противоречия, а также пояснения к его организации.

Обширный «Словарь лексических галлицизмов в русском языке» является приложением настоящей докторской работы. Трудоёмкая работа над словарем, составленным на основании сопоставительного анализа словарей М. Фасмера, П. Я Черных и Н. Ю. Шведовой нам позволила проследить становление и жизненность галлицизмов в русском языке.

Проделанное исследование позволило подтвердить нашу исходную гипотезу о языке как живой развивающейся системе. В частности, наш анализ убедительно показал, что количественное уменьшение лексических галлицизмов в современном русском языке происходит за счет их архаизации с одной стороны и появления множества новых лексических галлицизмов с другой.

Свою работу мы начали эпитафией *“Un dictionnaire, c'est tout l'univers par ordre alphabétique”* Анатоля Франса, если его перефразируем нижеприведённым образом, получим резюме нашего труда:

«Словарь – это вселенная, уложенная в алфавитном порядке», можно сказать, что ряды заимствованных слов, расположенные во временной последовательности, – это летопись роста страны, роста ее международного престижа, ее политического, экономического, научного, культурного развития и обогащения.

Разработка настоящей докторской работы «Лексические галлицизмы в русском языке» глубоко обогатила мой лингвистический кругозор – в начале работы не совсем представлялось, какое колоссальное значение внесли галлицизмы в русский язык.

Resumé

Rigorózní práce je věnována studiu galicizmů v ruském jazyce, a sice obohacování slovní zásoby ruského jazyka prostřednictvím přejímání lexikálních jednotek z francouzského jazyka, jejich rozšíření a životnosti. Konkrétní výzkumné úkoly jsou vysvětleny a pojednány ve čtyřech částech.

V první části naší práce jsou zkoumány vnějazykové příčiny (historické podmínky), jež vyvolaly proces přejímání lexikálních jednotek z francouzského jazyka a široké rozšíření francouzského jazyka v Rusku. V této části jsou popsány hlavní historické události v ruské společnosti, které podmínily tento proces. Převážně jsme se omezili obdobím 18. století, neboť právě toto období bylo „blahodárnou půdou“ pro přejímání lexikálních jednotek z francouzského jazyka. V této kapitole také ukazujeme, že Rusko se v této době vyvíjelo podle evropského vzoru a dokládáme to na konkrétních příkladech francouzských přejímek téměř ve všech sférách společenského života.

Druhá část je věnována teoretickým východiskům týkajícím se přejímání. Konkrétně se zde pojednává o příčinách aktivizujících proces přejímání (extralingvistických a jazykových). Dále jsou zde definovány a klasifikovány základní pojmy: přejímání jako proces přechodu slova z jednoho jazyka do druhého, přejímka, kalkování s ohledem na francouzský jazyk. Uvádí se taktéž obecné vnější příznaky přejatých slov v ruském jazyce a klasifikace procesu formální a sémantické adaptace cizojazyčného slova v novém jazykovém prostředí. A v neposlední řadě jsou zde pojednána kritéria začlenění cizojazyčného slova v jazyce.

V této teoretické části jsme se neomezili pouze na definice a klasifikace pojmů, ale uvádíme také konkrétní příklady na základě námi sestaveného slovníku.

Třetí část se zabývá procesem formální a sémantické adaptace francouzských slov v ruském jazyce. Zde také uvádíme příklady z našeho slovníku, a tím názorně demonstrujeme výsledky našeho výzkumu prostřednictvím metody porovnávací analýzy a systematického jazykovědného popisu.

Poslední čtvrtá část naší práce představuje popis metody setavení slovníku na základě dostupných zdrojů. Zahrnuje také popis jednotlivých etap práce, charakteristiku analyzovaných slovníků, a vysvětlivky týkající se organizace „Slovníku lexikálních galicizmů v ruském jazyce“. Tento rozsáhlý slovník je dostupný jako příloha k rigorózní práci.

Résumé

Cette thèse de doctorat¹⁸⁹ est consacré à l'étude des gallicismes dans la langue russe et plus particulièrement à l'enrichissement du lexique de la langue russe par des unités lexicales en provenance du français puis à l'étude de leurs extensions et de leurs longévités. Notre recherche est expliquée et développée en quatre axes concrets présentés ci-après et correspondant aux chapitres.

Les fondements extralinguistiques c'est à dire les conditions historiques, ont provoqué un processus d'emprunts des unités lexicales du français et sont à l'origine d'une vaste extension de la langue française en Russie. Cette première partie décrit les principaux événements historiques dans la société russe conditionnant ce processus. Nous nous sommes principalement limités au 18ème siècle car cette période a été particulièrement propice à l'emprunt des unités lexicales dans la langue russe. Dans ce chapitre nous montrons aussi que la Russie évolue alors selon le modèle européen et nous développons à l'appui de cette théorie des exemples concrets d'emprunts français dans presque tous les domaines de la vie mondaine.

La deuxième partie est consacrée aux bases théoriques du processus d'emprunt et concrètement aux causes extralinguistiques et langagières nécessaires à son activation. Ensuite les notions de base sont définies et classifiées: l'emprunt comme processus de passage d'un mot d'une langue à l'autre, l'emprunt comme le résultat de ce processus, enfin la création des calques du français. Nous présentons alors les signes extérieurs généraux communs aux mots empruntés dans la langue russe et classifions le processus d'adaptation formelle et sémantique du mot d'origine étrangère dans un milieu langagier nouveau tout en analysant les critères d'intégration de ce mot dans la langue.

Cette partie théorique ne définit et ne classifie pas seulement les notions, mais présente aussi des exemples concrets sur la base du dictionnaire que nous avons assemblé.

¹⁸⁹ Travail visant à l'obtention du diplôme et du titre de docteur en philosophie, PhDr.

Le processus d'adaptation formelle et sémantique des mots français dans la langue russe est abordé dans la troisième partie. Les exemples de notre dictionnaire à l'appui, nous procédons à la démonstration des résultats de notre recherche par l'intermédiaire de la méthode d'analyse comparative et de la description linguistique systématique.

La quatrième et dernière partie de notre travail présente une description de la méthode de composition du dictionnaire établi d'après les ressources disponibles. Elle inclut également la description des étapes particulières du travail, les caractéristiques des dictionnaires analysés et les légendes concernant l'organisation du „ Dictionnaire des gallicismes lexicaux dans la langue russe“. Ce dictionnaire étendu est annexé à la thèse de doctorat.

Библиографический список

Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1957.

Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л.: Изд. «Наука», 1972.

Богородицкий В. А. О заимствованных словах с русским языке // Общий курс русской грамматики (из университетских чтений). Изд. 5-е, перераб. М.–Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. С. 322 – 354.

Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX в. Лексика и общие замечания о слоге. Киев: Издательство Киевского государственного университета им. Шевченко, 1957.

Василевская И. А. К вопросу о формальной дублетности иноязычной лексики с заимствующем языке // Процессы формирования лексики русского литературного языка (от Кантемира до Карамзина). М.–Л.: Изд. «Наука», 1966. С. 285 – 310.

Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков, 1934; 3-е изд. М.: Изд. «Высшая школа», 1982.

Воронцов А. Р. Заметки о моей жизни и о различных событиях, совершившихся в течение этого времени как в России, так и в Европе. Публ. и примеч. П. И. Бартенева // РА, 1883, кн. 1, вып. 2. С. 227 – 290.

Гловинская М. Я. О некоторых особенностях произношения заимствованных слов // Русский язык в школе. М.: «Просвещение», 1968. № 1. С. 81 – 84.

Горшков А. И. История русского литературного языка. М.: Изд. «Высшая школа», 1969.

Горшков А. И. Теория и история русского литературного языка. М.: «Высшая школа», 1984.

Даль С. П. Императрица Елизавета Петровна. Москва, 1894.

Дементьев А. А. Фонетические и орфографические признаки заимствованных слов // Русский язык в школе. М.: Изд. «Просвещение», 1968. № 3. С. 71 – 75.

Евреинова И. А. Заимствования в русском языке // Slavia. Roč. XXXIV. Praha: ČSAV, 1965. С. 364 – 376.

Жанэ Д. К. Французский язык в России XVIII в. как общественное явление // Вестник Московского университета. Серия Филология. М.: Издательство Московского университета, 1978. № 1. С. 62 – 70.

История России. От дворцовых переворотов до эпохи великих реформ. Энциклопедия для детей. Т. 5, ч. 2. М.: «Аванта+», 1997.

Калинин А. В. Лексика русского языка. Изд. 3-е. М.: Издательство Московского университета, 1978.

Кислягина Л. Г. Екатерина II в повседневном быту // Русская культура последней трети XVIII века – времени Екатерины Второй. М.: Изд. «Институт российской истории», 1997. С. 22 – 52.

Классификация лексики русского языка // Современный русский язык / Под общ. ред. Л. А. Новикова. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд. «Лань», 1999. С. 247 – 282.

Колкер Б. Г. Французские фразеологические кальки в русском языке // «Русский язык в школе». М.: Изд. «Просвещение», 1968. № 3. С. 78 – 81.

Копанев Н. А. Французская книга и русская культура в середине XVIII в. Из истории международной книготорговли. Л.: Изд. «Наука», 1988.

Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985 - 1995). М.: «Языки русской культуры», 1996. С. 142 - 161.

Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Изд. «Наука», 1968.

Крысин Л. П. О типах иноязычных слов в современном русском языке // «Русский язык в национальной школе», 1965. № 5. С. 6 – 11.

Крысин Л. П. Русское слово своё и чужое. Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Изд. «Языки славянской культуры», 2004.

Лидин Р. А. Иностранные фамилии и личные имена. Практика транскрипции на русский язык. Справочник. М.: ООО «Издательство Толмач», 2006.

Лобанова Л. П. Лексические заимствования в языковой картине мира // «Филологические науки», 2008. № 1. С. 68 – 77.

Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: «Советская энциклопедия», 1990.

Новиков Л. А. О семантическом переоформлении заимствованных слов в русском языке // «Русский язык в школе», 1963. № 3. С. 5 – 10.

Новиков Л. А. Семантика русского языка. М.: Изд. «Высшая школа», 1982.

Откупщиков Ю. В. К истокам слова. Рассказы о науке этимологии. СПб.: «Авалон», «Азбука-Классика», 2005.

Попова М. А. О семантическом аспекте заимствований // Русская речь. Изд. РАН, 6/2007. С. 53 – 55.

Пушкарёв Л. Н. Своеобразие русской культуры последней трети XVIII века – времени Екатерины Второй // Русская культура последней трети XVIII века – времени Екатерины Второй. М.: Изд. «Институт российской истории», 1997. С. 3 – 21.

Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. 4-е изд. М.: Изд. «Айрис-пресс», 2002.

Россия и Франция XVIII – XX века. М.: Изд. «Наука», 1995.

Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956.

Смирнов Н. А. Западное влияние на русский языкъ въ петровскую эпоху. Типографія императорской академіи наукъ. С.-Петербургъ. Вас. Остр., 9 линия, № 12. 1910. С. 1 – 27.

Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30 - 90 гг. XIX века. М.-Л.: Изд. «Наука», 1965.

Старостин Б. А. Транскрипция собственных имен. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Изд. «Книга», 1965.

Суперанская А. В. Род заимствованных существительных в современном русском языке // Вопросы культуры речи. Вып. 6. М.: Изд. «Наука», 1965. С. 44 – 58.

Суперанская А. В. Теоретические основы практической транскрипции. М.: Изд. «Наука», 1978.

Суперанская А. В. Ударение в заимствованных словах в современном русском языке. М.: Изд. «Наука», 1968.

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Ответств. ред. академик РАН Н. Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 4-е изд., стер. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004.

Филин Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М.: Изд. «Наука», 1981.

Филин Ф. П. История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века. М.: Изд. «Наука», 1981.

Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. Изд. 3-е испр. и доп. М.: Изд. «Высшая школа», 1990.

Фонвизин Д. И., «Бригадир. Недоросоль». М.: Государственное издательство художественной литературы, 1950.

Хюльт-Ворт Г. О западноевропейских элементах в русском литературном языке XVIII в // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. М.: Изд. «Наука», 1974. С. 144 – 153.

Чёрных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1–2., 2-е изд. стереот. М.: Изд. «Русский язык», 1994.

Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка / Предисл. Бобровой Т. А. Изд. 3-е, перераб. М.: Изд. ЛКИ, 2007.

Щерба Л. В. Фонетика французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским. Изд. 7-е. М.: Государственное издательство «Высшая школа», 1963.

Breillard Jean, Keruhel Pierre L'identification des emprunts français dans le russe du début du XIXe siècle. Bilan d'une recherche // Revue des langues slaves. (fascicule 4), tome 52, Paris, 1979, p. 467 – 476.

Erhart Adolf Základy jazykovědy. Praha : SPN, 1984.

Haumant Emile La culture française en Russie (1700–1900). Ouvrage couronné par l'Académie des sciences morales et politiques. Librairie Hachette et Cie. Société française d'édition d'art, Paris, 1910.

K pramenů slov : uvedení do etymologie / Radoslav Večerka a kolektiv. Praha : Nakladatelství Lidové noviny, 2006.

Kurylowicz J. Le mécanisme différenciateur // Cahiers Ferdinand de Saussure: Revue de Linguistique générale. Genève, 1963, № 20, p. 47 – 54.

Le Petit Robert de la langue française. Nouvelle édition du Petit Robert de Paul Robert. Sous la direction de Josette Rey-Debove et Alain Rey, Dictionnaires Le Robert, Paris, 2006.